

Ростовский уездный земско-городской комитет помощи беженцам в годы Первой мировой войны

К. А. Степанов

Деятельность различных благотворительных организаций в России, в том числе и комитетов помощи беженцам в годы Первой мировой войны, привлекает в последнее время пристальное внимание исследователей¹. Однако тема не исчерпана. Настоящее исследование призвано показать работу комитета, при помощи местного самоуправления, по приему и размещению беженцев в одном из уездов Центральной России — Ростовском, а на его примере — в Ярославской и соседних губерниях.

В годы Первой мировой войны Ростовскому земству, совместно с Ростовским уездным и Дамским комитетами, при помощи городского самоуправления приходилось решать различные вопросы, связанные не только с приемом и размещением раненых и больных воинов в специально открытых лазаретах, покупать для них белье и табак, собирать пожертвования, открывать приюты, столовые для детей, чьи отцы ушли на фронт, направлять через Красный Крест сухари для пленных русских солдат, но и оказывать помощь беженцам, эвакуированным или приехавшим самостоятельно в Ростовский уезд.

В организованном порядке вынужденные переселенцы начали поступать в Ярославскую губернию в июне-июле 1915 г., в связи с чем 28 июля 1915 г.² был образован Ярославский городской комитет помощи беженцам, а 21 августа

---

¹ См., напр: *Курцев А. Н.* Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1918 гг.) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98–113; *Гэтрелл П.* Беженцы в России в годы Первой мировой войны // Исторические записки. 2001. № 4. С. 46–72; *Бомбир О. В.* Социальный портрет беженцев в годы Первой мировой войны // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Ярославль, 2003. С. 56–63; *Ульянова Т. Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX — начало XX вв. М., 2005; *Грицаева А. Н.* Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Кищенко М. С.* Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник (далее — ЯПВ). 2010. № 2. Т. 2 (Гуманитарные науки). С. 61–65; *Гулидов А. Ю.* Размещение беженцев на территории Владимирской губернии в годы Первой мировой войны // ЯПВ. 2011. № 1. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 32–35; *Суржикова Н. В., Михалев Н. А., Пьянков С. А.* Российское беженство 1914–1922 годов в контекстах новейшей отечественной и зарубежной историографии // Вестник Пермского университета. История. Пермь, 2012. Вып. 3. С. 140–152; и др.

² Все даты приведены по старому стилю.

1915 г. — губернская комиссия при губернской управе³.

Первая партия беженцев в количестве 200 человек прибыла в Ярославль еще в середине марта 1915 г. из г. Жирардова Варшавской губернии⁴.

В Ростовском уезде заботу о беженцах взял на себя уездный комитет помощи больным и раненым воинам Всероссийского земского союза. Свою деятельность он начал с медицинского осмотра приезжающих: все прибывающие на вокзал Ростова партии беженцев осматривались круглосуточно дежурившими фельдшерами и врачами. В понедельник дежурила врач С. Д. Бобкова, вторник — Г. П. Блат, среду — Д. Я. Жуковская, четверг — С. Я. Гоффеншефер, пятницу — Н. С. Берг-Турбина, субботу — А. А. Щербачева и в воскресенье — Д. О. Галицкая⁵.

Принимая во внимание важность и большой объем предстоящей работы, уездное врачебное совещание 4 августа 1915 г. заслушало доклад санитарного врача В. И. Ивановского, из которого следовало, что многие из приезжих нуждаются в медицинской помощи. В связи с этим собравшиеся постановили: «...Просить уездный комитет о расширении его деятельности мероприятиями и в отношении беженцев — в смысле организаций медицинской помощи и осмотров, обеспечения помещением, одеждой и продовольствием, обеспечения возможности приискания занятий и работ...»⁶.

Учитывая это, а также доклад уездного предводителя дворянства Г. М. Леонтьева по данному вопросу от 10 августа 1915 г., заседание комитета 12 августа 1915 г. решило начать работу по приему беженцев, учредив при Ростовском уездном комитете помощи больным и раненым воинам особый отдел, который бы «ведал это дело»⁷.

14 августа 1915 г. при указанном комитете прошло совещание организационного бюро⁸ по оказанию помощи беженцам. Присутствующие согласились с Ивановским провести 23 августа общее собрание, и т.к. в этот день планировалось совещание Ростовского военно-промышленного продовольственного комитета, то оно могло дать «возможность иметь большее число представителей от уезда»⁹.

На состоявшемся накануне 22 августа 1915 г. по предложению Л. Я. Богданова совещании решались многие организационные вопро-

³ Попинова М. В. Организация помощи беженцам первой мировой войны (на примере деятельности Ярославского городского комитета помощи беженцам) // Народ, политика, власть в истории России. Ярославль, 2000. С. 92.

⁴ Попинова М. В. Указ. соч. С. 96.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 32.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 8 об.

⁸ Н. И. Шульген — председатель, Г. М. Леонтьев — предводитель уездного дворянства, Д. С. Завьялов — заступающий место городского головы, Д. И. Афанасьев — член земской управы, В. И. Ивановский и Л. Я. Богданов — врачи, С. П. Моравский — директор гимназии им. А. Л. Кекина, М. Г. Сосфенова — председатель Дамского комитета, Н. Г. Буянов — представитель рабочих фабрики Кекина (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 40).

⁹ Там же.

сы. На нем Н. И. Шультен познакомил присутствующих с заявлением крестьянина Кандашева о желании принять в свою семью беженцев, а В. И. Ивановский сообщил о приезде в город профессора Демидовского юридического лица Романа Михайловича Орженцкого для ознакомления ростовцев с работой по оказанию помощи беженцам в Ярославле и других населенных пунктах и предложил избрать 9–10 подсекций¹⁰. Однако, учтя мнения В. А. Херсонского, С. П. Моравского, Д. С. Завьялова и В. В. Турбина, совещание ограничилось шестью.

23 августа 1915 г. на публичном собрании по устройству беженцев, в количестве 250 присутствующих, председатель организационного бюро при Ростовском уездном комитете Шультен сделал сообщение по истории его образования.

Затем врач Ивановский, на основании материалов экстренного Ярославского губернского земского собрания от 15 августа заметил «о миллионной волне беженцев-выселенцев, как полном сдвиге людских масс этнографическом, религиозном и даже политическом»¹¹.

Сообщая о прибытии в Ярославскую губ. 100 тыс. чел., он отметил, что в Ростовский у. должно «попасть» до 15–20 тыс., в т.ч. 400–500 чел. в город¹². А чтобы у приезжающих было меньше неудобств, они должны размещаться с учетом национальности, веры и не отдельными семьями, а целыми группами в больших населенных пунктах — таких, как г. Петровск, сс. Борисоглебские слободы, Ильинское-Хованское и других. Так беженцам было легче найти работу, в противном случае они могли оказаться «в положении требуемых постоянного общественного призрения»¹³.

При этом многие из подростков нуждались в приютах, которые необходимо открывать, принимая во внимание их вероисповедание.

Как и намечалось ранее, в помощь организационному бюро образовали шесть подсекций: 1) регистрационно-справочная¹⁴, 2) санитар-

¹⁰ Там же. Л. 42.

¹¹ Там же. Л. 44.

¹² Там же. Л. 44, 44 об.

¹³ Журнал экстренного Ярославского губернского земского собрания: Заседание 15-го августа 1915 г. Ярославль, 1915. С. 27, 27 об.

¹⁴ В 1915 г. в ней работали В. К. Шкуц (председатель, жил: Ростов, ул. Малая Заровская, 10), А. В. Смыслов (товарищ председателя, Ярославская, собств. д.), о. П. Восторгов (секретарь, кремль, д. 4, кв. 1), члены Н. И. Балин (Ярославская, д. Муравьевского), Балина (Покровская, 35), И. Л. Вашток (ул. Введенская, д. Шадрухина), Виницкий (Благовещенская, 5), А. И. Девишев (мужская гимназия), В. И. Ивановский (Покровская, 46), Е. К. Иродова (Введенская, 32), М. А. Госман (Городская, 97), С. Н. Казичкий (Окружная, 39), о. М. Ковалев (Покровская, 66), С. В. Кучевский (М. Никольская, 15), А. Н. Лурье (кремль, собств. д.), А. Г. Майстрович (Калмыцкая, д. Редкиной), Л. А. Морозов (гор. управа), К. П. Назарова (Окружная, д. Коренева), И. А. Назаров (земская аптека), Н. М. Невская (Покровская, 35), М. В. Орлова (Покровская, смешанное училище), о. П. Певницкий (д. Вознесенской церкви), Э. Д. Пашкевич (Большая Заровская, 16), Л. Р. Прушак (Покровская, дом Боганова), Е. Н. Синявина (кремль, приходское училище), К. А. Соколов (Ивановская, 41), А. И. Станкевич (Покровская, д. Шешуковой),

но-медицинская¹⁵, 3) квартирная¹⁶, 4) продовольственная¹⁷, 5) труда¹⁸

А. А. Степанов (кремль, дом Стрижникова), В. С. Траубенберг (Покровская, д. Галашиной), Н. Г. Филиппов (Рождественская, д. Кайдаловой), П. И. Шибаяев (гор. управа), Л. Ф. Шультен (Окружная, д. Яковлева) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об.).

¹⁵ 1915 г.: Н. А. Щербачева (предс., зем. больница), С. Д. Бобкова (тов. предс., Покровская, д. Богданова), Д. Я. Жуковская (секретарь, Покровская, 8), члены И. Д. Альперин (Б. Заровская, д. 16, кв. Пашкевича), А. Н. Барщевский (зем. управа), О. В. Башле (Подозерка, д. Щербакова), Г. П. Блатт (Введенская, 25) Л. Я. Богданов (Покровская, собств. д.), С. Н. Борисов (Калмыцкая, 9), Н. С. Берг-Турбина (Покровская), Д. О. Галицкая (Окружная, 18), С. Я. Гоффеншефер (Ярославская, 20), М. В. Голодушкина (Ильинка, д. Голодушкина), В. Я. Дударев (Покровская, собств. д.), И. Д. Зинланд (зем. аптека), В. И. Ивановский (Покровская, 46), М. Н. Иголкина (Спас-Графская слобода, собств. д.), А. А. Карпузи (Покровская, 4), В. Г. Кореннов (аптека «Кореннова»), А. П. Мальгина (Малая Заровская, собств. д.), В. К. Подольский (вет. амбулатория), П. М. Померанц (аптека «Померанц»), С. Н. Пузова (Ветровка, собств. д.), А. В. Смыслов (Ярославская, собств. д.), М. А. Студитская (Окружная, д. Гогушкиной), В. В. Турбин (Покровская), А. Б. Тумаркина (Ильинский лазарет), Н. М. Тютрюмов (зем. управа), В. А. Херсонский (зем. управа), А. В. Шатский (Красн. Крест), Д. Ш. Шуб (Покровская, кв-ра зубного врача Брускина), Н. Г. Яковлев (Ивановская, собств. д.) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.).

¹⁶ 1915 г.: А. И. Девишев (предс., муж. гимназия), А. И. Звонилкин (тов. предс., муж. гимназия), о. А. Чуфаровский (тов. предс., кремль, д. 6, кв. 2), С. В. Кучевский (секретарь, Малая Никольская, 9), члены А. А. Баранов (Борисоглебские сл., агроном), В. Е. Башуров (с. Караш), о. И. Боголюбский (с. Лазарцево-Фомино), И. Ф. Варламов (кремль, напротив кружка), о. Н. Введенский (с. Макарово), С. Я. Гоффеншефер (Ярославская, 20), Б. Е. Гоффеншефер (ул. Ярославская, 20), М. А. Галашин, М. И. Десницкая (Успенская, д. Малкова), И. Я. Дерунов (с. Угодичи, почт. ящик № 35), М. Н. Дымовский (гор. управа), Е. И. Девишева (муж. гимназия), Ф. О. Жаров (Введенская, д. Шадрухина), М. А. Иосман (Городская, 97), В. И. Ивановский (Покровская, 46), А. А. Ивановская (Покровская, 46), К. Н. Каллистов (Предтеченская, 35), С. А. Крепышев (кремль, д. в Рожд. женск. м-ре), Е. Я. Кузнецова, Г. И. Лацис (с. Ильинско-Хованское), Н. Н. Машкин (Заровская, д. Попова), Н. Д. Назаров (зем. управа), Э. Д. Пашкевич (Б. Заровская, 16), В. К. Подольский (Угодичская вет. амбулатория), С. В. Покровский (кремль, соборн. д.), Е. Н. Райкова (Заровская, д. Андреева), В. А. Сморгчевская (Ярославская, д. Весниной), А. И. Станкевич (Покровская, д. Шешунова) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 об.).

¹⁷ 1915 г.: Н. П. Переверзев (предс., Ивановская, 12), Е. А. Мороховец (тов. предс., муж. гимназия), В. В. Казанцев (секретарь, муж. гимназия), члены О. Ф. Альбова (Окружная, д. Ванчагова), А. А. Баранов (с. Борисоглебские сл., агрономич. участок), С. Я. Брускина (Покровская, д. Галашиной), Н. П. Бутылин (Ярославская, собств. д.), М. А. Галашин (кремль, д. 53), С. Я. Гоффеншефер (Ярославская, 20), М. И. Десницкая (Успенская, д. Малкова), А. А. Ивановская (Покровская, 46), В. И. Ивановский (Покровская, 46), А. И. Иродова (Подозерка, 57), К. Н. Каллистов (Предтеченская, 36), Н. К. Карликова (Ярославская, д. Латышева), В. И. Казанцев (муж. гимназия), С. В. Кучевский (М. Никольская, 15), Г. И. Лацис (с. Ильинско-Хованское), А. Н. Лурье (кремль, собств. д.), А. Г. Майстрович (Калмыцкая, д. Редкиной), Н. Н. Машкин (М. Заровская, д. Попова), Н. Д. Назаров (Окружная, д. Коренева), В. К. Подольский (Б. Заровская), С. П. Прокофьев (Окружная, 21), П. Ф. Прушак (Покровская, д. Богданова), А. В. Смыслов (Ярославская, собств. д.), о. Д. Соколов (д. при Толгской церкви), А. И. Станкевич (Покровская, д. Шешуновой), В. С. Траубенберг (Покровская, д. Галашиной), Е. И. Трофимова (Окружная, 75), В. А. Шарков (Общество потребителей), Н. Г. Яковлев (Ивановская, собств. д.) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 21 об.).

¹⁸ 1915 г.: Ф. З. Чембулов (предс., муж. гимназия), Н. Г. Яковлев (тов. предс., Ивановская, собств. д.), В. Е. Бутылина (тов. предс., Ярославская, собств. д.), К. В. Кострохов (се-

и б) общего призрения¹⁹. Для направления и координации их деятельности был создан совет секций²⁰.

Следует заметить, что сведения о числе беженцев, озвученные В. И. Ивановским, противоречили тем, которые были приведены 23 октября 1915 г. на заседании губернской комиссии²¹. Так, касаясь вопроса о возмож-

---

кретарь, Заровская, д. Лыкова), члены С. В. Агафонов (Предтеченская, 29), Н. И. Балин (Ярославская, д. Муравского), А. М. Баранов (Борисоглебские сл., агроном. участок), Н. М. Быкова (М. Никольская, д. Быкова), о. П. Восторгов (кремль, д. 4), Н. И. Генерозова (Калмыцкая, д. Редкина), И. Я. Дерунов (с. Угодичи, почт. ящик 35), М. Н. Дымовский (гор. управа), А. И. Девишев (муж. гимназия), Е. И. Девишева (муж. гимназия), М. В. Жданов (Благовещенская, д. Полушкина), А. А. Ивановская (Покровская, 46), В. И. Ивановский (Покровская, 46), Н. А. Кочурова (Калмыцкая, 18), С. В. Кучевский (М. Никольская, 15), Г. И. Лацис (с. Ильинское-Хованское), В. А. Мишке (Товарищество Ростовской мануфактуры), И. А. Назаров (зем. аптека), М. А. Ошанин (Окружная, д. Смыслова), Э. Д. Пашкевич (ул. Заровская, 16), В. К. Подольский (Заровская, вет. амбулатория), А. Г. Покровская (кремль, архиер. дом 2, кв. 1), Е. Н. Райкова (Заровская, д. Андреева), Е. Н. Розин (Окружная, 60), А. В. Смыслов (Ярославская, собств. дом), о. Д. Соколов (д. Толгской церкви), Н. М. Тютрюмов (зем. управа), Н. Г. Филиппов (Рождественская, д. Кайдалова) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 27 об.).

¹⁹ 1915 г.: А. К. Траубенберг (предс., муж. гимназия), Л. А. Царькова (тов. предс., Калмыцкая, 18), В. К. Шикуц (М. Заровская, 10), Л. Р. Прушак (секретарь, Покровская, д. Богданова), члены А. Ф. Альбова (Окружная, д. Ванчагова), Е. Ф. Агафонова (с. Рославлево), А. А. Баронов (с. Борисоглебские сл., зем. агроном), С. Ф. Башле (Подозерка, 18, д. Щербакова), О. В. Башле (Подозерка, 18, д. Щербакова), С. А. Богородская (Благовещенская, 9), К. И. Болдырева (Покровская, 15), С. Я. Брускина (Покровская, д. Галашиной), В. Е. Бутылина (Ярославская, собств. д.), Н. М. Быкова (М. Никольская, д. Быкова), Белороссов (Введенская, д. Шадрухина), А. А. Виноградова (Никольская, 12), Е. В. Восторгова (кремль, д. 4, кв. 1), П. Э. Жуковский (муж. гимназия), М. В. Жустов (Благовещенская, д. Полушкина), А. И. Звонилкин (муж. гимназия), А. А. Ивановская и В. И. Ивановский (Покровская, 46), А. И. Иродова (Подозерка, 57), Е. К. Иродова (Введенская, 32), В. В. Казанцев (муж. гимназия), В. И. Казанцева (муж. гимназия), В. В. Карповская (Никольская, 13), К. В. Котрохов (Заровская, д. Лыкова), Е. И. Кузнецова (Благовещенская, д. Мордашева), С. В. Кучевский (М. Никольская, 15), А. Н. Лурье (кремль, собств. д.), Л. П. Мальгина (Благовещенская, 1), Д. И. Мальгин (Покровская, собств. д.), С. П. Мещерский (зем. управа), А. С. Мещерская (зем. управа), о. И. Милославов (кремль, д. 5), К. Ф. Мороховец (Б. Заровская, 16), Н. Д. Назаров (Окружная, д. Коренева), о. К. Преображенский (Покровская, 55), Э. Д. Пашкевич (Б. Заровская, 16), В. К. Подольский (Заровская, вет. амбулатория), А. Г. Покровская (кремль, архиер. дом 2, кв. 1), О. С. Потехина (Успенская, 15), о. П. Певницкий (д. Вознесенской церкви), Е. Н. Розин (Окружная, 60), Е. И. Розова (Окружная, д. Ванчагова), священ. И. Рудницкий, Н. Л. Савина (Окружная, собств. д.), Я. Савицкий (ул. Ярославская, 11), А. В. Смыслов (Ярославская, собств. д.), о. Д. Соколов (д. Толгской церкви), Л. П. Сперанская (Ивановская, 24), Л. В. Степанова и А. А. Степанов (кремль, д. Стрижников), Е. Ф. Судьбина (Окружная, 18), Е. И. Трофимова (Окружная, 75), о. А. Третьяков (Лазаревская, д. Ц), Е. А. Троицкая (кремль, д. 1), Н. Г. Филиппов (Рождественская, д. Кайдалова), А. Г. Флоринский (Ильинская, 39), В. П. Чембулова (Покровская, 8) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 32 об., 39).

²⁰ К осени 1915 г. в состав совета входили Федор Захарович Чембулов (жил: муж. гимназия), Надежда Александровна Щербачева, Евгений Андреевич Мороховец, секретари: Эмма Давидовна Пашкевич (Заровская, д. 16), Леонид Ромуальдович Прушак (Покровская, д. Богданова) (РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1009. Л. 120).

²¹ Губ. зем. комиссия по устройству беженцев на свои заседания собиралась не всегда одним соста-

ной эвакуации в Ярославскую губ. жителей из прифронтовой полосы, собравшиеся высказались за то, что эта губерния могла принять 48500 чел., из них 3500 предполагалось расселить в Даниловском уезде, 4313 — Мологском, по 3000 — Ярославском и Романово-Борисоглебском, 1183 — Угличском, 4500 — Пошехонском, 4000 — Ростовском, 3000 — Мышкинском, 2500 — Рыбинском, 1500 — Любимском и по 9000 — в гг. Ярославле и Рыбинске²².

Ожидание большого количества беженцев в Ярославскую губернию было связано не только с неудачами на фронте, но и принудительным выселением населения из прифронтовой зоны. В начале июня 1915 г. Ставка направила войскам приказ о том, что оставляемая противнику территория «должна быть превращена в пустыню, т.е. очищена — как от населения, так и от всего того, что могло составить для врага известную ценность»²³. На основании этого по всей линии фронта началось выселение народа, и «в первую очередь мужчин призывного возраста от 17 до 45 лет, чтобы сохранить кадры для пополнения армии и лишить врага трудовых ресурсов»²⁴.

Профессор Р. М. Орженцкий в своем докладе условно разделил всех беженцев на две группы — тех, кто уехал заранее и имеет небольшие средства, и кто покинул свой очаг за час или два перед отходом войск, а то и во время бомбардировки. Поэтому у последних при себе было только то, в чем они находились в «момент выселения». По сведениям, собранным национальными организациями, со своих мест «выдворено» более 3 млн человек, многие из которых идут неделями и месяцами в глубь страны, плохо питаются, поэтому «страшный тяжелый путь усеивается трупами детей»²⁵.

Вопрос размещения беженцев в Ярославле также был отражен в выступлении Орженцкого. Как отмечалось, вначале город нанимал для беженцев квартиры и складские помещения, но в последующем ограничился поды-

---

вом. Напр., 3 октября 1915 г. присутствовали предс. губ. зем. управы Д. Е. Тимрот, члены губ. зем. управы К. К. Черношвитов, Р. М. Орженцкий, А. И. Преображенский, Б. А. Головань, член распределительного пункта при станции «Всполье» В. М. Болотов (г. Любим), Ф. Чембулов, Н. Г. Яковлев, В. К. Подольский, Н. И. Шультен, В. И. Ивановский (г. Ростов), А. И. Блатов (г. Молога), В. А. Любимова (с. Некоуз Мологского у.), С. А. Мойкин, Б. Ф. Москатильников (г. Данилов), С. А. Орешников (г. Углич), С. В. Билибин (г. Романово-Борисоглебск), Н. С. Цыпленков (от Рост. отделения Татьянинского комитета), Р. А. Зильберберг (г. Рыбинск), А. А. Орлов (г. Пошехонье) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 6), а 23 октября — предс. Д. Е. Тимрот, ксендз М. В. Токаржевский, О. В. Малахова, В. Г. Горяинова (земская организация), Ф. В. Нейланд (Латышский комитет), В. К. Подольский, Ф. В. Чембулов, В. В. Турбин (г. Ростов), Н. Н. Курочкин, А. П. Преображенский, А. А. Мокиевский (предс. Яросл. гор. комитета), В. Ф. Москотильников (г. Данилов), М. Р. Ризположенский, М. Канашевич, С. Могис (Яросл. уездное земство), А. П. Соколов (член Татьянинского отделения комитета), В. И. Лачев (г. Пошехонье), Р. М. Орженцкий, Б. А. Головань, А. П. Зеллигер (секретарь) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 11).

²² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

²³ *Зубчанинов С.* Организация и условия работы по устройству беженцев Северо-Западного фронта. Б.м., 1915. С. 5.

²⁴ *Зубчанинов С.* Организация и условия... С. 5.

²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 45 об.

сканием отдельных изолированных «углов». Стоимость содержания каждого беженца на квартире обходилась в 1 руб. 25 коп. в месяц, а на казенный продовольственный паек выдавалось 20 коп. в день²⁶. Ярославцы признали эти суммы небольшими, поэтому стали заниматься вопросами трудоустройства всех здоровых мужчин и за 2–3 недели приискали для них 200 мест. В заключении профессор отметил: «Надо особенно осторожно относиться в помощи этим людям, отнестись с любовью к их быту, к их привычным условиям, так как часто и хорошие намерения и искренняя помощь становятся бесцельными, если они неумело направлены. Раньше... сталкивались здесь отдельные единицы этих народов или интеллигенты с более развитыми чуткостью и интеллектом и легче приспособлялись к добровольно выбранным условиям, но не сталкивались народы целыми массами, и вдобавок еще принудительно»²⁷.

Говоря о финансовой стороне вопроса, врач В. И. Ивановский сообщил о выделении из казны Всероссийскому земскому союзу 1 млн руб., из которых часть средств направлялась и Ростовскому уездному комитету помощи больным и раненым воинам. Он отметил, что на заседании Ярославского губернского комитета помощи больным и раненым воинам норма продовольственного пайка для беженцев была увеличена до 30 коп. на чел.²⁸ Собрание решило, чтобы «отдел о помощи беженцам» состоял при уездном комитете помощи больным и раненым воинам.

На заседании секции (бюро) помощи беженцам 3 сентября 1915 г. собравшиеся для улучшения взаимодействия подсекций выбрали в каждую заведующего и поддержали предложение Ивановского о введении двухнедельного карантина для беженцев в «обсерватории» с целью предупреждения возникновений эпидемических заболеваний в уезде. В связи с этим собрание решило обратиться в уездную управу с заявлением о постройке «заразного» барака. Для выяснения условий проживания беженцев член медицинской подсекции А. И. Девишев должен был осмотреть помещения дома Павлова, находившегося на Благовещенской ул. Ростова²⁹.

В годы Первой мировой войны в местах массового скопления людей эпидемии были не редкостью — избежать эпидемий не удалось и в Ростовском уезде. Так, в с. Макарово регистрировались случаи «кровоавого поноса среди беженцев»³⁰. Учитывая это, Главный комитет Всероссийского земского и городского союза³¹ ассигновал 5149 руб. 34 коп. «Ростовскому комитету [помощи больным и раненым воинам] на приспособление части земской больницы под расширение заразных коек для беженцев до 25 кроватей»³². Земско-городской комитет

---

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 46.

²⁸ Там же. Л. 46 об.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

³⁰ Там же. Л. 7 об.

³¹ В сентябре 1915 г. находился по адресу: Москва, Камергерский, 5, а на 5 декабря 1915 г. — Москва, Неглинный пр., д. 18 (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 97; Д. 12. Л. 35 об.).

³² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

помощи беженцам 29 ноября 1915 г. предложил врачам С. Я. Гоффеншеферу и Л. Я. Богданову обратиться в совет Ростовской земской больницы, чтобы он использовал деньги по назначению, только на указанные нужды. Начавшаяся дороговизна в стране и то, что все контракты и расчеты за сделанные работы производились под наблюдением земского техника, вынудили Н. И. Шульгена 6 декабря 1915 г. предложить очередному заседанию комитета перевести указанную сумму на счет Ростовского земства, что и было сделано.

Такое встречалось и в других уездах Ярославской губ. Например, 16 сентября 1915 г. Рыбинский уездный комитет помощи беженцам обратился в Ярославскую губернскую комиссию по устройству беженцев с просьбой об «отпуске 6000 руб. пособия и 4000 руб. ссуды на постройку заразного барака»³³. Заседавшее 19 сентября 1915 г. бюро комиссии пошло навстречу рыбинцам и по вынесенному постановлению решило выдать пособие, но только в размере 4000 руб., с предоставлением плана барака и сметы на постройку.

Для упорядочения работы по приему и размещению беженцев «на местах» Николай II 30 августа 1915 г. утвердил закон «Об обеспечении нужд беженцев»³⁴, ранее одобренный Государственным Советом и Государственной Думой. Он предусматривал выделение в 1915 г. в распоряжение Министерства внутренних дел (далее — МВД) 25 млн руб. на безвозмездное «удовлетворение» нужд беженцев с отнесением расходов на «чрезвычайные» по гражданским ведомствам кредиты военного времени. Согласно приложению к закону, забота о беженцах возлагалась не только на министра внутренних дел, главноуполномоченных, губернаторов и градоначальников, но и «на земские учреждения и городские общественные управления, с предоставлением им права приглашать лиц обоего пола, как из местных деятелей, так и из беженцев, а равно образовывать особые комитеты в тех местах, где указанные органы местного самоуправления признают это нужным <...> право организовывать попечение о беженцах предоставляется всем православным приходам и прочим местным церковным общинам, без различия веры и национальности»³⁵.

Обсуждая этот документ 7 сентября 1915 г. на заседании Ростовской городской думы собравшиеся отметили, что еще до его опубликования уездный комитет помощи больным и раненым воинам Всероссийского земского союза принял на себя призрение о беженцах³⁶. Учитывая большое количество переселенцев, управа предложила думе: «1. Высказать свое постановление по вопросу об организации комитета по призрению беженцев. 2. Оказать посильную помощь на это великое и святое дело. 3. Наметить меры к дальнейшему изысканию средств и способов к оказанию помощи комитету в деле призрения беженцев»³⁷.

На заседании 9 сентября 1915 г. городская дума признала организацию

³³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

³⁴ См.: СУиРП. Отдел 1. 1915. 1 сент. № 242. Ст. 1842.

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 4 об., 9.

³⁶ Там же. Л. 5.

³⁷ Там же. Л. 5 об.

уездного комитета помощи беженцам правильной и соответствующей закону от 30 августа 1915 г. Наряду с этим она решила ввести от городского самоуправления в его состав тех же лиц, которые избраны в Ростовский уездный комитет по призрению больных и раненых воинов: Д. С. Завьялова, И. А. Павлова, Л. Я. Богданова, Н. Г. Яковлева, А. И. Щербакова, Д. А. Иванова, В. Я. Дударева и кандидатом А. С. Краснова³⁸. Учитывая, что в Ростове уже было около 700 беженцев и они продолжали приезжать «большими партиями», а также «переполненность» города войсками, управа предложила думе обратиться к уездному комитету расселять их и в уезде.

Для оказания материальной помощи вновь учреждаемому комитету дума решила «в дополнение к тем 230 руб., которые выручены управою от устроенных гуляний в саду, ассигновать еще 500 рублей»³⁹. Ввиду острой нужды деньги были выданы сразу из общих городских средств, которые впоследствии должны были «покрыться» из остатков по смете текущего года или же за счет сверхсметных поступлений.

На заседании губернской комиссии 3 октября 1915 г. с участием представителей уездных организаций председатель Р. М. Орженцкий сообщил присутствующим о прибытии в Ярославль из Витебска партии беженцев свыше 600 человек «под началом» Татьянинского комитета⁴⁰. Он особо подчеркнул, что среди эвакуированных нашлись горожане, которые отказались поселиться в селениях губернии, в противном случае они просили отправить их обратно в Харьков.

Поскольку у губернской комиссии еще не имелось достаточного опыта в решении таких вопросов (случай был первым), собравшиеся решили, что для планомерного расселения не следует считаться с индивидуальными желаниями, и «беженцы должны быть поселены там, где это представляется возможным, и если они не хотят добровольно отправиться в назначенные места, не следует отступать перед необязательностью принудительных мер»⁴¹. Впоследствии мнение переселенцев было учтено, и всех, кто приезжал в Ярославскую губернию из одной местности, старались расселить в одном населенном пункте.

Съезд губернских уполномоченных в Москве принял постановление о том, что вопросы о беженцах должны находиться в ведении Всероссийского земского союза. При этом, на основании постановления Ярославского губ. комитета помощи беженцам от 12 сентября 1915 г., Ярославль был признан главным распределительным пунктом в губернии, а в уездах расселение беженцев осуществлялось при согласовании с уездными комитетами.

Прибывшим на вокзал Ростова переселенцам оказывалась не только медицинская помощь, но и «продовольственная». Согласно специально подготовленной инструкции они получали «чайный» паек. По указаниям губернской комиссии об устройстве чайной, на каждого человека выделялось

---

³⁸ Там же. Л. 6.

³⁹ Там же.

⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

⁴¹ Там же.

по 5 коп. в день. Беженцам полагалось по 2 куска сахара, 1/2 ф. хлеба, а также 1/8 ф. чая из расчета на 10 чел.⁴² «Кушать чай» они могли в вагоне, пользуясь кипятком на станции «Ростов-Ярославский», или же на питательном пункте в чайной Жуковой, но не позднее 10 часов утра. Это стало возможным только после обращения секции помощи беженцам 10 сентября 1915 г. к начальству Северных железных дорог с просьбой «отвести в пределах станции место для устройства кухни для питания беженцев, находящихся на железнодорожных путях»⁴³. На основании решения Ростовского комитета помощи беженцам от 1 ноября 1915 г. в чайную были приглашены заведующая Карповская (беженка) с «жалованием» 30 руб. и прислуга — 10 руб. в месяц⁴⁴.

Беженцев кормили и обедом. Дежурный уточнял, сколько людей будет обедать в этот день (в 1 час пополудни) в чайной при вокзале, и сообщал об этом Жуковой. Только после этого составлялось «требование» на продукты из расчета по 1/4 ф. мяса 1 сорта, 1 ф. черного хлеба, 1/4 ф. гречневой крупы, подсолнечного масла на 1 коп. (в среднем фунт на 20 чел.), капусты или картофеля на 1 1/2 коп. на каждого беженца⁴⁵. После окончания обеда дежурные заполняли «дневные листки» о количестве людей и продуктах, выданных им для питания. При необходимости оказания экстренной медицинской помощи кому-либо из беженцев, находившихся в чайной, дежурный был обязан немедленно сообщить об этом в бюро санитарно-медицинской подсекции.

Пункты питания для беженцев были открыты и в других местах Ярославской губернии. Например, осенью 1915 г. в Данилово выдавалась горячая пища с хлебом на 200 чел., на станциях «Всполье» и «Ярославль-город» администрация железной дороги выдавала по 300 обедов ежедневно, а на средства Северного союза в сумме 9000 руб. в Рыбинске организовали такой же пункт, как и в Ярославле⁴⁶.

Сведения о прибывших в комитет помощи беженцам представляли не только дежурившие на вокзале фельдшера, но и начальник станции «Ростов-Ярославский» управления Северных железных дорог. В частности, 14 октября 1915 г. в письме за № 6183 он сообщил: «Сего числа прибыло на вверенную мне станцию два вагона беженцев, в числе 33 человек»⁴⁷. Данные о переселенцах, которых необходимо было принять, в Ростовскую земскую управу давали губернские комитет и комиссия. Так, 13 октября 1915 г. из губернского комитета была получена телеграмма: «Присылаем 33 беженца дополнительно последней отправке»⁴⁸, а 21 октября из губернской комиссии: «Досылаем станцию

⁴² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 60.

⁴³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴⁴ Там же. Л. 19.

⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 60.

⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 69.

⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

Петровск 125 беженцев для вашего уезда»⁴⁹.

При помощи телеграфа уездный комитет уведомлял волостные попечительства об отправке к ним беженцев. В частности, 26 октября 1915 г. он известил Ильинско-Хованское попечительство через Ильинско-Хованское почтово-телеграфное отделение, что «200 беженцев будут утром [в] четверг [на] станции Итларь, высылайте [из села] Ильинского 5 подвод, Гари 20, Омачкино 6 [подвод]»⁵⁰. В свою очередь, волостные и сельские попечительства также по телеграфу сообщали комитету или земским начальникам Ростовского уезда о всех прибывших, стоимости перевозивших их подвод и выделении для них квартир. Например, 22 октября 1915 г. Погореловское попечительство известило земского начальника 2-го участка о принятии 83 беженцев и оплате перевозки их до места из расчета по 3 руб. за подвод⁵¹.

Впрочем, переписка могла осуществляться не только при помощи телеграфа, но и почты, как это делал свящ. Александр Кременецкий⁵² и председатель Сулостского попечительства, дьякон местной церкви Федор Озерский. Последний 3 ноября 1915 г. уведомил уездный комитет о выделении для беженцев в с. Сулость 2-этажного деревянного здания бывшей земской начальной школы и двух крестьянских домов, в которых, по его сведениям, можно было разместить около 40–45 чел.⁵³ В постановлении комитета от 8 ноября 1915 г. говорилось: «...В ответ на предложение Сулостского попечительства — приспособить для беженцев здание бывшей школы, просить земскую управу предоставить комитету заключение земского техника о пригодности этого здания к жилью в том виде, в котором оно сейчас находится»⁵⁴. Однако факт размещения беженцев в этом здании установить не удалось.

Через станцию «Ростов-Ярославский» следовали беженцы не только в Ростовский, но и в Угличский уезд. Во избежание недоразумений в случае задержки их из-за запоздания прибытия уполномоченного по приемке, Угличский соединенный комитет помощи беженцам 31 октября 1915 г. отношением за № 140

⁴⁹ Там же. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Л. 16.

⁵¹ Там же. Л. 20.

⁵² «Его высокоблагородию господину начальнику 2-го участка Ростовского уезда, и. об. председателя Исаевского попечительства священника Александра Кременецкого. Рапорт. Имею честь донести Вашему высокоблагородию, что в районе попечительства имеются следующие помещения для беженцев: 1, в с. Исаевском: а) одна отдельная от хозяев комната с русск[ой] печью для помещения не более 6 ч-к бесплатно; б) один отдельный дом для помещения одной семьи не более 6 ч-к, с платой 3-х руб. ежемесячно. 2, в дер. Горбове: два отдельных дома для помещения двух семей по 5 ч-к в каждый, бесплатно. Примеч.: 1, все указанные помещения для беженцев уступаются хозяевами при условии отопления от казны. 2, в дер. Колокунове у кр. Андрея Фил. Богачева (он же и староста) имеется отдельный дом... для помещения беженцев. Несмотря на усиленные просьбы крестьян всей деревни, А. Богачев пустить беженцев не согласен. Бесплатных подвод нашлось: 5-ть в селе Исаевском и 2 в дер. Колокунове. Из села Исаевского священник А. Кременецкий. 20-го октября 1915 года. № 99» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 26, 26 об.).

⁵³ Там же. Л. 71.

⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 22, 22 об.

предложил Ростовскому комитету обращаться за помощью к начальнику станции⁵⁵.

Следует заметить, что прибывающие в г. Углич беженцы распределялись по квартирам, за что комитет, по возможности, выплачивал «квартирные» деньги и на отопление. Кроме этого, для тех категорий граждан, которые не могли питаться в столовой, было решено выдавать суточное довольствие в размере 20 коп. на взрослого и 10 коп. детям, но «лишь старикам... малолетним детям, а также матерям, не могущим оставить без надзора своих детей»⁵⁶.

Мероприятия по организации приема беженцев заслушивались 20 сентября 1915 г. на заседании чрезвычайного Ростовского уездного земского собрания, куда были приглашены заведующий делами Ростовского уездного комитета врач В. А. Херсонский и председатель объединенного бюро помощи беженцам Ф. З. Чембулов. Учитывая большое количество вынужденных переселенцев, прибывающих в Ярославскую губернию и конкретно в Ростов, работа предстояла большая. В конце июля — начале августа 1915 г. беженцы размещались городским самоуправлением на квартирах⁵⁷ и, в случае необходимости, получали денежную помощь из городских средств⁵⁸. В связи с этим председатель уездной управы С. М. Леонтьев сказал: «Конечно, то количество беженцев, какое вошло в город и уезд сейчас и которое не достигает еще и тысячи человек, не велико. Но город и уезд должны быть готовы к тысячам... Всю эту работу образуемый земско-городской комитет может повести успешно только как орган Всероссийского земско-городского союза и на средства, отпускаемые через этот союз»⁵⁹. Поэтому С. М. Леонтьев предложил гласным учредить в Ростове особый комитет для помощи беженцам. С целью упорядочения деятельности он должен был работать независимо от Ростовского уездного комитета помощи раненым и больным воинам. Собравшиеся решили включить в состав комитета представителей от 6-ти подотделов «возникшего уже отдела о беженцах, а также двух лиц, избранных собранием, равно как и представителя учрежденного 6 сентября [1915 г. Ростовского] уездного кооперативного комитета»⁶⁰.

Согласившись с докладом управы, собрание постановило: «Учредить комитет помощи беженцам, который, как местный орган Всероссийского земского союза, ведал бы все дело о беженцах в городе и уезде»⁶¹. Оно избрало в состав вновь образуемого комитета членов уездного комитета от Ростовского

⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

⁵⁶ Там же. Л. 35 об.

⁵⁷ Месячная аренда комнаты для беженцев была оценена в сентябре 1916 г. земско-городским комитетом на сумму 8 руб. (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 272). Что же касалось отдельных строений (домов), то здесь стоимость находящихся в нем помещений оценивалась в каждом случае отдельно. Так, ежемесячная аренда находившегося на Подозерке дома В. А. Чесалова составляла 20 руб. (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 273).

⁵⁸ Журнал чрезвычайного Ростовского уездного земского собрания. Заседания 20-го сентября 1915 года. Ярославль, 1916. С. 27.

⁵⁹ Журнал чрезвычайного Ростовского... С. 29, 30.

⁶⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 10 об.

⁶¹ Там же. Л. 10.

земства: С. М. Леонтьева, Н. И. Шульгена, Л. И. Афанасьева, М. А. Ошанина, В. И. Ивановского, И. Д. Барышкина, Н. В. Каукина⁶². Гласные выразили пожелание, чтобы при комитете объединялись организации, которые могут «быть полезными делу помощи беженцам, а также и образовании волостных попечительств»⁶³. Земцы высказались за предоставление беженцам права пользования лечебными и школьными земскими заведениями, а также получения медикаментов на тех же основаниях, что и местному населению. При этом медицинская помощь должна была оказываться как земскими, так и городскими врачами, но на выписанных больным рецептах для получения лекарств необходимо было ставить букву «Б» (беженец)⁶⁴.

После этого уездная земская управа обратилась к губернатору, графу Дмитрию Николаевичу Татишеву, за разрешением «учредить комитет помощи беженцам... как местный орган Всероссийского земско-городского союза»⁶⁵. 26 сентября 1915 г. на заседание по образованию комитета помощи беженцам вместо 22⁶⁶ избранных представителей от земства и города явилось только 7, которые постановили «созвать комитет 1 октября [1915 г.]»⁶⁷. Следующее собрание комитета, назначенное на 6 октября 1915 г.⁶⁸, не состоялось, т.к. было получено отношение губернатора по губернскому по земским и городским делам присутствию за № 3025 от 1 октября 1915 г. (вх. № 5018 от 2 октября 1915 г.). В нем Д. Н. Татищев уведомил уездную управу, что не имеет «препятствий к образованию сего комитета... и считая желательным, чтобы означенный комитет немедленно приступил к исполнению своих обязанностей»⁶⁹. Одновременно он заметил, что «по силе ст. ст. 2-й и 22-й приведенного закона [30 августа 1915 г.] местное попечение о беженцах возлагается на земские учреждения и городские общественные управления, а не на отделы или местные органы Всероссийского земско-городского союза <...> руководствуясь ст. 87 зем[ского] пол[ожения], постановление земского собрания в указанной части... приостанавливаю исполнением»⁷⁰. Учитывая это, Ростовский уездный комитет помощи беженцам был переподчинен земскому и городскому самоуправлениям.

21 октября 1915 г. в земской управе состоялось заседание Ростовского

---

⁶² Там же. Л. 7.

⁶³ Там же. Л. 10 об.

⁶⁴ Там же. Л. 10.

⁶⁵ Там же. Л. 16.

⁶⁶ На собрание 26 сентября 1915 г. в 6 часов вечера были приглашены Э. Д. Пашкевич, П. Ф. Прушак, В. К. Подольский, В. К. Шикун, А. К. Траубенберг, Н. А. Щербачева, Н. П. Переверзев, Д. И. Афанасьев, Н. В. Каукин, И. Д. Барыкин, В. И. Ивановский, М. А. Ошанин, В. Я. Дударев, Д. А. Иванов, А. И. Щербаков, Н. Г. Яковлев, Л. Я. Богданов, И. А. Павлов, Д. С. Завьялов, В. И. Сорокин, Ф. З. Чембулов и о. Василий Давыдовский (РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 12, 12 об.).

⁶⁷ Там же. Л. 13.

⁶⁸ Там же. Л. 15.

⁶⁹ Там же. Л. 16.

⁷⁰ Там же. Л. 16, 16 об.

уездного комитета помощи беженцам Всероссийского земского и городского союза в составе 7 представителей от уездного земства и стольких же от городского самоуправления, 6 — от подсекций, по 2 представителя было от общего собрания и Кооперативного комитета и 1 — от еврейской национальной группы. Председателем комитета был избран Сергей Михайлович Леонтьев, заместителем — Федор Захарович Чембулов, товарищами председателя — ростовский городской голова Дмитрий Сергеевич Завьялов и член уездной управы Дмитрий Ильич Афанасьев, секретарями — Леонид Ромуальдович Прушак и Виктор Константинович Подольский, а казначеем — Александр Васильевич Смыслов⁷¹.

Комитету предоставлялось право приглашать представителей из других организаций, занимающихся оказанием помощи нуждающимся. Свои соображения по этому вопросу в письме на имя С. М. Леонтьева изложил врач В. И. Ивановский. 1 ноября 1915 г. на очередном заседании комитет согласился с его мнением и 11 ноября направил председателю Татьянинского комитета предложение «кооптироваться в комитет в качестве члена с правом решающего голоса»⁷². Аналогичные письма в этот же день были направлены в Ростовский дамский комитет и уездный санитарный совет, а на другой день — в гимназию имени А. Л. Кекина.

Состав комитета получился большой, только в санитарно-медицинский отдел (подсекцию) вошли Н. С. Берг-Турбина, Г. П. Блат, С. Д. Бобкова, Л. Я. Богданов, С. Н. Борисов, К. З. Бугалкова, И. Воронков, А. П. Гильман, С. Я. Гоффеншефер, А. И. Девишев, Д. Я. Жуковская, К. А. Залкина, И. Д. Зикланд, В. И. Ивановский, Л. А. Израилев, Карандашова, Карпули, П. А. Лагерева, В. Милославова, Мороховец, Московцев, Мясникова, И. Назаров, А. П. Насальская, Ф. Д. Пашкевич, Сметанин, Сперанская, А. Станкевич, Д. О. Талицкая, А. Б. Тумаркина, В. В. Турбин, В. А. Херсонский, А. В. Шатский, В. К. Шикун⁷³, Е. А. Шнерсон, А. А. Щербачева⁷⁴ и Эйгес⁷⁵.

Собравшиеся решили проводить заседания комитета еженедельно по воскресным дням в 19 часов вечера в «зале заседаний» городской думы, без предварительного о том уведомления. Канцелярия комитета находилась при Ростовской земской управе в доме на улице Угличской (она же Большая Заровская, а сегодня Коммунаров — К.С.) и была открыта в присутственные дни с 10 часов утра до 15 и с 17 до 19 ч. вечера, а в праздничные с 10 до 13

⁷¹ Там же. Л. 18, 18 об.; Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об.

⁷² Там же. Л. 38.

⁷³ 24 января 1916 г. уездный член гражданского окружного суда В. К. Шикун написал в Рост. уездный комитет помощи беженцам заявление: «Вследствие прикомандирования моего к Владимирскому окружному суду для служебных занятий прошу Ростовский уездный комитет исключить меня из числа членов комитета за выбытием моим из г. Ростова» (РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 21).

⁷⁴ 13 февраля 1916 г. врач А. А. Щербачева написала в уездный комитет помощи беженцам заявление: «Имею честь уведомить комитет, что в силу отъезда из Ростова принимать участие в работе комитета в городе не могу» (РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 22).

⁷⁵ Там же. Л. 24. 24 об.

ч. пополудни. С целью облегчения работы канцелярии, в связи с большим количеством беженцев, в помещении городской управы было открыто справочное бюро комитета помощи беженцам для ежедневного приема с 10 ч. утра до 13 и с 17 до 19 ч.⁷⁶ О своем решении по составу комитета помощи беженцам и его работе уездная управа 22 октября 1915 г. в отношениях за № 72 и 73 уведомила губернскую.

Примечательно, что за время с 3 сентября по 20 декабря 1915 г. секция, а потом комитет 15 раз собирались на свои заседания, а с 10 января по 15 декабря 1916 г. — 34, где обсуждались вопросы помощи переселенцам. Приоритетными среди них были выдача продовольственных пайков, одежды, обеспечение жильем, проведение противоэпидемических мероприятий, рассмотрение и утверждение ежемесячной финансовой отчетности попечительств в уезде и смет предстоящих расходов.

Свою деятельность в уезде Ростовский земско-городской комитет помощи беженцам, также как и Ростовское уездное по призрению семейств нижних воинских чинов попечительство, осуществлял через районные, волостные и сельские попечительства: Петровское, Гарское, Ильинско-Хованское, Ивашевское, Карашское, Перовское, Дубровское, Поречское, Вошажниковское, Борисоглебское, Ляховское (районные), Угодичское, Филиппо-Горское, Никоновское, Сельцовское, Якимовское, Скнятиновское, Воскресенское, Городецкое (Угодичской вол.), Никольско-Ошанское, Воржское, Шестаковское, Вексицкое, Климатинское, Филимоновское, Александринское (Воржской волости), Погореловское, Тимофеевское (Нажеровской вол.), Лазарцевское, Осиповское, Щадневское, Иванчишевское, Кулачевское, Спас-Городецкое, Исаевское, Полежаевское, Красновское (Щадневской вол.), Сулостское, Дубровское, Белогостицкое, Николо-Перевозское, Новосельское, Васильковское, Юрьевское (Сулостской вол.), Шулецкое, Юрьевское (Шулецкой вол.), Савинское, Марковское, Татишевское, Кузмицинское, Андреевское (Савинской вол.), Макаровское, Гвоздевское, Никольское, Приемковское, Кладовицкое, Стрельское (Приемковской вол.), Новоселко-Пеньковское, Щениковское (Новоселко-Пеньковской вол.)⁷⁷.

Образование попечительств проходило следующим образом. Земско-городской комитет через своих членов — пяти земских начальников Ростовского у. уведомлял волостные и сельские общества о необходимости открытия попечительств, а те на сходах выбирали в него своих представителей. В частности, 28 октября 1915 г. крестьяне Стрельского сельского общества в количестве 58 домохозяев из 87, со старостой Горюновым, согласились с предложением члена Приемковского волостного попечительства Петра Александровича Паршивикова организовать в д. Стрелы попечительство (почтовый ящик № 46, г. Ростова) для приема и размещения беженцев⁷⁸. Председателем избрали управляющего именем княгини Голицыной Михаила

---

⁷⁶ Там же. Л. 17.

⁷⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 29–33.

⁷⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 82, 105.

Дмитриевича Тюнина, а в помощь ему — учительниц Стрельского земского начального училища Лидию Васильевну Свешникову (секретарь) и Варвару Михайловну Усачеву, крестьян Николая Федорова Баранова и Николая Петрова Силина (члены). После открытия попечительств земские начальники извещали об этом комитет. Например, земский начальник 2-го участка 28 октября уведомил комитет об организации Щадневского попечительства в составе Д. В. Шкунова из с. Щаднево, В. И. Лебедева из сц. Павловского и В. И. Лобанова из д. Чурилова, отведении в указанных селениях 5 квартир для беженцев и предоставлении 9 подвод, а при необходимости, увеличении количества «подвод бесплатно»⁷⁹. Следует отметить, что выделение крестьянами домов для беженцев также происходило на сходах. Об этом можно судить на основании приговора Стрельского общества Приимковской вол. от 28 октября 1915 г., на котором крестьяне выделили два пустующих дома для 15 беженцев⁸⁰.

Для удобства работы Ростов был разбит на участки и за каждым закреплен попечитель. На 19 сентября 1916 г. на участке попечительницы С. Я. Брускиной проживало 2 семьи беженцев в количестве 3 чел., Б. Е. Гоффеншефер — 28 семей — 78, М. И. Дескиной — 11 семей — 26, А. И. Станкевича — 8 семей — 19, Е. Н. Синявиной — 8 семей — 22, Н. Л. Савиной — 10 семей — 21, В. Е. Бутылиной — 2 семьи — 4, священ. Михаила Ковалева — 3 семьи — 6, Е. К. Хомяковой — 4 семьи — 8 чел., священ. Димитрия Соколова — 38 семей — 79 чел.⁸¹ Приведенное количество людей не полно, т.к. здесь не учтены беженцы, получавшие продовольственный паек.

Согласно указаниям губернского совещания от 10 января 1916 г., которое установило порядок финансирования уездных комитетов, попечительства должны были своевременно предоставлять в комитет сведения о беженцах и затратах на них, а он в течение полуторамесячного срока высылал данные в Ярославскую губернскую комиссию по устройству беженцев. Так делалось для того, чтобы на «линии» деньги — отчеты не имелось «разрывов». Учитывая рекомендации совещания, члены Ростовского комитета 21 января 1916 г. на очередном заседании заметили, что частичная высылка денег губернской комиссией «затрудняет своевременное представление отчетов и рассылку авансов уездным попечительствам, почему комитет усиленно просит [комиссию] присылать аванс не менее, чем на месяц»⁸². Однако были случаи несвоевременного предоставления сведений председателями попечительств уезда. В связи с этим Д. Завьялов 11 ноября 1916 г. указал, что для избежания «задержек в ассигновании» необходимо предоставлять данные о переселенцах на каждое 1-е число месяца «никак не позже 5-го числа»⁸³.

На основании ежемесячных отчетов комитет рассматривал и утверждал смету расходов. В частности, 19 января 1916 г. комитет утвердил сметы на ян-

⁷⁹ Там же. Л. 28.

⁸⁰ Там же. Л. 81.

⁸¹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 90–92.

⁸² Там же. Л. 10.

⁸³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 492.

варь для 20 попечительств, в т.ч. 1278 руб. для Ляховского, 1229 — Петровского, 1214 — Макаровского, 637 — Карашского, 448 — Угодичского, 30 руб. — Первитинского⁸⁴. Деньги для беженцев выдавались попечителям или перечислялись по почте. 16 марта 1916 г. казначей комитета выслал в адрес Борисоглебского попечительства деньги и на «отрезном купоне» написал: «Посылается сто тридцать рублей авансом на расходы по оказанию помощи беженцам»⁸⁵.

Попечительства, не предоставлявшие никаких сведений, исключались из списка на получение денег. 10 января 1916 г. на заседании комитета были исключены Филиппо-Горское, Якимовское, Скнятиновское, Воскресенское, Городецкое, Юрьевское, Николо-Ошанское, Климатинское, Александринское, Полежаевское, Перовское, Гвоздевское, Шестаковское, Инэрское, Новосельское, Красновское и Васильковское попечительства⁸⁶.

Несмотря на старания ростовцев, разместить вынужденных переселенцев равномерно в селениях уезда удавалось не всегда. Например, в 1915 г. их не было в д. Новоселка Сулостской волости. Это было вызвано не только неподготовленностью помещений, но и занятием их под другие нужды, в т.ч. и частями русской армии. В свою очередь, 14 декабря 1915 г. священник церкви с. Гвоздево Николай Соколов уведомил земско-городской комитет о невозможности принять беженцев в Гвоздеве, дд. Исады и Левково из-за того, что все свободные комнаты «заняты военными лицами расквартированного на Исадской мельнице гг. Вахромеевых пехотного баталиона»⁸⁷. Наряду с этим в ряде селений оказалось так много беженцев, что попечительства вынуждены были обращаться в Ростовский уездный комитет с просьбой об их расселении. Так, 26 января 1916 г. председатель Макаровского попечительства Павел Александрович Хмельницкий попросил комитет «о переводе из района подведомственного попечительству ста человек беженцев из общаго числа двухсот пятнадцати человек куда-либо в иное место, так как Макарово в настоящее время переполнено пришлым населением (215 беженцев и учебн[ая] коман[да] 255 запасн[аго] баталиона)»⁸⁸.

В других письмах, от 29 января и 8 февраля 1916 г., Хмельницкий предложил перевести 40 человек из помещений Торгового Дома «Е.Ф. Егорычева С-вья» и решить вопрос о перемещении из района Макаровского попечительства поляков-беженцев, т.к. для «них снято в... уезде специальное помещение... (фабрика Классена)»⁸⁹. В ответ земско-городской комитет разрешил переселение 100 беженцев в с. Вошажниково, а относительно поляков сообщил в ответном письме от 15 февраля, что снятое для них помещение «не подлежит ведомству

---

⁸⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 8 об., 9.

⁸⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 3. Л. 34а, 34а об.

⁸⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 4 об.

⁸⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 125.

⁸⁸ Там же. Л. 140.

⁸⁹ Там же. Л. 145, 148, 148 об.

Ростовского уездного земско-городского комитета»⁹⁰. Из письма Хмельницкого от 15 марта 1916 г. можно узнать, почему он ранее обращался в комитет — этого требовали общество крестьян с. Макарово и правление Торгового Дома ввиду отсутствия «письменных условий» на аренду помещений. Принимая во внимание, что беженцы и так терпят различные лишения, и отправить их некуда из-за неимения свободных квартир, а также «слезные» просьбы людей никуда их не переселять, председатель Макаровского попечительства предложил земско-городскому комитету, не ссылаясь на него, довести до крестьян и Торгового Дома «своего рода воззвание, в к[отор]ом указать... все неудобство и нежелательность перекидки с места на место осевших беженцев... указать им, что они могут получать за квартиры беженцев положенную плату, если же для них обременительно держать их бесплатно»⁹¹. В связи с этим, а также недостатком подвод для их перевозки, а, возможно, и разъяснительной работы среди населения Макаровского попечительства, беженцы остались на месте. Такое суждение основано на фактах, содержащихся в первоисточниках. Так, из удостоверения, выданного 8 августа 1916 г. на имя потомственного почетного гражданина П. А. Хмельницкого, можно узнать о том, что в районе указанного попечительства тогда проживали 270 чел.⁹²

Нашедшие кров в Ростовском у. продовольственный и квартирный пайки получали только при наличии беженских книжек, выданных Ярославской губ. комиссией, в которой содержались сведения о главе хозяйства и членах семьи, их возрасте, а также ежемесячные выплаты денег⁹³. При этом случались и недоразумения, связанные с начислением полагающихся сумм. В частности, беженки Агафия Малеша, Наталья и София Хлябич, София Мисевич из с. Макарова Ростовского уезда обратились в Татьянинский комитет и Ярославскую губ. земскую управу с жалобой на заниженную выдачу

⁹⁰ Там же. Л. 149.

⁹¹ Там же. Л. 165.

⁹² Там же. Л. 246, 247.

⁹³ Согласно циркулярному распоряжению МВД Ярославская губернская земская управа 2 сентября 1916 г. отправила Рост. земско-городскому комитету с отношением за № 684 800 экземпляров «книжки «Билет беженца» для замены беженских книжек, высланных губернской комиссией» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 411, 411 об.). В «Билет беженца» должны были заноситься следующие сведения: «Выданный 191 года дня, № », «Подпись, печать», «Видом на жительство служить не может», «Состав семьи: а) поименование членов семьи, б) лет от роду, в) трудоспос. ремесло постоянное занятие», «Все ли здесь члены семьи, обычно живущие вместе, и если не все, где остальные и сколько их», «Отметки об изменениях в составе семьи», «Путь следования — до железнодорожной станции, — по железной дороге, до», «Остановки в пути по случаю болезни и другим причинам», «Отметка о прибытии на место (год, месяц, число и водворение, куда)», «Пособия деньгами и выдачами: а) когда именно, б) кем, в) что именно, г) на сумму», «Уплачено за ликвидированное имущество: а) когда выдано, б) кем, в) что именно, г) на сумму», «Опись и оценка ликвидированного имущества, подлежащего оплате от казны: а) №, б) какое имущество, в) оценка», «Квитанция» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 325–328 об.). Поскольку на местах новые билеты должны были выдавать уездные земские управы, губ. управа отметила в своем отношении, «что на первой странице билета следует указать какую уездную управу билет выдан» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 418).

пайковых денег. Обращение заявителем было переслано земско-городскому комитету, на запрос которого Макаровское попечительство 25 сентября 1916 г. сообщило: «...В настоящее время... попечительство слагает... с себя обязанности ввиду ложных нареканий»⁹⁴.

Примечательно, что губ. комиссия выслала Ростовскому комитету не только деньги, но одежду и обувь, которые распределялись среди беженцев уездными попечительствами⁹⁵.

Учитывая острую потребность переселенцев, особенно малолетних, в одежде, комитет 8 марта 1916 г. наметил возобновить деятельность вещевого комиссии, для чего открыть вещевого склад обуви и белья. С этой целью решено было «войти в сношение с Ярославским латышским комитетом и в Москве с Обществом вещевого организации и сделать там и тут заказы, причем просить секцию труда производить починку обуви и одежды и здесь, покупать ее в возможном количестве и на местном рынке, рекомендуя в то же время работоспособным беженцам приобретать обувь самим»⁹⁶. Следует заметить, что белье, в основном, закупалось в Москве, а при отсутствии там — на других фабриках и «готовилось на месте»⁹⁷.

Одежда для беженцев, проживающих в Ростовском у., поступала и из Ярославской комиссии, на заседании которой 24 ноября 1915 г. было отмечено о заказе во Всероссийском союзе земств и городов 2500 комплектов одежды и получении накладных на 750 комплектов для мужчин, 1165 пар валенок для женщин и детей, 150 пар лаптей и 150 аршин сукна на 240 пар портянок⁹⁸. При этом на средства губернской комиссии были куплены 400 пар валенок разных размеров, а общие затраты на покупку одежды составили 9170 руб. 8 коп.⁹⁹

Население уезда также помогало в сборе вещей. О том, что жертвовали и в каком количестве, можно узнать, например, из ведомостей о сборах, проводившихся 17, 22–25, 27, 28, 30, 31 октября 1915 г. в селениях Борисоглебского попечительства. Так, в ведомости от 25 октября содержатся сведения о пожертвованиях крестьянами д. Старово-Смолино: 70 коп., 1 четверть 4 меры ржи, 3 четверти 3 меры картофеля, 2 пальто женских, пиджак летний, 2 кофточки, полушубок, картуз, пара валенных сапожек¹⁰⁰.

В свою очередь, в аналогичной ведомости от 27, 28 октября 1915 г. приведены данные о сборе уполномоченным И. Н. Недошивиным в с. Борисоглебские слободы: 38 руб., 14 мер ржи, 33 мешка картофеля, 2 пиджака, брюки, женское пальто, 2 юбки, капор, 11 кофт, 3 детских «средних» платья и юбка, 12 детских «мелких» платьев, кофта, детское зимнее пальто,

---

⁹⁴ Там же. Л. 378.

⁹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

⁹⁶ Там же. Л. 22 об., 23.

⁹⁷ Там же. Л. 23.

⁹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 90.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

детское летнее пальто, 2 пары чулок, 3 детских «осенних» пальто, 2 кофты детские, гимназический плащ на вате, 2 гимназические тужурки, 2 форменные фуражки, 3 трековых брюк, 2 кальсоны, белая рубашка, полотенце, детское девичье пальто на меху, детское девичье пальто на вате, детское девичье летнее пальто, детский фартук, 2 женские кофты, женское летнее пальто «парусинное», 3 детских платья, 3 детские кофты, 6 детских юбок, 2 капора и шапочка детские, шерстяная шаль, мужская ластиковая рубашка, мужские штиблеты с калошами, шерстяные носки, детский пиджак и рубашка, 2 детские шапки¹⁰¹.

В связи с тем, что в Ростовском у. было много нуждавшихся в помощи переселенцев, Ярославская губ. земская управа выделила 25 тыс. руб., а Всероссийский земский союз — 5 тыс. руб. для нуждающихся и нетрудоспособных, из расчета по 20 коп. на 1 чел.¹⁰² Деньги выделялись и местными благотворительными объединениями и частными лицами. Так, 10 сентября 1915 г. заседание секции помощи беженцам выразило благодарность Дамскому комитету «за отчисление в пользу беженцев 400 р.»¹⁰³. 1 ноября 1915 г. присутствующие на заседании комитета поблагодарили Александра Андреевича Титова за пожертвование в сумме 100 руб. «на помощь детям-беженцам»¹⁰⁴. 20 декабря комитет также выразил признательность директору гимназии имени А. Л. Кекина С. П. Моравскому и учителю А. Звонилкину за деньги, полученные от проведения спектакля в пользу детей-беженцев¹⁰⁵.

Поскольку среди прибывших в Ростов беженцев были и дети, секция 24 сентября 1915 г. на заседании постановила: «Приспособить помещение Мальгинской школы (на Малой Заровской улице — К.С.) под устройство там приюта для детей-беженцев, согласно телеграмме г. Щепкина; установив число детей, которых возможно поместить туда, в 20 человек... по возможности близкого возраста и одной национальности»¹⁰⁶. Но из-за отсутствия комнаты для заведующего решено было обратиться за помощью к городскому самоуправлению. Несмотря на старания ростовцев, разместить в Мальгинской школе приют не удалось, однако часть ребят все же была определена в эту начальную школу, а Ростовское отделение Татьянинского комитета стало оплачивать их содержание, ежемесячно перечисляя по 50 руб.¹⁰⁷

Чтобы дети беженцев-литовцев могли продолжить обучение во второй половине 1915/16 уч. г., было определено время для занятий во вторую смену в училище, находившемся на северной окраине Ростова. Для благополучного разрешения вопроса комитет обратился к инспектору народных училищ, а тот — в Ростовскую городскую управу. 18 января 1916 г. отношением за № 278

¹⁰¹ Там же. Л. 6, 6 об.

¹⁰² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

¹⁰³ Там же. Л. 3 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 19 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 36.

¹⁰⁶ Там же. Л. 9.

¹⁰⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 32 об.

она ответила, что «к допущению занятий беженцев-литовцев в помещении 6-го приходского училища во вторую очередь, т.е. после 2 час., препятствий... не встречается»¹⁰⁸. После окончания учебы 14 мая 1916 г. учитель Ростовского частного начального училища Ярославского отдела Литовского общества С. Свенцицкий 31 мая 1916 г. сообщил инспектору о том, что во втором полугодии в школе-приюте было 43 чел. обоего пола, в т.ч. в 1-м отделении 37, во 2-м — 5 и в 3-м — 1 ученик¹⁰⁹.

Занятия с детьми-литовцами продолжились, и в 1916/17 уч. г., при наличии «полного» комплекта учеников и для облегчения труда учителей в школу сверх штата был принят еще один преподаватель. 25 сентября 1916 г. правление Ярославского отдела Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны отношением за № 909 обратилось к инспектору народных училищ 2-го участка Ярославской губернии с просьбой «временно утвердить исполняющего обязанности сверхштатного учителя Иосифа Ивановича Шлякиса учителем начального училища детей беженцев-литовцев в г. Ростове на место уволившегося от должности учителя той же школы по домашним обстоятельствам Свенцицкаго»¹¹⁰. 5 октября 1916 г. И. И. Шлякис (проживал на Покровской ул., д. 14) уведомил инспектора (вх. № 1060 от 16 октября 1916 г.) о том, что занятия со 2 октября 1916 г. проходили в школе на Калмыцкой ул. с 3 ч. 30 мин. по полудни до 7 ч. 30 мин. вечера¹¹¹. Ребята были разделены на две группы — младшую (15 мальчиков и 16 девочек) и старшую (6 мальчиков и 3 девочки). С учениками младшей группы занятия начались с изучения литовской азбуки, а старшей — русского языка по учебнику «Новая школа» (1-я книга после азбуки)¹¹². В ответ на отношение Ростовского уездного комитета за № 1535 от 12 сентября 1916 г. Ярославский отдел Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны выслал 22 сентября в его адрес список 49 детей литовцев-беженцев, которые «осели» в Ростове и уезде и находились в литовском приюте на полном иждивении (см. прилож. 1).

В свою очередь, в приютах и общежитиях Латышского комитета вспомоществования беженцам Ярославской губ. детей-беженцев из Ростовского у. не было.

Работа по размещению детей-беженцев в приютах проводилась и в других уездах Ярославской губернии. Так, из протокола заседания Угличского соединенного комитета помощи беженцам от 27 октября 1915 г. можно узнать, что детский приют Углича имел возможность принять 25 мальчиков от 5 до 10 л. Согласно уставу, на каждого ребенка выделялось 55 руб., в т.ч. 30 — одновременно на одежду и 25 руб. — на оборудование приюта, а также 15 руб. — на содержание¹¹³. В нем дети могли жить до 16-летнего возраста и учиться в начальной

---

¹⁰⁸ РФ ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 103. Л. 5.

¹⁰⁹ Там же. Л. 7.

¹¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹¹ Там же. Л. 6.

¹¹² Там же. Л. 6.

¹¹³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 35.

школе, а затем в ремесленном училище. Никольский детский приют ведомства императрицы Марии Федоровны обещал принять 30 девочек от 4 до 17 л., для чего комитет должен был перечислить 1650 руб. на оборудование помещения¹¹⁴. Юготский сиротский детский приют согласился принять 10 девочек, но при условии предварительного получения от Угличского комитета 65 руб. (15 руб. — содержание и 50 руб. — на белье)¹¹⁵. А Николо-Сухопрудский приют отказался принять детей из-за отсутствия необходимых площадей.

Ростовский комитет оказывал помощь беженцам в изучении русского языка. Рассмотрев предложение эвакуированного в Ростовский уезд Гривского высшего начального училища¹¹⁶ (ВНУ) Рижского учебного округа дирекции народных училищ Курляндской губернии от 13 февраля 1916 г. за № 92, Ростовский земско-городской комитет обратился 18 февраля 1916 г. с письмом за № 383 к участковым попечителям и попечительницам Ростова с просьбой сообщить о том, сколько беженцев из числа взрослых «и в какие вечерние часы желало бы изучать русский язык»¹¹⁷. В ответ, например, попечитель свящ. Иоанн Карашев 23 февраля 1916 г. уведомил, что в настоящее время в Ростове при духовном училище проживают 14 чел., и 7 из них желают изучать русский язык после 5 ч. вечера¹¹⁸.

8 октября 1915 г. председатель секции Ф. З. Чембулов доложил о новых нормах содержания беженцев, установленных губернской комиссией. По ним продовольственный паек составлял 20 коп. в месяц на человека (6 руб. в месяц на каждого из первых четырех членов семьи, а пятому и др. — по 3 руб.¹¹⁹) и не должен превышать 30 руб. в месяц на семью¹²⁰; наем квартиры в городе с отоплением и освещением до 3 человек — по 2 руб. на каждого, а от 3 до 6 — прибавка по 1 руб. 50 коп. на каждого (в сельской местности 1 руб. 20 коп.), а также по 10 коп. в месяц на баню, проживающим в городе и селе¹²¹; до 20 руб. — на одежду и обувь, детям до 15 лет — 10 руб. каждому, при условии, чтобы количество снабженных не превышало половины общего числа беженцев; затраты на медицинское обслуживание — 50 коп. в месяц на беженца¹²². Обсудив предложенные губернской комиссией нормы, собрание решило временно оставить 15 коп. на паек, «представя продовольственной комиссии право в любой момент увеличить его до 20 к[оп.]»¹²³.

Свое постановление ростовцы не изменили, несмотря и на то, что Главный

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же

¹¹⁶ Гривское ВНУ (из местечка Грива Иллукского уезда Курляндской губернии было эвакуировано в г. Ростов и находилось на Покровской ул., 32 (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 75).

¹¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 170, 172.

¹¹⁸ Там же. Л. 197.

¹¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 93.

¹²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 21 об.

¹²¹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 93.

¹²² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

¹²³ Там же.

комитет распоряжением с 10 ноября 1915 г. установил выдавать продпаяк из расчета 20 коп. на взрослого и 10 коп. на ребенка от 5 до 12 лет, а для питательного пункта он был отставлен прежним — 15 коп. «без различий возраста»¹²⁴.

По решению Ростовского земско-городского комитета от 8 ноября 1915 г., те из беженцев, кто имел постоянный заработок около 15 руб. в месяц, лишались продовольственного пайка¹²⁵. Наряду с этим собравшиеся решили обеспечивать детей до 2 лет молоком (крынка на 2 дня) по усмотрению участкового попечительства, и «свыше 2-х, по усмотрению врача, из средств, пожертвованных Туберкулезной лигой»¹²⁶.

Примечательно, что получение казенного пайка по закону от 25 июня 1912 г. семьями беженцев, в которых имелись ратники или запасные воины, не влияло на получение второго пайка от комитета помощи беженцам¹²⁷.

Продовольственный паек в размере 15 коп. на 1 чел. был принят не только в Ростовском у. Ярославской губ., но и в других регионах России. Например, Алатырский городской комитет помощи беженцам и комитеты в Астраханской губернии также выдавали по 15 коп. на беженца, но, в отличие от Ростовского комитета, — «без различия возраста»¹²⁸. В Острогжском, Пензенском, Ростовском-на-Дону, Уфимском уездах сумма пайка колебалась от 14 до 26 коп.¹²⁹. Однако же в целом по стране большинство комитетов, как и Ярославский губернский комитет, приняли паек 20 коп., что стало некой «средней нормой», установленной Отделом по устройству беженцев Всероссийского земско-городского союза помощи больным и раненым воинам в специально подготовленном «заключении» для всех комитетов империи. Наряду с этим Отдел заметил, что детальное и постепенное исчисление пайков было сделано Харьковском еврейским комитетом. Нормы рассчитывались так: одна душа получает 22 коп., 2 души — 40 коп., 3 души — 55 коп., 4 души — 65 коп., 5 душ — 74 коп., 6 душ — 82 коп., 7 душ — 89 коп., 8 душ — 95 коп., 9 душ — 1 руб. в день¹³⁰. Несмотря на «продуманность и предусмотрительность» расчета, Отдел склонился к мысли, что такое исчисление количества людей и полагающихся им денег на практике может оказаться трудновыполнимым.

Паек выдавался 3 раза в месяц, частью деньгами, частью продовольствием. Продукты беженцы получали и в магазине Ростовского общества потребителей в кредит в счет средств, поступающих также из Всероссийского земского союза. Но общая нестабильность в стране и материальные трудности привели к тому, что Всероссийский земский союз отказался от финансирования местных земских комитетов. На основании этого правление Ростовского

---

¹²⁴ Там же. Л. 19, 21 об.; Д. 6. Л. 112.

¹²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 21 об.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 62 об.

¹²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 109, 110.

¹²⁹ Там же. Л. 109.

¹³⁰ Там же. Л. 112.

общества потребителей 29 ноября 1915 г. уведомило уездный комитет, что с 1 декабря 1915 г. оно прекращает отпуск продовольствия беженцам. По мнению правления, выдача продуктов нуждающимся может производиться при условии, «если комитет будет вносить в кассу общества аванс в размере месячного забора беженцами товаров из магазина потребительного общества»¹³¹. В сложившихся условиях комитет 1 декабря 1915 г. попросил Правление общества продлить кредит на 10 дней, а также выразил согласие «вносить в потребительскую лавку аванс на 10 дней вперед»¹³². Однако денег найти не удалось. В ответ 10 декабря 1915 г. общество потребителей известило комитет о прекращении с этого дня отпуска продуктов беженцам «впредь до полного погашения числящейся за комитетом задолженности»¹³³.

Забота о людях, нашедших кров в Ростовском уезде, выражалась и в улучшении удобств их проживания. Так, присутствующие 1 ноября 1915 г. на заседании комитета решили обратиться в городскую управу с ходатайством о проведении электрического освещения в двух квартирах, где проживали беженцы — доме Павлова на Благовещенской ул. и «помещении, предоставленном духовным училищем в кремле Ростова»¹³⁴.

В отношении отопления квартир, в которых жили переселенцы, возникает вопрос, а сколько дров они могли купить при выдаче комитетом денег из расчета по 2 руб. на каждого члена семьи до трех человек? Об этом можно узнать из письма Карашского волостного попечительства от 10 ноября 1915 г. в Ростовский уездный комитет помощи беженцам, где сообщается, что «местные цены на дрова достигли до 8 руб. за саж.»¹³⁵. Таким образом, для того, чтобы обогреться в холодное время года, семья из трех человек в течение месяца могла купить дров около сажени. Порой беженцы вместо денег получали удостоверение у земского начальника, и сами заготавливали дрова в Велико-Ростовском лесничестве Ярославской губернии, как правило, валежник или сухостой¹³⁶.

В порядке отступления следует заметить, что в занимаемых беженцами помещениях порой случались и несчастные случаи. Так, в ночь на 8 августа 1916 г. в училищной бане, где жили беженцы, от «неизвестной причины» возник пожар, в результате чего сгорело почти все имущество переселенцев, а зданию был нанесен материальный урон. Как сообщил свящ. Иоанн Карашев в комитет, материальные потери беженцев составили 400 руб., а стоимость восстановления здания, согласно расчету подрядчика Фирсова, оценивалась в 2000 руб.¹³⁷ В сложившихся условиях попечитель временно, до 16–17 августа, разместил переселенцев в помещении училищной больницы, а также

¹³¹ Там же. Л. 63.

¹³² Там же. Л. 64

¹³³ Там же. Л. 93.

¹³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 19 об.

¹³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 41.

¹³⁶ См.: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 42–46.

¹³⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 252.

известил комитет об отсутствии средств, необходимых для восстановления здания. Беженцы-погорельцы обратились за помощью в Ростовское отделение Татьянинского комитета, которое 17 августа 1916 г. на своем заседании решило позаботиться о них¹³⁸.

Выделял комитет деньги и на погребение умерших беженцев. Так, 1 ноября 1916 г. заседание президиума комитета приняло решение о выделении 6 руб. З. Токар на погребение ее матери Хаи-Рохли Токар, умершей на Ростовской земле 15 октября 1916 г.¹³⁹

Иногда у беженцев возникали недоразумения с хозяевами квартир, если они проживали совместно. В частности, беженка-полячка Доменика Яковлева Гаркова из д. Шишки Костройской волости Селенского уезда Гродненской губернии (солдатка запасного нижнего чина Онуфрия Адамова Гаркова) 30 августа 1916 г. пожаловалась ярославскому губернатору Сергею Дмитриевичу Евреину на хозяйку квартиры, крестьянку с. Осоево Евлампию Гладкову. В своем письме она сообщила, что 29 августа 1916 г. Гладкова «взяла мои вещи и выбросила на улицу, а также выгнала меня с малолетними детьми... говоря, что я ей ничего не работаю даром»¹⁴⁰. 6 сентября 1916 г. заявление Гарковой было направлено в адрес Ростовского земско-городского комитета с целью расследования конфликта. Чтобы разобраться, председатель Перовского попечительства свящ. Димитрий Поробков на месте выяснил причину и 11 сентября 1916 г. направил в адрес комитета обстоятельное описание случившегося¹⁴¹. В результате расследования инцидента крестьянка Гладкова показана как жертва возникшего между ней и Гарковой недоразумения, поэтому комитет, не найдя весомых причин, под-

---

¹³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 78, 78 об.

¹³⁹ Там же. Л. 103 об., 104.

¹⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 374.

¹⁴¹ «Просительница беженка Доменика Гаркова проживает в селе Осоево у Евлампии Гладковой с 24-го октября 1915 года. До сих пор со стороны Гарковы не было претензий на свою хозяйку; не жаловалась она и на то, что хозяйка заставляла ее работать на себя безмездно, напротив. Со стороны хозяйки неоднократно слышались жалобы на неряшество Гарковы. Вставши утром и не прибрав после себя, она, не сказавшись, пропадает неизвестно где, в это время ее дети бегают неумытые, нечесанные, холодные. По словам хозяйки, если она их не накормит, не оденет, дети целый день с плачем бегают голодные. Последние, видя ласковое отношение к ним квартирохозяйки за 10 мес. пребывания у нее, привязались к ней и, как все дети, нередко мешали ей в работе по хозяйству. 29-го августа Гладкова топила печь и торопилась поспеть в церковь за литургию, дети Гарковы толпились около стола. Хозяйка взяла мальчика и посадила его на лавку подалеже от стола, чтоб ей не мешал, последний расплакался. В это время мать его, Гаркава, вбегает из другой комнаты и начинает кричать на хозяйку, что она отдаст ее под суд, поедет жаловаться к губернатору и т.д., на что Гладкова ответила, что если поедешь, то возьми с собой и ребят, т.к. мне с ними (далее зачеркнуто слово «возиться») нянчиться некогда. Действительно Гаркова ушла, на другой день взяла и ребят, но возникшее недоразумение было улажено попечителем и Гаркова возвратилась на прежнюю квартиру. Но в настоящее время хозяйка, узнав о прошении, поданному на имя г. губернатора, считает себя обиженной, просит уволить Доменику Гаркову из своей квартиры. 1916 года сентября 11 дня. Председатель Перовского попечительства помощи бедным священник Димитрий Поробков» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 375, 375 об.).

тверждающих сказанное полькой, жалобу беженки оставил «без последствий»¹⁴².

Следует отметить, что дети-беженцы при достижении 14-летнего возраста, несмотря на то, что некоторые учились, уже не имели права на получение пайка как от Ростовского земско-городского¹⁴³, так и от Татьянинского комитетов¹⁴⁴. Это обуславливалось тем, что все взрослое население из числа вынужденных переселенцев должно было трудоустроиваться, если позволяло здоровье. Остальные привлекались «к сельскохозяйственному труду, в том числе [практиковался и] вывод проживающих в городах беженцев в сельские местности»¹⁴⁵. Чтобы исправить положение, Ростовское отделение Татьянинского комитета 17 августа 1916 г. решило продолжить выдачу ежемесячного пособия детям-учащимся, но не превышающего «размеры прежде выдаваемого пайка»¹⁴⁶.

При выдаче продовольственных и квартирных денег у Ростовского земско-городского комитета порой возникали недоразумения с волостными попечительствами. Об этом можно узнать из отношения комитета за № 1620 от 27 сентября 1916 г., отправленного Гарскому попечительству: «Неоднократными распоряжениями дано было знать, что беженские продовольственный и квартирный пайки имеют право следующие беженцы: а) дети до 14 лет включительно, б) нетрудоспособные, в) один из трудоспособных, вынужденный остаться при детях в целях необходимого за ними присмотра и г) принятые на сельскохозяйственные работы; попечительство же вопреки этим распоряжениям... удовлетворило этими пайками трудоспособных беженцев оставшихся безработными...»¹⁴⁷.

В ответном письме 3 октября сообщалось: «В последней графе о трудоспособных мы поместили 9 чел. совершенно нетрудоспособных. В с. Гарях: 1) Ив. Лавникевич 55 л. давно уже болен; 2) сын его Николай 14 л. глухонемой; 3) Петр Клок 45 л. давно болен; 4) мать Фотия Каплуна Елена — 62 г.; д. Нечаевка: жена Вендикта Комара Анна 30 л. давно и тяжело больн., даже не может ходить; д. Никифоровка: Филипп Першукевич 72 л.; д. Митина: 1) Ив. Норопович 50 л. давно болен и 2) его мать Елена 82 л.; в с. Алексеевском: Семен Пелешко 66 л. и вдобавок давно больной. <...> Из всего приведенного комитет должен отчетливо видеть, что в отчете за месяц август все будет правильным, если в последней графе о трудоспособных исключить всех вышепоименованных 9 человек. <...> Как нужно и должно понимать вышеприведенные у вас буквы на настоящем отношении: как ошибку, или же руководство? Буквы а, б, в понятны, да и ранее писалось об этом неоднократно, но вот буква «г» прямо-таки заводит в тупик, если к этому еще плюс прибавить разъяснения последних циркуляров, по которым всем беженцам, что-либо работающим, пайка не по-

¹⁴² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 376.

¹⁴³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 87.

¹⁴⁴ Там же. Л. 93.

¹⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 243.

¹⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 78.

¹⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 457.

лагается. Как же совместить эту пресловутую букву? Прошу разъяснения»¹⁴⁸.

Поскольку страна нуждалась в продуктах, инициатива по проведению сельскохозяйственных работ исходила из самых верхних эшелонов власти. Так, товарищ министра внутренних дел князь Владимир Михайлович Волконский указал Ярославской губ. комиссии ежемесячно к 1 числу представлять сведения о количестве беженцев, «ставших на сельскохозяйственные работы»¹⁴⁹. Поэтому не случайными были распоряжения ярославского губернатора С.Д. Евреинова от 15 и 19 апреля 1916 г. за № 1815 и 1933, а также постановление президиума Ростовского земско-городского комитета от 21 апреля 1916 г., предусматривавшие снятие продовольственных и квартирных пайков у беженцев с их семьями за уклонение от участия в сельскохозяйственных работах¹⁵⁰. Если они занимались нищенством или отказывались от предлагаемой работы, то также могли лишиться продовольственного пайка¹⁵¹. В марте 1916 г. Отдел по устройству беженцев Всероссийского бюро труда направил в губернские и уездные комитеты «практические мероприятия» по проведению сельхозкампании. Он предлагал вместо «вынутых» из деревни миллионов крестьянских рук использовать труд беженцев, которых к тому времени было расселено по России около 2,5 млн, из них от 300 до 500 тыс. чел. числились трудоспособными¹⁵². Для того, чтобы планомерно осуществлять задуманное, Отдел представил список губерний с «отходом и приходом» рабочих на сельхозработы и назвал 12 губерний со значительным скоплением беженцев, в числе которых значилась и Ярославская¹⁵³.

Землевладельцы уезда извещали комитет о количестве рабочих рук, необходимых на проведение работ, а тот — попечительства. Так, например, 18 апреля 1916 г. Ростовский земско-городской комитет уведомил Воржское, Угодичское, Ляховское, Ильинско-Хованское и Шугорское попечительства о том, что «в усадьбу «Ново-Ошанское» Воржской вол. М.А. Ошанина требуется два человека мужчин на весенние, летние и осенние... работы за хорошее вознаграждение»¹⁵⁴. Это предложение не заставило долго ждать и уже 20 апреля 1916 г. Ильинско-Хованское попечительство известило об отправке в усадьбу Ошанина

---

¹⁴⁸ Там же. Л. 458, 458 об.

¹⁴⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 198.

¹⁵⁰ Там же. 247; Д. 11. Л. 39

¹⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 13 об.

¹⁵² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

¹⁵³ Район отхода сельскохозяйственных рабочих, губернии: Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Черниговская. Район прихода сельскохозяйственных рабочих, губернии: Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Кубанская, Область Войска Донского, Оренбургская, Самарская, Ставропольская, Терская область, Уральская, Уфимская, Херсонская. Губернии со значительным скоплением беженцев: Витебская, Владимирская, Казанская, Калужская, Костромская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Пермская, Смоленская, Тверская, Ярославская (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 26. Л. 13).

¹⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 235.

двух беженцев — Трофима Григорьева Шиша и Кузьму Яковлева Матанчука¹⁵⁵.

В первоисточниках содержатся противоречивые сведения об участии беженцев в сельхозработах. Петровское попечительство уведомило комитет, что никто из переселенцев в поле не вышел, а Татищевское и Гарское — что по мере возможности работают все. В свою очередь Поречское 25 апреля 1916 г. сообщило о 38 беженцах, проживавших в районе попечительства. Из них 20 занимались сельскохозяйственным трудом, 15 человек — дети, «и 3-е состоят за присмотром малолетних»¹⁵⁶. При отсутствии навыков работы в поле у беженцев порой возникали трудности. В письме председателя Щениковского попечительства свящ. Михаила Соколова отмечалось: «Население слабо относится к вопросу об использовании труда беженцев, так как большею частью работа беженцев не соответствует запросам нанимателей»¹⁵⁷. Не случайно, например, в Карашском попечительстве из 100 проживавших там семей только одна занималась сельхозработами, а другие трудились чернорабочими на железной дороге или пилили дрова в казенных лесных дачах¹⁵⁸.

В письме Ростовского земско-городского комитета Ярославской губ. комиссии от 30 апреля 1916 г. сообщалось о 203 беженцах, занимавшихся сельскохозяйственными работами «и от работ этих никто из них не уклоняется... остальные, способные к труду беженцы, работают на железной дороге, на фабриках и других заведениях»¹⁵⁹. Наем беженцев на работы в поле осуществлялся по «вольной» цене, которая на 15 июля 1916 г. составляла от 80 коп до 2 руб. в день для мужчин и от 25 до 75 коп. в день для женщин¹⁶⁰.

Беженцы, проживавшие в Ярославской губернии, могли принимать участие в полевых работах и в других губерниях. В письме главноуполномоченного¹⁶¹ по устройству беженцев в Костромской и Ярославской губ. за № 89, отправленном 26 марта 1916 г. в Ярославскую губ. комиссию по устройству беженцев при губернской управе, отмечалось: «Новгородский губернатор (Михаил Владимирович Иславин — К.С.) сообщил о необходимости в Новгородском, Демьянском и Валдайском уездах до 2500 рабочих беженцев для исполнения сельскохозяйственных работ. Работы начнутся со второй половины апреля. Поденная плата предложена от одного до трех рублей мужчинам и пятидесяти копеек до двух рублей женщинам»¹⁶².

Для того, чтобы беженцы лучше освоили навыки полевых работ, Гривское ВНУ 27 апреля 1916 г. уведомило Ростовский комитет об открывающихся практических занятиях по садоводству и огородничеству в Хлебниковском саду

¹⁵⁵ Там же. Л. 246.

¹⁵⁶ Там же. Л. 267.

¹⁵⁷ Там же. Л. 361.

¹⁵⁸ Там же. Л. 321.

¹⁵⁹ Там же. Л. 269, 269 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 314.

¹⁶¹ Прекратил свою деятельность с 31 августа 1916 г. на основании распоряжения МВД (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 357).

¹⁶² Там же. Л. 240.

на Покровской улице Ростова, которые планировалось проводить с половины 3-го пополудни до 7 ч. вечера под руководством садовника¹⁶³.

Переселенцы могли принимать участие и в заготовке дров под Ярославлем, куда требовались 750 «пилыщиков» в составе 5 партий от 27 до 315 чел. в каждой¹⁶⁴. Об этом известно из отношения Ярославского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах, направленного 5 апреля 1916 г. Ростовской земской управе. Беженцам предлагалось с 15 марта до 15 мая принять участие в «лесных работах» с оплатой за «пилку и кладку одной погонной сажени при длине полена 12 вершков... 2 р. 50 коп.»¹⁶⁵. Расходы, связанные с перевозкой людей, обеспечением их одеждой, инструментом, а также наймом квартир с отоплением и освещением, отдел брал на себя.

О работе беженцев на железной дороге можно судить на основании письма земско-городского комитета на имя участковых попечителей Ростова от 7 мая 1916 г. В нем сообщалось о потребности до 3000 рабочих рук на Петроградско-Витебскую и Рыбинско-Псковскую железнодорожные линии на срок до 1 октября 1916 г. при зарплате 55—75 руб. в месяц¹⁶⁶. Некоторые переселенцы помогали в воинских лазаретах Ростова и приютах. Так, 19-летняя Мария Александрова Прохор ухаживала за больными и раненым воинами в Спасо-Яковлевском лазарете, ее сестра София, 18 л., и Антонина Лецкович, 19 л., — в Введенском¹⁶⁷. В свою очередь девица Анна Ющик трудилась в приюте Ростовского отделения Польского общества помощи жертвам войны¹⁶⁸ под председательством Петра Эдуардовича Жуковского¹⁶⁹. Часть вынужденных переселенцев работала на предприятиях города, а также в «Петровской экономии племенного скотоводства и свиноводства, семенного хозяйства» в имении Александра Андреевича Титова¹⁷⁰.

Для того, чтобы облегчить проживание на новом месте, в Ростове был открыт приют для детей поляков-беженцев. В сентябре 1916 г. в нем находились 38 ребят, а служащими там были Янина Адамовна Марчевская, Анна Францевна Ющик и Францишка Иосифовна Козий¹⁷¹. 8 сентября 1916 г. отношением за № 53 П. Э. Жуковский, по предложению Ярославского губ. совещания, выслал в Рост. уездный земско-городской комитет «именной список родителей»¹⁷²,

¹⁶³ Там же. Л. 251, 251 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 241.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. Л. 273, 283.

¹⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 44.

¹⁶⁸ На 8 сентября 1916 г. в приюте находились и «беженские дети: Михаил, Иван и Антонина Маньковские и Константин, Анна и Вацлав Марвойши... на полном иждивении, не получают лишь обуви и ночуют дома» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 412).

¹⁶⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 68 об., 101, 101 об.

¹⁷⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 229, 230.

¹⁷¹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 455, 455 об.

¹⁷² Именной список родителей, дети которых призываются в приюте Ростовского отделения Польского общества помощи жертвам войны. 1. Вырвич Феликс — дочь Елена. 2. Гладковская Юлия — дети Владислав и Мария. 3. Гурна Эва — дочь Мария. 4. Генгалинская

дети коих содер[жатся] в приюте нашего общества в г. Ростове»¹⁷³.

Ростовское отделение Польского общества по мере возможности оказывало помощь переселенцам полякам, о чем известно из его письма от 3 апреля 1916 г. в Ростовский земско-городской комитет¹⁷⁴. В отношении отдела по устройству беженцев Ярославской губернской земской управы за № 471 от 28 апреля 1916 г. на имя Ростовского земско-городского комитета сообщалось об организации Центральным обывательским комитетом Царства Польского в Ростовском уезде двух колоний поляков-беженцев.

Колония «Демидовка» была рассчитана на 1200 чел. и располагалась в Савинской волости. Для поляков было выделено 400 мест, остальные отводились под ремесленно-учебные мастерские «на 650 учеников и инвалидов из средств Комитета Ее Императорского Высочества великой княгини Татьяны Николаевны... колония в г. Петровске на 43 человека [также] перешла в ведение Центрального обывательского комитета»¹⁷⁵.

Среди архивных документов удалось обнаружить список «выселенцев» поляков на 1 июня 1916 г. в количестве 520 чел. (прилож. 2). Месяц спустя,

---

Виктория — дочь Антони. 5. Дулинская Юзефа — сын Михаил. Дулинская Анастасия — дочь Анна, Зильнис Константин — дети Елена, Констанция, Михилина, Геновефа, Иосиф, Антони. Колтуш Юлия — дочь Юзефа. Маньковская Екатерина — дети Михаль, Ян, Антонина. Нарвойш Антонина — дети Константин, Анна, Вацлав. Прохор Анна — сын Александр. Рудейко Паулина — дочь Валерия. Робович Ядвига — дочь Ядвига. Сарнацкая Анна — дети Ян, Ядвига. Сосновская Элеонора — дети Ярослав, Юзеф, Павел, Владислав. Шах (Сях) Бронислава — дети Анна, Ян, Мария. Шисловский Ян — дочь Казимира. Яхно Владислава — дети Чеслав, Елена. Равич-Дейчман Валентина — сыновья Владислав, Здислав. Савицкая Станислава — дочь Леокадия (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 455).

¹⁷³ Там же. Л. 454.

¹⁷⁴ «Имеем честь уведомить, что Польское о[бщест]во помощи жертвам войны, начавшее свою деятельность в Ростове с февраля, ограничивается удовлетворением религиозных и культурно-просветительных нужд беженцев поляков и не имеет в виду снабжать их детей — по причине крайне ограниченных средств, и весьма удачного ведения этого дела земско-городским комитетом. Лишь в самых исключительных случаях наше Общество оказывает материальную помощь, когда состояние здоровья беженца требует покупки калош на изношенную и рваную обувь. Подобные случаи — их было около пяти — заносятся в паспорт. Просим принять к сведению, что осенью 1915 г. сюда прибыл представитель другого польского О-ва (наше тогда не существовало) и в виду временного недостатка одежды в земско-городском комитете раздал некоторое количество валенок и одежды. Вероятно, на основании этого некоторые попечители и попечительницы отказывают беженцам полякам в выдаче одежды и белья, посылая их в Польский комитет, который, как выше сказано, вынужден ограничиться культурно-просветительной деятельностью. В виду этого просим передать соответствующие указания гг. попечителям и пригласить в заседания земско-городского комитета председателя нашего Общества П. Э. Жуковского (мужская гимназия). Ростов-Ярославский. Председатель П. Жуковский. Члены правления И. Вашток, М. Высокинская, Ст. Смоленская. (Подписи заверены круглой фиолетовой печатью, в середине которой имеется надпись: «ОТДЕЛЪ ВЪ РОСТОВЕ Ярос. Г.»). По внутр. краю печати проходит надпись в 3 строки с сужением к центру: «Общество вспомоществования бедным семействам поляков участвующих в войне, и бедствующему польскому насел. пострадав. от воен. действий». Диаметр печати 40 мм) (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 361, 361 об.).

¹⁷⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 204, 204 об.

1 июля, уполномоченный Центрального обывательского комитета Царства Польского по Ярославской губ. С. Шпаковский отношением за № 527 выслал Ростовской уездной земской управе дополнительный список вновь прибывших в колонию «Демидовка», в него были включены 134 беженца (прилож. 3). Во втором списке С. Шпаковский указал 6 поляков, которые выбыли к 20 июня из «Демидовки». Среди них упоминаются Баранецкий С. (имеется Бараневский С.), Герва М., Майданчук В., но они в списке № 1 не значатся.

Часть из проживавших в колонии «Демидовка» поляков-беженцев приехали из Угличского у. Об этом известно из отношения за № 364 Ярославской губ. комиссии по устройству беженцев от 5 апреля 1916 г., направленного Ростовскому земско-городскому комитету, где сообщалось: «Угличский уездный комитет журнальным постановлением от 19 марта обусловил свое согласие на перевод беженцев поляков в числе около 150 человек в Ростовский уезд, в поселок «Демидовку», согласиём... со стороны губернской управы»¹⁷⁶.

Комиссия попросила уездный комитет сообщить об условии перевода поляков. В ответном отношении от 22 апреля 1916 г. сообщалось, «что если переводимые беженцы поляки в количестве 150 человек из Угличского уезда в поселок «Демидовку» поступят в ведение Польского комитета, то препятствий со стороны уездного комитета не имеется»¹⁷⁷.

Примечательно, что в «Демидовке» находились также и пленные поляки. Они попали сюда на основании 11 и 12 пунктов «Правил о льготах для военнопленных поляков», утвержденных 30 июня 1917 г. и имели возможность «заниматься трудом, соответственным их специальности... по оказанию помощи жертвам войны»¹⁷⁸.

Противоречивость содержащихся в архивных документах сведений об участии беженцев в различных работах как в Ростовском уезде, так и за его пределами, свидетельствует, что с трудоустройством вынужденных переселенцев порой возникали трудности. Возможно часть того, что отразилось в документальных источниках, не всегда имело место в реальной жизни.

Поскольку находящиеся в Ростовском у. в годы Первой мировой войны различные благотворительные организации выполняли общую задачу — помогали нуждающимся — Ростовский земско-городской комитет оказал содействие Татьянинскому в проведении акции «Ковш зерна нового урожая».

О том, как проходил сбор, например, в Сулостской вол., можно узнать из письма в комитет от члена волостного попечительства М. В. Кириллова от 20 октября 1915 г. В нем сообщалось: в д. Дуброво было собрано 10 мер лука и 12 мер картофеля, а в д. Петрушино — 8 мер лука и 15 картофеля, всего

---

¹⁷⁶ Там же. Л. 174.

¹⁷⁷ Там же. Л. 174 об.

¹⁷⁸ *Степанов К.А.* Из истории суконной фабрики Высоцких и Блесс // СРМ. Ростов, 2012. Вып.19. С. 111.

6 мешков лука и 9 картофеля, Петрушинская овощно-сушильная артель пожертвовала еще 1 руб. (по бывшим в волости ценам мешок лука стоил 3 руб. 25 коп., а картофеля — 1 руб.)¹⁷⁹.

Полученные продукты попечительства продавали, а вырученные деньги высылали в адрес Ростовского отделения Татьянинского комитета. Случалось, что волостные и сельские попечительства без разрешения комитета выдавали продукты беженцам. Для того, чтобы отчитаться, они просили земско-городской комитет компенсировать стоимость продуктов, полученных от благотворительной акции «Ковш зерна нового урожая». В частности, Перовское попечительство с 24 октября по 6 ноября 1915 г. выдало беженцам продуктов на сумму в 272 руб. 5 коп. и попросило комитет их возместить¹⁸⁰. Продукты «Ковша зерна» также расходовали Ивашевское и Гарское попечительства. В ответ комитет уведомил их: «сборы Ковш зерна пожертвования добровольные и эти сборы производились в пользу беженцев, расходы продуктами... из средств комитета [возмещению] не подлежат»¹⁸¹. Примечательно, что подобная благотворительная акция — день «Колоса ржи», но только по сбору денежных средств, проводилась в Ростовском у. и в 1912 г.¹⁸²

Динамику движения беженцев по Ростову и его уезду можно проследить по ведомостям, высылавшимся в Отдел по устройству беженцев Всероссийского земского и городского союза.

¹⁷⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 4, 4 об.

¹⁸⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об.

¹⁸¹ Там же. Л. 1, 1 об.

¹⁸² 5 апреля 1912 г. в Ростове и пяти населенных пунктах уезда Ростовское земство при помощи Дамского комитета провело день «Колоса ржи» по сбору денег в помощь голодающим. Организация комитета была поручена Е. А. Леонтьевой, а сбор пожертвований барышни проводили в учреждениях, учебных заведениях и 35 Артиллерийской воинской бригаде. С этой целью им выдали 24 кружки и 7200 самодельных букетиков «колоса» ржи. Доброхотные датели опускали жертвуемые деньги в кружки и получали подарок — букетики с колосками ржи. Дамский комитет подчинялся Комитету по организации в Ростове 5 апреля 1912 г. дня «Колоса ржи» и в работе по сбору средств руководствовался его указаниями. Последний был образован 20 марта 1912 г. в составе 15 человек. Председателем комитета был избран предс. Ростовской уездной зем. управы С. М. Леонтьев, а членами стали А. Х. Оппель, А. А. Титов, С. П. Моравский, О. И. Виллерт, П. О. Укке, А. В. Смыслов, А. К. фон Траубенберг, Е. А. Леонтьева, Н. В. Смысловская, Е. Ф. Ушакова, А. В. Введенская, Н. А. Галашина, П. В. Ванчагов и В. А. Мишке. При помощи различных организаций и частных лиц Комитету удалось в короткий срок изготовить 31600 букетиков. 109 кружек для сбора пожертвований в его распоряжение представил Н. Н. Машкин, а 20 — Н. А. Галашина. 3000 экз. возвания Комитета и 150 билетов удостоверений для выдачи сборщикам были напечатаны в типографии А. Х. Оппеля. Для удобства сбора денег Ростов был условно поделен на 26 районов. В заштатный г. Петровск и с. Борисоглебские слободы было выделено по 4 кружки в каждый населенный пункт, в сс. Угодичи и Макарово — по 3, и в Поречье — 1 кружка. Сбор денежных средств производился с 12 ч. ночи 4 апреля по 12 ч. ночи 5 апреля 1912 г., и за это время удалось принять пожертвований на сумму 3591 руб. 40 коп. 7 апреля 1912 г. собранные в Ростовском у. деньги переводом за № 311917 были отправлены в Москву на имя князя Г. Е. Львова (Отчет Комитета по организации в городе Ростове 5-го апреля 1912 г. дня «колоса ржи». Ростов-Ярославский, 1912. С. 1–17).

В таблицах 1 и 2 содержатся сведения об осевших в Ростове и его уезде беженцах к 1 декабря 1915 г.

Таблица 1

По городу Ростову состоит всего 914 человек										
Беженцы	Русских		Поляков		Евреев		Латышей		Др. национ	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Детей	128	130	37	43	10	17	13	15	14	16
Взрослых	52	153	24	68	18	35	22	31	24	27
Стариков	5	8	3	5	3	2	3	4	2	2
Итого:	185	291	64	116	31	54	38	50	40	45

* Таблица составлена по материалам: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

Таблица 2

По Ростовскому уезду состоит всего 1784 человека										
Беженцы	Всех		Поляков		Евреев		Латышей		Др. национ	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Детей	385	459								
Взрослых	298	554								
Стариков	33	55								
Итого:	716	1068								

* Таблица составлена по материалам: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

В таблицах 3 и 4 приведены данные об осевших в Ростове и его уезде переселенцах к 1 января 1916 г.

Таблица 3

По городу Ростову состоит всего 812 человек										
Беженцы	Русских		Поляков		Евреев		Латышей		Др. национ	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Детей до 12 лет	110	120	25	28	13	13	7	10	9	9
Взрослых	54	166	29	63	18	37	16	24	11	13
Стариков	5	14	—	6	2	3	2	4	—	1
Итого:	169	300	54	97	33	53	25	38	30	23

* Таблица составлена по материалам: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.

Таблица 4

По Ростовскому уезду состоит всего 2078 человек										
Беженцы	Всех		Поляков		Евреев		Латышей		Др. национ	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Детей до 12 лет	449	536								
Взрослых	349	642								
Стариков	38	64								
Итого:	836	1242								

* Таблица составлена по материалам: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 47.

В таблицах 5 и 6 содержатся сведения об осевших в Ростове и его уезде беженцах к 1 июля 1916 г.

Таблица 5

По городу Ростову состоит всего 759 человек										
Беженцы	Русских		Поляков		Евреев		Латышей		Др. национ	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Детей до 15 лет	119	126	30	22	11	19	3	4	17	21
Взрослых	36	137	13	47	13	32	9	20	14	23
Стариков от 60 лет	5	18	1	4	3	3	2	4	1	2
Итого:	160	281	44	73	27	54	14	28	32	46

* Таблица составлена по материалам: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 215.

Таблица 6

По Ростовскому уезду состоит всего 1984 человека										
Беженцы	Русских		Поляков		Евреев		Латышей		Др. национ	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Детей до 12 лет	417	400	13	12	—	—	13	13	22	27
Взрослых	300	536	2	14	—	—	23	25	21	26
Стариков от 60 лет	57	49	2	2	—	—	2	5	1	2
Итого:	774	985	17	28	—	—	38	43	44	55

* Таблица составлена по материалам: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 216.

В таблице 7 приведены данные о 2743 беженцах, осевших к 1 июля 1916 г. как в Ростове и заштатном городе Петровске, так и в селениях уезда.

Таблица 7

Сведения о числе беженцев по селениям Ростовского уезда

№ п/п	Название населенных пунктов	Название волости	Общее число семей	Общее число беженцев		
				Мужч.	Женщ.	Всего
1	город Ростов	—	216	277	482	759
2	город Петровск	—	49	83	105	188
3	с. Поречье	Поречская	6	16	18	34
4	с. Вошажниково	Вошажниковская	6	15	16	31
5	с. Семеновское	Вошажниковская	1	2	4	6
6	м. Твердино	Вошажниковская	2	3	4	7
7	с. Татишев-Погост	Савинская	8	20	23	43
8	с. Осоево	Перовская	4	11	11	22
9	д. Рюмников	Перовская	1	4	5	9
10	д. Перово	Перовская	1	5	2	7
11	д. Воробьево	Перовская	2	3	8	11
12	д. Бурчаково	Перовская	1	2	5	7
13	д. Смыково	Перовская	2	7	6	13
14	с. Голеново	Перовская	1	2	2	4
15	д. Новоселка	Перовская	9	20	28	48
16	д. Захарово	Перовская	3	7	10	17
17	д. Семеново	Перовская	1	1	4	5
18	д. Булатово	Перовская	1	2	2	4
19	д. Осиновка	Перовская	1	3	2	5
20	д. Демьянское	Перовская	1	2	3	5
21	д. Юрьевское	Перовская	3	3	9	12
22	д. Воинова Горка	Перовская	1	2	1	3
23	с. Любилки	Перовская	4	5	14	19
24	д. Алешино	Перовская	1	3	3	6
25	Погост Печеглда	Перовская	6	11	13	24
26	д. Солоть	Перовская	1	1	3	4
27	д. Гусарниково	Перовская	1	—	4	4
28	с. Подлесново	Перовская	4	5	8	13
29	д. Шишково	Перовская	1	4	2	6
30	с. Ивашево	Ивашевская	6	8	17	25
31	д. Ратчино	Ивашевская	2	5	6	11
32	д. Большое Денисово	Ивашевская	2	5	6	11
33	д. Малое Денисово	Ивашевская	3	3	4	7
34	д. Зайково	Ивашевская	1	4	3	7
35	д. Чанниково	Ивашевская	4	4	11	15
36	с. Лазарцево-Фомино	Ивашевская	2	3	6	9
37	д. Брюшково	Ивашевская	1	—	2	2
38	д. Плакидино	Ивашевская	1	2	2	4
39	д. Шумитино	Ивашевская	1	1	3	4
40	д. Росцыно	Ивашевская	2	8	6	14
41	д. Терешково	Ивашевская	2	7	4	11
42	д. Болгачиново	Ивашевская	1	1	5	6
43	д. Селищи	Ивашевская	1	4	3	7
44	д. Федоровское	Ивашевская	2	2	4	6
45	д. Кузьево	Ивашевская	1	3	4	7
46	с. Зверинец	Зверинцевская	1	4	2	6
47	с. Шурскол	Зверинцевская	1	2	4	6
48	с. Никольское	Зверинцевская	3	5	6	11
49	д. Новоселка	Зверинцевская	1	2	2	4
50	с. Алешково	Зверинцевская	4	5	10	15
51	д. Соколово	Зверинцевская	1	3	1	4
52	с. Деболы	Зверинцевская	2	5	7	12
53	д. Кустерь	Зверинцевская	1	2	3	5
54	с. Дмитриановское	Зверинцевская	2	4	2	6
55	имение Алевайино	Зверинцевская	1	4	5	9
56	имение Петровское	Ивановская	2	5	11	16
57	с. Шугорь	Шулецкая	1	2	4	6
58	с. Шугорь	Шулецкая	1	1	1	2
59	д. Шугорь	Шулецкая	1	2	4	6
60	д. Шугорь	Шулецкая	1	2	4	6
61	д. Подберезье	Шулецкая	1	3	3	6
62	д. Максимиовицы	Шулецкая	2	3	3	6
63	с. Шулец	Шулецкая	1	5	2	7

64	д. Дунилово	Шулецкая	1	3	4	7
65	с. Сидорково	Шулецкая	1	2	2	4
66	д. Ивашево	Шулецкая	1	2	1	3
67	с. Ивакино	Шулецкая	2	1	8	9
68	с. Красново	Шулецкая	2	2	6	8
69	д. Григорково	Шулецкая	2	3	5	8
70	с. Юрьевская слобода	Шулецкая	1	3	5	8
71	с. Угодичи	Угодичская	10	19	23	42
72	д. Борисовское	Угодичская	1	1	3	4
73	с. Воржа	Воржская	6	13	12	25
74	д. Борисовка	Шениковская	1	2	3	5
75	д. Горяшино	Шениковская	2	4	4	8
76	д. Филиппево	Шениковская	4	5	6	11
77	д. Пустобоярка	Шениковская	1	—	2	2
78	д. Роженово	Шениковская	1	4	4	8
79	д. Бараново	Шениковская	2	3	4	7
80	д. Княгинино	Шениковская	2	4	3	7
81	д. Буйники	Шениковская	2	1	3	4
82	д. Филюково	Шениковская	2	6	6	12
83	д. Крутцы	Шениковская	2	3	9	12
84	д. Инархово	Шениковская	2	1	3	4
85	д. Макарово	Примковская	57	116	140	256
86	д. Семеновское	Примковская	3	5	5	10
87	д. Андреевское	Карашская	1	1	5	6
88	д. Григорово	Карашская	2	2	7	9
89	д. Итларь	Карашская	3	2	9	11
90	с. Караш	Карашская	5	13	18	31
91	д. Косорезово	Карашская	1	3	2	5
92	д. Осник	Карашская	1	—	3	3
93	д. Пирогово	Карашская	2	4	6	10
94	д. Сильницы	Карашская	3	7	7	14
95	с. Горки	Дубровская	1	3	1	4
96	с. Первитино	Дубровская	4	8	8	16
97	с. Спас-Городец	Шадневская	2	6	3	9
98	д. Омачкино	Шадневская	2	4	8	12
99	усадьба Заречье	Новоселко-Пеньковская	1	4	3	7
100	с. Борисоглебские сл.	Борисоглебская	8	15	15	30
101	д. Опальнево	Борисоглебская	1	1	2	3
102	д. Старово-Подгорново	Борисоглебская	1	4	1	5
103	с. Спас-Подгорье	Борисоглебская	1	1	1	2
104	д. Ляхово	Березниковская	5	14	24	38
105	д. Пысково	Березниковская	1	1	1	2
106	д. Прудыше	Березниковская	1	3	5	8
107	д. Носово	Березниковская	1	2	8	10
108	д. Легково	Березниковская	1	1	4	5
109	д. Березники	Березниковская	5	7	10	17
110	с. Новоселка	Березниковская	3	4	8	12
111	с. Хмельники	Березниковская	4	9	15	24
112	д. Душилово	Березниковская	2	3	1	4
113	д. Мичково	Березниковская	4	8	13	21
114	д. Инальцево	Березниковская	1	3	4	7
115	с. Оносово	Березниковская	1	1	1	2
116	с. Ильинское-Хованское	Ильинская	24	61	79	139
117	д. Шираево	Ильинская	3	7	11	18
118	д. Шишкино	Ильинская	2	5	3	8
119	д. Сертино	Ильинская	4	7	10	17
120	д. Матвеевское	Ильинская	1	1	2	3
121	д. Выползово	Ильинская	2	1	7	8
122	с. Назорное	Ильинская	1	2	2	4
123	д. Редриков	Ильинская	1	1	3	4
124	с. Гари	Гарская	6	16	27	43
125	д. Нечаевка	Гарская	1	3	3	6
126	д. Никифорово	Гарская	3	3	6	9
127	д. Митино	Гарская	1	1	3	4
128	с. Алексеевское	Гарская	2	5	9	14
129	д. Фрольево	Гарская	1	3	2	5
130	д. Столбцево	Гарская	2	4	6	10
131	д. Чуркино	Гарская	3	3	6	9
132	д. Лаптиха	Гарская	2	3	7	10
Итого:			649	1124	1619	2743

* Таблица составлена по материалам: РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 266–271.

На 1 января 1916 г. в Ростовском у. находилось 2890 беженцев, из них 1981 был размещен в наемных «квартирах», за что комитет уплатил 7459 руб. 43 коп.¹⁸³ При этом 1558 взрослых призываемых и 1214 детей получили 31318 руб. 30 коп. в счет продовольственного пайка, который выдавался до 1 марта из расчета по 15 коп. в день на человека, а 463 беженцам были выданы одежда, белье, обувь и другие вещи на сумму 2481 руб. 77 коп.¹⁸⁴ Всего к этому времени на содержание беженцев в Ростовском у. было затрачено 43734 руб. 58 коп., в т.ч. 40254 руб. 2 коп. поступили из Ярославского губ. земства, а 3480 руб. 56 коп. — от пожертвований различных учреждений и частных лиц¹⁸⁵.

Из отчетов о приходе и расходе денежных средств на оказание помощи беженцам в 1-й половине 1916 г. можно узнать, что с 1 января по 1 апреля поступило 70 тыс. руб. из Ярославского губ. земства и 3715 руб. 50 коп. — от него же одеждой, обувью, бельем, 100 руб. — от пожертвований¹⁸⁶. За это время 2244 беженцам из 2905 проживавших в уезде было выдано 4453 руб. 88 коп. на наем помещений, 6339 руб. 20 коп. — на их отопление, освещение, водоснабжение и очистку, 132 руб. 25 коп. было израсходовано на приспособление помещений, 37906 руб. 60 коп. употреблены на выдачу продпайка для 1740 взрослых и 1104 детей, из расчета по 15 коп. в день в январе и феврале, а в марте по 20 коп., 804 человека получили одежду, обувь, белье и «другие материалы» на сумму 3157 руб. 93 коп., для перевозки 104 человек по грунтовым дорогам и водным путям выплачено 85 руб. 42 коп. и еще 14 руб. 40 коп. 72 беженцам на продукты в пути¹⁸⁷. С 1 апреля по 1 июля 1916 г. из губ. земства поступило 40 тыс. руб. и 14843 руб. 31 коп. оставались неизрасходованным за 1-й квартал 1916 г., а израсходовано было 4057 руб. 60 коп. на наем помещений для 2246 из общего количества 2515 беженцев, 3043 руб. 44 коп. — на отопление, освещение, водоснабжение и очистку, 103 руб. 65 коп. — «на оборудование», 39792 руб. 31 коп. — на паек для 1327 взрослых и 1188 детей из расчета по 20 коп. на 1 чел., если в семье 4 чел., свыше — по 10 коп., 77 руб. 60 коп. — на передвижение 31 чел., 25 руб. 70 коп. были выданы 6 переселенцам на обувь¹⁸⁸.

К 1 июля 1916 г. в Ростовском у. жили 2743 беженца, из них 2424 состояли на призрении, 827 человек были трудоспособны, 586 — заняты на сельскохозяйственных работах¹⁸⁹. Это указывает на то, что помощь от комитета получала часть трудоспособных, а также занятых на работах в поле. На 1 сентября 1916 г. в Ростове проживало 1074 переселенцев, в т.ч. 591 русских (в т.ч. украинцев и белорусов), 135 поляков, 49 латышей, 99 литовцев, 199 евреев и 1

¹⁸³ Там же. Л. 46, 47; Д. 7. Л. 2.

¹⁸⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 7. Л. 3, 5, 6.

¹⁸⁵ Там же. Л. 1 об., 4 об., 11.

¹⁸⁶ Отчет о приходе и расходе сумм, полученных на оказание помощи беженцам, как из средств казны, так и др. источников, по Ярославской губ., за время с 1-го января по 1-е апреля 1916 г. Ростовский уезд. Ярославль, 1916. С. 2, 4; РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 об., 2 об.

¹⁸⁷ Отчет о приходе и расходе... С. 3, 5, 9; РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 8. Л. 2, 3, 5.

¹⁸⁸ Отчет о приходе и расходе... С. 2, 3, 5, 9; РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об., 2, 3, 5.

¹⁸⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 271.

другой национальности (немец), из них 459 чел. получали помощь комитета; в уезде — 1732, в т.ч. 1535 русских, 64 поляка, 69 латышей, 64 литовца, из них 1439 призывались, а всего в Ростовском у. в это время нашли кров 2806 чел.¹⁹⁰ Кроме того, из отношения за № 1520 от 9 сентября 1916 г. Ростовского комитета в отдел по устройству беженцев Ярославской губернской земской управы можно узнать о возрасте и национальности призываемых. Так, на 1 июля 1916 г. среди подростков до 14 лет было 937 русских, 98 поляков, 63 литовца, 37 латышей и 32 еврея, людей свыше 60 лет — 131 русский, 10 поляков и 8 евреев, а полных инвалидов и калек — 38 русских, поляк, 3 литовца, латыш и 3 еврея¹⁹¹.

Говоря о вероисповедении беженцев, можно отметить, что на запрос совета Братства святителя Димитрия Ростовского комитет 9 сентября 1916 г. сообщил о размещении в Ростове 364 православных, 32 старообрядцев, 258 католиков, 33 лютеран и «евангеликав» и 199 иудеев¹⁹².

Общее количество беженцев в Ярославской губ. к концу 1915 г. превысило 10 тыс. чел., в 1916 г. достигло 13 тыс., а затраты на них, выделенные из губернских средств, соответственно составили 270200 руб. и 356166 руб.¹⁹³

Принимая во внимание имевшуюся в стране дороговизну, Ростовский комитет 16 февраля 1916 г. решил увеличить с 1 марта нормы продпайка до 20 коп. на человека и 40 руб. в месяц для одной семьи, вместо 15 коп. и 30 руб., установленных ранее¹⁹⁴. Примечательно, что решение ростовцев опередило отношение Ярославской губ. комиссии по устройству беженцев при губернской управе от 24 февраля 1916 г. за № 164, которым с 1 апреля были установлены нормы продовольственного, квартирного и дровяного пайков. В частности, продпайк разрешалось выдавать по 20 коп. в день на первых 4 человек, а с 5-го — по половине пайка, т.е. по 10 коп., а квартирный и дровяной выдавать «натурою» в размере, соответствующем 4 коп. на душу в селениях и 7 коп. — в городах на первых 4 чел., а с 5-го — в половинном размере, т.е. 2 и 3,5 коп.¹⁹⁵

Следует отметить, что на увеличении выплат сказывалась и обстановка в стране и, конкретно, в Ростовском уезде. В частности, 21 января 1916 г. комитет рассмотрел вопрос об оказании помощи беженцам, работавшим на Кекинской фабрике (Рольме — К.С.). Из-за начавшейся забастовки работы на ней приостановились, поэтому президиуму комитета ничего не оставалось, как приступить к выдаче денег вынужденным безработным.

При размещении переселенцев ростовцы руководствовались Положением по устройству беженцев, утвержденным 2 марта 1916 г. МВД.

Согласно циркуляру уполномоченного по устройству беженцев Всероссийского земско-городского союза от 13 октября 1915 г. переселенцы

---

¹⁹⁰ Там же. Л. 516.

¹⁹¹ Там же. Л. 380.

¹⁹² Там же. Л. 383, 383 об.

¹⁹³ Кищенко М. С. Беженцы Первой мировой войны... С. 62.

¹⁹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 16 об.

¹⁹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

должны были проходить обязательную регистрацию. Для этого составлялись «Карточки регистрации беженцев (на семью)», в которые заносились следующие данные: «время составления карточки», «место составления карточки», «фамилия», «имя», «отчество», «пол», «национальность», «вероисповедание», «звание или состояние», «место прежнего постоянного жительства», «каким путем и способом шли», «время выхода с места», «время прибытия в данный пункт», «число потерявшихся в пути родичей», «число умерших в пути», «состав прибывшей семьи», «кем приходится главе семьи», «возраст», «чем занимался на месте, профессия, промыслы у крестьян», «чем может заниматься теперь», «материальное положение на родине», «посевная площадь (на своей арендованной земле)», «недвижимое», «снял ли квартиру, комнату, угол, койку; плата в месяц»¹⁹⁶. 6 ноября 1915 г. отношением за № 2824 уполномоченный указал также, что в дополнение к отчетности о регистрации необходимо заполнять по форме «Семейную карточку» для Центрального справочного бюро¹⁹⁷ на семейства, занимающихся розыском родственников. Однако тогда Ярославская губ. комиссия не получила ни одного регистрационного листа, о чем известно из ее письма земско-городскому комитету от 21 декабря 1915 г. за № 389.

В свою очередь из циркуляра губернатора С. Д. Евреинова от 12 декабря 1915 г., разосланного земским и городским управам, известно, что Татьянинский комитет также предпринял регистрацию беженцев по самостоятельно установленной форме и успешно вел поиск пропавших лиц «по собранным в короткое время более 200000 регистрационным карточкам»¹⁹⁸.

Получая из попечительств необходимые сведения об оседлости беженцев в Ростовском у., комитет проводил их анализ. Так, 19 августа 1916 г. циркулярным отношением за № 1388 он указал председателям попечительств уезда и попечителям Ростова «в самый короткий срок, и никак не позже 26-го августа, доставить в комитет следующие сведения на срок 1-го июля сего года... сколько на попечении Вашего попечительства состояло... беженцев»¹⁹⁹. Полученная информация обрабатывалась и заносилась в бланки, составленные и высланные Ярославской губ. управой 31 октября 1915 г. с отношением за № 8438 Ростовскому комитету. Ежемесячно 1, 10 и 20 числа через Ростовскую земскую управу данные направлялись в Всероссийский земско-городской союз, Ярославскую губернскую комиссию по устройству беженцев при губернской управе. Своевременное предоставление сведений в вышеуказанные инстанции также способствовало быстрому получению денег из казны.

При составлении отчетов о беженцах у попечительств порой возникали

¹⁹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 5–6.

¹⁹⁷ 22 декабря 1915 г. отношением за № 4730 Центральное справочное бюро (располагалось в Москве на Кузнецком переулке, д. 3) уведомило областные губернские и городские комитеты помощи беженцам о том, что в январе 1916 г. будет опубликован список адресов беженцев. В связи с этим бюро предложило Ростовскому земско-городскому комитету «не задерживать высылку того регистрационного и справочного материала», которым он располагал (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 65).

¹⁹⁸ Там же. Л. 38.

¹⁹⁹ Там же. Л. 298.

затруднения. Например, 13 ноября 1916 г. уездный комитет предложил председателям попечительств представить списки беженцев по приложенной форме, с указанием не только членов семейств, возраста и места постоянного проживания, но и пути следования, грунтовых или железных дорог, числа, месяца и года прибытия в Ростовский у., а также места поселения. Эти данные были нужны для выдачи переселенцам билетов на получение пайка, которые заполнялись по установленной МВД²⁰⁰. В ответ Гарское попечительство заметило: «Относительно же присланной комитетом формы на составление билетов, то это представит для нас положительно Сизифов труд; придется разъезжать по деревням и расспрашивать каждое семейство, есть ли у них грунтовая или железная дорога; где они ехали и где шли пешком, куда могли деваться члены семьи, когда...»²⁰¹.

Среди документов Ростовской земской управы сохранились и такие, в которых содержатся сведения о работе медико-санитарной подсекции. В 1915 г. она собиралась на свои заседания 6 раз, а принимаемые на них решения впоследствии воплощались в жизнь. Например, 6 сентября обсуждались вопросы о приеме беженцев на железнодорожном вокзале Ростова. Тех, у кого выявлялись «острозаразные» заболевания, фельдшера должны были «немедленно» направлять в Ростовскую земскую больницу, уведомив об этом дежурного врача. А при «сомнительных случаях» — оставить в вагоне для осмотра врачом²⁰². Говоря о продолжительности обязательного пребывания беженцев в Ростове «под обсервацией» перед отправкой их в уезд, подсекция решила: «Беженцев, среди кот[орых] не было заразных заболеваний, распределять по уезду немедленно. Среди кот[орых] обнаружены заразные забол[евания] в продолж[ении] инкубац[ийного] периода... оставлять под наблюдением в городе или во врачебных пунктах уезда. Это постановление касается беженцев, находившихся в одном вагоне с заразными больными, а не всей прибывшей партии»²⁰³. Одежда общавшихся с больными должна была подвергаться немедленной дезинфекции.

В земской больнице Ростова врачебный прием лиц из числа беженцев проводился с 9 ч. утра до 14 ч. и с 17 до 18 ч., а в экстренных случаях они принимались в любое время²⁰⁴. При этом на 15 ноября 1915 г. врач Н. А. Щербачева обслуживала городской участок попечителей о. Дмитрия Соколова, Е. К. Иродовой и Райковой, С. Д. Бобкова — о. Михаила Ковалева, М. Г. Котроховой и Е. И. Трофимовой, Л. Я. Богданов — П. Ф. Прушак и А. И. Станкевич, С. Я. Гоффеншефер — Б. Е. Гоффеншефер, И. Л. Брускиной и В. Е. Булиной, Д. Я. Жуковская — С. Я. Брускиной и Н. А. Троицкой, Д. О. Талицкая — Е. Ф. Субботиной, А. А. Виноградовой и Хомяковой, Г. П. Блат — Н. А. Савиной и Н. К. Карликовой²⁰⁵.

---

²⁰⁰ Там же. Л. 503.

²⁰¹ Там же. Л. 525.

²⁰² РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 25.

²⁰³ Там же. Л. 25 об.

²⁰⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

²⁰⁵ Там же. Л. 38 об.

О том, скольким беженцам была оказана медицинская помощь в городском стационаре, можно узнать из архивных первоисточников. Например, с 1 января 1915 г. по 1 июля 1916 г. в Ростовской земской больнице амбулаторно было принято 954 беженца, а на стационарном лечении «пользовано 154 человека, пролежавших 1976 дней»²⁰⁶. Беженцы лечились и в больницах уезда. Об этом известно из письма председателя Вошажниковского попечительства от 26 августа 1916 г. в уездный комитет, в котором протоиерей И. Сретенский сообщил о 7 лечившихся в Вошажниковской земской больнице и получавших там продуктовые пайки²⁰⁷. При этом по национальному признаку на 1 июля 1916 г. в больницах Ростовского у. находились 116 русских, 26 поляков, 17 литовцев, 12 латышей и 4 еврея²⁰⁸.

С целью предупреждения заболеваний среди беженцев члены подсекции 14 сентября 1915 г. на очередном заседании решили обратиться в квартирную подсекцию с предложением о выделении помещения из 2-х комнат для устройства в нем амбулатории для беженцев. А чтобы те из переселенцев, которые не имели средств оплачивать лекарства, но также могли получать их, собравшиеся предложили «просить земскую управу о бесплатной выдаче медикаментов неимущим беженцам из земской аптеки по рецептам всех врачей г. Ростова»²⁰⁹. В свою очередь врач Л. Я. Богданов уведомил, что согласно постановлению Туберкулезной лиги на заседании 11 сентября 1915 г., ему было выделено 260 руб. «для улучшения питания ослабленных и туберк[улезных]... беженцев»²¹⁰. После обмена мнениями о том, как выдавать пособия, заседание склонилось в пользу обеспечения их продуктами, а не раздачей денег на руки.

Заседание подсекции 20 сентября заслушало мнение эпидемического врача губернского земства В. Л. Бергера, командированного в Ростов для выяснения ситуации с эпидемиями и оказания помощи врачам в Ростовском у. В течение двух недель им было зарегистрировано два случая заболеваний дизентерией и четыре — крупозной пневмонией. Отмечая «незначительное» число заразных болезней, Бергер заметил присутствующим, что свое дальнейшее пребывание в Ростове он «считает излишним»²¹¹. Однако подсекция не согласилась с ним, подчеркнув, что в с. Макарово имеются больные дизентерией, а также возможны «вспышки эпидемии в др[угих] местах расселения беженцев»²¹². Кроме этого, по мнению медперсонала, в Ростовском уезде еще не до конца организована медицинская помощь вынужденным переселенцам. Несмотря на доводы в пользу продолжения работы, Бергер уехал.

Большое количество беженцев, отсутствие специального врача, в обя-

²⁰⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 359.

²⁰⁷ Там же. Л. 317, 317 об.

²⁰⁸ Там же. Л. 380, 381.

²⁰⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1012. Л. 28.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же. Л. 29.

²¹² Там же.

занности которого входило бы оказание им медицинской помощи и отказ В. А. Херсонского состоять в подсекции, а также неопределенность во взаимоотношениях с комитетом помощи беженцам, сказались на работе медицинской части. На последнем заседании медико-санитарной подсекции 28 октября 1915 г. (присутствовали 13 чел.) президиум подсекции заявил о сложении своих полномочий. На основании этого секретарь подсекции Д. Я. Жуковская (председатель Н. А. Щербачева и товарищ председателя С. Д. Бобкова свои подписи не поставили) 1 ноября 1915 г. сообщила Ростовскому уездному комитету помощи беженцам: «Прилагая при сем делопроизводство и протокол заседания медико-санитарной подсекции от 28 октября 1915 года уведомляем... что президиум подсекции в полном составе сложил с себя полномочия. Избрание нового президиума не состоялось»²¹³.

Следует заметить, что поступок Херсонского не был исключением. На принятие таких решений влиял, кроме выполнения своих основных обязанностей, и большой объем работы в комитете. Например, гласный Ростовской городской думы В. Я. Дударев 30 октября 1915 г. обратился в управу со следующим заявлением: «Имею честь просить... освободить меня от обязанностей члена комиссии беженцев, так как я совершенно не имею времени для посещения заседаний этой комиссии»²¹⁴. 28 февраля 1916 г. участковая попечительница Субботина также обратилась в комитет с аналогичным заявлением: «В виду того, что в моем районе в настоящее время имеется свыше 60-ти беженцев, считаю своим долгом отказаться от обязанностей участковой попечительницы, так как, имея много обязательных занятий по службе, я не в состоянии добросовестно исполнять обязанностей участковой попечительницы. Поэтому с 1-го сего марта прошу комитет освободить меня от заведования районом»²¹⁵.

Для перевозки беженцев по Ростовскому у. выделялись деньги для оплаты за подводы и за пароход на озере Неро, но их не всегда хватало. Поэтому не случайно в письме земского начальника 2-го участка от 23 октября 1915 г. за № 2760 комитету предлагалось направить беженцев из Ростова до станции «Итларь» по железной дороге, т.к. бесплатных подвод у Иванчищевского и Спас-Городецкого попечительств Шадневской вол. не имелось, а провоз с указанной станции до места стоил 2 руб. за подводу²¹⁶. Необходимо было учитывать и то, что расстояние от попечительств до Итлари составляло 15 верст, а до Ростова — 40. Впрочем, крестьяне не всегда брали деньги, порой везли и бесплатно. В письме этого же начальника от 23 октября 1915 г. за № 2764 сообщалось, что в «Дубровском попечительстве есть помещения на 30 человек... подводы даются 4 бесплатно»²¹⁷.

Отсутствие необходимого количества подвод, а также имевшая место неразбериха сказывались на своевременной перевозке беженцев из вагонов

---

²¹³ Там же. Л. 23.

²¹⁴ Там же. Л. 35.

²¹⁵ Там же. Л. 40.

²¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

²¹⁷ Там же. Л. 3.

железнодорожных станций к местам временного проживания. Об этом известно из телеграммы за № 181 некоего Волосевича со станции «Деболовской», отправленной 20 декабря 1915 г. Ростовской городской управе: «Уже два вагона простаивают с беженцами, несмотря на уведомление Зверинцевскаго волостного правления никто за беженцами не приезжает, благоволите распоряжением»²¹⁸. Примечательно, что из Ростова до станций «Итларь», «Петровск», «Деболовская», «Семибратово» вынужденные переселенцы перевозились по льготному тарифу. Уездная управа обращалась в Ярославскую губ. земскую управу, и та выдавала «талон экстренного отзыва», где указывалось количество пассажиров, вес багажа, имущества, а также путь следования, например, от станции «Ростов» до станции «Петровск»²¹⁹.

Следует отметить, что 19 августа 1916 г. из Ярославля в Ростов прибыло около 200 евреев-беженцев²²⁰, часть из которых была поселена в бывшей гостинице «Тулон»²²¹. Среди них были и те, которые в составе партии около 800 чел. приехали в Ярославль из г. Двинска²²². Ранее Ростовская земская управа отношением за № 2804 от 19 июля 1916 г. предлагала земско-городскому комитету разместить в Ростове часть из прибывших в губернский город евреев-беженцев. Уездный комитет тогда ответил: «...Свободных помещений в гор. Ростове, где бы можно было разместить... беженцев-евреев, не имеется»²²³. Возможно, отказ был связан с тем, что он исходил от уездной управы. В другой раз согласия ни у кого не спрашивалось, и.д. губернатора князь Михаил Алексеевич Черкасский 5 августа 1916 г. отношением за № 678 через Ярославское губернское совещание по устройству беженцев поставил уездную управу в известность «об отправке на водворение в г. Ростов двести /200/ беженцев-евреев»²²⁴. Затем 22 августа 1916 г. отношением за № 946 Черкасский уведомил уездный комитет, что «кроме прибывшей партии в 117 человек (см. прилож. 4) к отправке в г. Ростов никакого количества беженцев не предположено»²²⁵.

Для приспособления помещений гостиницы комитет израсходовал 89 руб. 70 коп. из своих средств²²⁶. Несмотря на это, уполномоченный Петроградского еврейского комитета помощи жертвам войны Т. И. Брамсон уведомил губернскую земскую управу: «...Поселенные в г. Ростове беженцы-евреи находятся в затруднительном положении ввиду того, что уездным комитетом до сих пор

²¹⁸ Там же. Л. 119.

²¹⁹ См.: Там же. Л. 221, 222.

²²⁰ Исполняя распоряжение министра внутренних дел, ярославский губернатор С. Д. Евреинов 12 декабря 1915 г. циркуляром за № 31945 уведомил земские и городские управы, что «беженцы-евреи не должны совсем направляться в города Петроград и Москву» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 41).

²²¹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 83, 83 об.; Д. 14. Л. 256.

²²² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 249.

²²³ Там же. Л. 234, 235, 235 об.

²²⁴ Там же. Л. 249.

²²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 302.

²²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 101 об.

не устроен барак для варки пищи и не доставлены дрова в помещение гостиницы «Тулон»²²⁷. В ответ управа 27 сентября 1916 г. предложила Ростовскому комитету установить в помещении бак для «варки» кипятка и привезти полсажени дров.

В архивных документах 1915–1917 гг. сохранились списки беженцев-евреев (прилож. 5–8), а также переселенцев других национальностей (прилож. 9–13), нашедших приют на Ростовской земле в годы Первой мировой войны.

Государство старалось по мере возможности решать вопросы и по возмещению убытков, понесенных беженцами на малой родине. Так, Ермолай Васильев, беженец из мещан г. Видзы Ново-Александровского у. Ковенской губ., проживавший в с. Татишев Погост Ростовского у., обратился 12 октября 1915 г. в Ростовский комитет за разъяснением, где получить деньги «за истребление моего имущества»²²⁸. Свои действия он обосновывал наличием акта оценки утраченного имущества на сумму 1005 руб., который 25 июля 1915 г. ему выдал старшина Таврогинской вол. Казимир Гайвелис. На его письме сохранился ответ товарища председателя комитета: «Инструкция об оплате в казначейство не получена, во всяком случае, оплате подлежат лишь реквизированные квитанции или акты комиссий... Акт старшины может лучше служить основанием в будущем для ходатайства о возмещении убытков»²²⁹.

Некоторые из беженцев лишились домашнего скота, который был взят для нужд русской армии, и по прибытии на место временного проживания обратились за получением компенсации. Для выяснения вопроса уездный комитет помощи беженцам 10 декабря 1915 г. запросил губернскую комиссию о том, а «производится ли и где именно выдача денег беженцам по квитанциям за реквизированный у них скот»²³⁰. В ответ она 16 декабря 1915 г. отношением за № 369 предложила выслать копии «реквизиционных квитанций», т. к. по ее постановлению от 24 ноября 1915 г. уездные организации должны были принимать заявления от беженцев на возмещение убытков, связанных с реквизицией и уничтожением имущества²³¹. При этом отмечалось, что все вопросы об оплате будут уточняться после возвращения в Ярославль из командировки главноуполномоченного по устройству беженцев Петра Петровича Стремоухова. Ростовский земско-городской комитет 23 декабря 1915 г. известил об этом волостные и участковые городские попечительства, предложив предоставлять ему указанные копии. Среди архивных документов сохранилось достаточно много сопроводительных писем с копиями актов (квитанций) описей и оценок имущества. Поэтому 16 января 1916 г. Вошажниковское попечительство с письмом за № 5 выслало 7 копий, Карашское в тот же день — 13, Борисоглебское 23 января 1916 г. — 2 копии с реквизиционных квитанций и актов об уничтожении имущества: у крестьянина-беженца Иосифа Крейдича из д. Кулешевцы

²²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 265.

²²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 68.

²²⁹ Там же.

²³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 92.

²³¹ Там же. Л. 119.

Дротчинской вол. Кобринского у. Гродненской губ. и Михаила Никифоровича Синякова — д. Котлярцы Оникштинской вол. Вилькомирского у. Ковенской губ., а Воржское 28 ноября 1916 г. — копию с описи имущества беженца Матеуша Фомича Лапинского из местечка Ораны Оранской вол. Трокского у. Виленской губ. на сумму 379 руб.²³²

Беженцам, проживавшим в Ярославской губ., разрешалось передвигаться в основном только по ее территории. Это видно из отношений Ярославской губ. комиссии за № 366 от 15 декабря и № 404 от 31 декабря 1915 г., в которых сообщалось о выдаче экстренных отзывов на проезд беженцев только по Ярославской губ., а за ее пределы — лишь в исключительных случаях, «после строгой проверки их уважительности, но ни в коем случае не в губернии западных, юго-западных, и в города Петроград и Москву»²³³. Так, в ответ на отношение Полоцкого отделения епархиального училищного совета от 28 октября 1915 г. за № 871 о выезде учительницы Екиманской церковно-приходской школы Полоцкого у. Витебской губ. Веры Черепниной к месту «своего служения», Ростовский уездный комитет выдал ей экстренный отзыв на бесплатный проезд по железной дороге от станции «Ростов-Ярославский» до станции «Полоцк»²³⁴. Комитет также пошел навстречу настоятельнице Спасо-Евфимиевского женского монастыря игум. Елене, и в ответ на ее просьбу 22 ноября 1915 г. разрешил выезд из ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря²³⁵ 8 сестрам в г. Полоцк Витебской губернии «для исправления послушаний в качестве чтецов и певцов за богослужениями в Спас-Евфросиниевском монастыре, совершаемыми для монашествующих и воинских частей, расположившихся в монастыре и вблизи онаго»²³⁶. Однако 10 января 1916 г. комитет отклонил прошение игуменьи²³⁷, руководствуясь распоряжением штаба Верховного

²³² Там же. Л. 141, 142, 146, 427.

²³³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 4 об.; Д. 13. Л. 40, 47.

²³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 9, 10.

²³⁵ Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь из Витебской губернии был эвакуирован в г. Ростов и размещался в Богоявленском Авраамиевом мужском монастыре, Полоцкое епархиальное женское училище — в Варницком мужском монастыре (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 75).

²³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 12, 13.

²³⁷ 2 января 1916 г. настоятельница Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря игум. Елена написала в Ростовский уездный земско-городской комитет письмо: «Вверенный мне Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь, эвакуированный по обстоятельствам времени в г. Ростов и поместившийся в Авраамиевом монастыре, живет в тяжелых условиях. С наступлением морозов сестрам приходится переносить холод. Отсутствие средств не дает возможности достаточно отапливать не осмотренные монастырские помещения, отсюда сырость во всех комнатах. При крайней тесноте, при наличии указанных условий опасаясь появления и развития заболеваний. Так как в Спасо-Евфросиниевском монастыре в г. Полоцке имеются ныне свободные помещения и запас дров, покорнейше прошу комитет помощи беженцам выдать разрешение на проезд из г. Ростова в г. Полоцк Витебской губернии 25 монахиням вверенного мне монастыря и на провоз, если окажется возможным, 10 пудов багажа для каждой» (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 49, 49 об.).

главнокомандующего, по которому обратное движение беженцев в Витебскую губернию было воспрещено, и не выдал билеты на проезд в Полоцк 25 монахиням²³⁸. Возможно, на это повлияло отношение Ярославской губернской комиссии по устройству беженцев от 18 декабря 1915 г. за № 373 в ответ на телеграмму управляющего губернией графа Тышкевича, где указывалось, что «свободная выдача союзами земств предложений на провоз беженцев прекращается, и таковыя могут быть выдаваемы лишь для передвижения в пределах Ярославской губернии»²³⁹.

Со временем порядок выдачи предложений и «экстренных вызовов» стал ужесточаться. Об этом можно узнать из циркуляра губернатора С. Д. Евреинова от 5 марта 1916 г. за № 5680 и письма Ярославской губ. земской управы от 10 ноября 1916 г. за № 805 на имя земских и городских управ, а также уездного комитета Ростова, в которых особо предписывалось со ссылкой на распоряжение МВД: выдачу беженцам указанных документов производить при наличии «уважительных» причин и только с согласия губернатора, как и возможность переселиться — «с разрешения губернаторов тех мест, куда они намерены переехать»²⁴⁰. Поэтому не случайно Ярославское совещание по устройству беженцев 12 ноября 1916 г. указало уездному комитету, почему личной почетной гражданке беженке Ольге Ксенофоновне Львовой был выдан «экстренный отзыв» за № 2055 на «заселение» в Петроград «без предварительного разрешения петроградского градоначальника»²⁴¹.

Ярославский губернатор С. Д. Евреинов циркулярными распоряжениями за № 28795 от 12 ноября 1915 г. и за № 3970 от 15 февраля 1916 г. запретил выдачу беженцам бесплатных билетов на проезд в Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Смоленскую, Волынскую, Подольскую, Бессарабскую, Херсонскую, Псковскую, Киевскую, Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую губ., а за № 29917 от 23 ноября 1915 г. — на проезд в местности, лежащие на западном берегу Днепра²⁴². По мнению губернатора, наплыв беженцев к местам боевых действий мог вызвать осложнения при их перевозке и размещении.

В случаях, когда переселенцы самовольно уезжали в родные края, они, как правило, незамедлительно высылались «военными властями» обратно. Об этом 13 мая 1916 г. отношением за № 100 главноуполномоченный по устройству беженцев в Ярославской и Костромской губ. уведомил Ярославский губ. комитет.

Поскольку страна нуждалась в рабочих руках, комитет мог выдать беженцам разрешение на выезд в другие города или регионы России на заработки. Так, и.д. губернатора князь М. А. Черкасский в феврале 1916 г. отношением за № 5047 известил земские и городские управы об уведомлении Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности о разрешении

²³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 5; Д. 13. Л. 50, 50 об.

²³⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.

²⁴⁰ Там же. Л. 72, 144.

²⁴¹ Там же. Л. 63, 149.

²⁴² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.; Д. 11. Л. 19, 19 об.; Д. 13. Л. 16.

на выдачу льготного тарифа № 117 от 1915 г. «экстренных отзывать» на проезд по железной дороге рабочим-беженцам с семьями, согласившимся работать на фабриках и заводах²⁴³. В связи с этим, например, переселенцы Игнатий Лепешко, Анастасия Емельяных, Агриппина Наронович из Гарского попечительства по состоянию на 27 мая 1916 г. находились на заработках в Петрограде, а Казимир Крушевский 1 сентября 1916 г. оставил службу в Ростовском земстве в Борисоглебских слободах и поступил на фабрику Хишина в Москве²⁴⁴.

Если потребности в рабочей силе в той или иной губернии не было, выехать в нее беженцы уже не могли. 27 ноября 1915 г. отношением за № 30402 губернатор уведомил земские и городские управы о запрещении выпускать переселенцев в Амурскую и Приморскую обл. в связи с имевшим место там неурожаем и затруднением найти работу²⁴⁵. Ярославское губ. совещание по устройству беженцев 17 мая 1916 г. известило земские и городские управы, что согласно телеграмме за министра внутренних дел Владимира Григорьевича Кондоиди «в Миасский завод Оренбургской губ. доступ беженцам запрещен»²⁴⁶. Это же совещание 28 мая и 7 июля 1916 г. вновь сообщило местным самоуправлениям о прекращении доступа переселенцам в Екатеринославскую и Таврическую губ.²⁴⁷

Некоторые переселенцы из оккупированных территорий в годы Первой мировой войны получали помощь от родственников, проживавших в Америке, через посредничество банка The Bank of the United States New-York. 18 марта 1916 г. циркулярным письмом за № 1316 Особое совещание по устройству беженцев МВД (Петроград, Фонтанка, 57) уведомило уполномоченного по Ярославской губернии: банк просит довести до сведения в России, что русские, «имеющие родных в Нью-Йорке или Бруклине, но не знающие их адреса, могут писать в банк, указывая, из какого города в России выехало в Америку данное лицо, в таком случае банк позаботится, чтобы письмо дошло по адресату»²⁴⁸. По сообщению банка, он уже много получил подобных писем, и имел возможность оказать содействие в пересылке средств для нуждающихся лиц.

13 мая 1916 г. Николай II утвердил «Временные правила об оказании ссудной помощи пострадавшему от войны населению». Согласно 6-й ст. Правил, размер получаемой ссуды напрямую зависел от дохода лиц и размера вкладов «в кредитных установлениях» и составлял от 300 руб. до 6000 руб., но свыше установленной суммы выдача денег «ни в коем случае не допускается»²⁴⁹. Получить ссуду по этим Правилам могли не все нуждающиеся беженцы. § 1 указывал: «Настоящие Временные правила не распространяются на лиц,

²⁴³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 67.

²⁴⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 94 об.; Д. 14. Л. 186.

²⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.

²⁴⁶ Там же. Л. 96.

²⁴⁷ Там же. Л. 100, 111.

²⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 242.

²⁴⁹ Временные Правила об оказании ссудной помощи пострадавшему от войны населению. Пг., 1916. С. 3, 4.

получающих казенный беженский продовольственный и квартирный паек»²⁵⁰. Эти Правила так и не нашли применения в Ростовском у. Об этом известно из письма уездного комитета в Центральный ссудный комитет при особом со-
вещании по устройству беженцев от 19 ноября 1916 г., где сообщалось: «ссуды пострадавшему от войны населению за счет средств Государственного казначейства сим комитетом не выдавались»²⁵¹. Однако это не распространялось на всю Ярославскую губ. При содействии Ярославской комиссии в губернском городе юридическую помощь беженцам для получения денежной ссуды от государства оказывал член Ярославского окружного суда Н. И. Балин²⁵².

По тарифу № 117 от 1915 г., беженцы имели право на льготный проезд по железной дороге, представляя при этом беженские книжки, удостоверения городских и земских управ, волостных попечительств. Но в связи с трудностями на фронте и отсутствием в государственной казне достаточного количества денег, Отдел по устройству беженцев издал 17 ноября 1916 г. циркуляр за № 28/9988 о сокращении расходов на нужды беженцев, который вступал в силу с 25 ноября 1916 г. Главной целью этого документа являлось упорядочение передвижения беженцев по железной дороге. Согласно § 2, правом льготного проезда могли пользоваться только нуждающиеся беженцы, которые получали продовольственный и квартирный пайки, а также «при установленном отсутствии у них собственных средств для проезда на свой счет»²⁵³. В случаях «экстренных отзывов» льготный проезд предусматривался при проезде беженцев на военные и сельскохозяйственные работы в пределах фронтовых губерний (согласно циркулярной телеграмме от 31 марта 1916 г. за № 279), для следования на сельскохозяйственные работы внутри губернии (ст. 13 руководящих Положений 2 марта 1916 г. и циркуляр от 20 сентября 1916 г. за № 23/7485), при неотложной необходимости явиться в общественные присутствия (циркулярная телеграмма от 1 июля 1916 г. за № 845), на соединение со своими семьями (указанная статья руководящих Положений)²⁵⁴. В этих случаях беженцам предоставлялось право на льготный провоз багажа «не свыше 5 пудов на одно лицо при условии одновременного следования самого беженца»²⁵⁵. Право выдачи «экстренных отзывов» по новым бланкам (использовать старые бланки строго воспрещалось) предоставлялось губернаторам, градоначальникам, уездным исправникам, городским и земским управам, а также находящимся в пределах фронтовой полосы уполномоченным Всероссийского земского и городского союза.

Поскольку Ростовский уездный и Татьянинский комитеты решали одну задачу, но с небольшими различиями, между ними существовали не только

---

²⁵⁰ Там же. С. 1.

²⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 423.

²⁵² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 96 об.

²⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 437.

²⁵⁴ Там же. Л. 437, 437 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 437 об.

дружеские, но и конкурентные отношения. Об этом можно узнать из доклада Б. А. Голованя, в котором он недвусмысленно отметил: «Татьянинския п[опечительст]ва начали существование со сбора «Ковша зерна» и там, где не было на месте кооперативной организации, им было предложено уездным земством взять на себя труд помощи беженцам. Татьянаинския п[опечительст]ва не вполне справляются со своей задачей: так, в дер. Еремейцево я нашел семью беженцев в составе 5 человек исключительно женщин и детей в нетопленной, холодной комнате, вынужденных ходить к тому же по морозу за 5 верст в Караш за получением пайка, исключительно натурой из результатов сбора «Ковш зерна», каковой иногда еще и задерживается. Замена денежного пайка целиком натурой создает то неудобство, что беженцы лишены возможности приобрести себе даже чай и сахар, являющиеся главными продуктами питания... и вынуждены питаться исключительно похлебкой из картофеля. <...> Беженцы живут впроголодь, не доедают, не имеют совершенно дров. Только трудоспособные мужчины собирают сами валежник в лесу, а большинство семей без мужчин вынуждены или выпрашивать дрова у крестьян, или подолгу сидеть в нетопленных избах»²⁵⁶.

Находясь вдали от родины, беженцы переписывались со своими родственниками или односельчанами. Среди документов земско-городского комитета сохранилось письмо Ивана Борисова Гриба, написанное в Ростов неустановленному корреспонденту²⁵⁷: «Уведомляю, что мы живем в городе Иркутске, дали нам казенные квартиры и дают казенную пищу и вот скоро молодых, наверное, позабирают, уже есть объявл[ения]. Прошу пожалуйста, когда получишь мое письмо, то чем скорее отпиши, как Вы теперь живете и какия у Вас новости. Еще уведомляю, что в нашей квартире находится 50 человек, все наши с нашей деревни. Всего 10 нед[ель] как выехали из дому. Пока, до свидание. Адрес наш, пиши. В городе Иркутске Сенная площадь, дом № 4. Убежище. Получить... Ивану Борисову Грибу»²⁵⁸.

Из письма И. Гриба известно о призыве годных к несению воинской службы беженцев на фронт. Возрастной состав переселенцев контролировался и в Ростове. Так, 19 сентября 1916 г. отношением за № 1571 комитет известил Ростовское уездное полицейское управление: «В Карашскую волость прибыли беженцы: Ульян Киклевич 45 л., Петр Киклевич 20 л., Филипп Иванюк 21 г., Григорий Иванюк 16 л., Григорий Курневич 18 л. и Дмирий Гурин 23 л. Сообщая о сем, уездный земско-городской комитет помощи беженцам просит сделать распоряжение о наведении справок, нет ли в числе означенных беженцев уклонившихся или уклоняющихся от воинской повинности»²⁵⁹. Проверив сведения, пристав 2-го стана Ростовского у. ответил, что указанные «беженцы находятся на учете в Ярославском отделе Всероссийского общества

²⁵⁶ Поляки и Ярославский край (конец XVIII — начало 30-х гг. XX в.): Научно-справ. изд. / Авт.-сост. О. В. Кузнецова. Ярославль, 2012. С. 900; РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 158.

²⁵⁷ На документе сделана помета: «выдать бланк Ф. Чеп.».

²⁵⁸ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.

²⁵⁹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 473.

попечительства о беженцах, пилят дрова в казенных дачах»²⁶⁰.

Узнавая о новом месте жительства родственников, беженцы обращались в уездный комитет с просьбой о разрешении переезда. Случалось, что они уезжали в другие регионы страны и по другим причинам. В архивных документах имеется достаточно сведений, когда беженцы хотели уехать или приехать в Ростовский у. В этих случаях уездный земско-городской комитет, принимая во внимание распоряжения губернатора, губернско-го совещания и комитета помощи беженцам, обращался с ходатайством к губернатору. Например, 12 декабря 1916 г. отношением за № 2006 Ростовский уездный комитет запросил у самарского губернатора Льва Львовича Голицына, не встречается ли каких-либо препятствий к переезду в Самарскую губернию беженцев из Ростовского у. Из первоисточника можно узнать, что беженка Е. П. Гинайло с семейством хотела переехать в с. Концевка к сестре К. П. Музычук, Е. Т. Ковальчук с дочерью — в то же село к тетке К. Л. Лысовской, С. К. Купыра с семейством — в то же село к двоюродному брату Г. Г. Забрудовскому, В. А. Копыра с семейством — к нему же, М. А. Подлазник с семейством — туда же, но родных там не было, А. Ф. Цевух с семейством — в то же село к отцу К. С. Косулич²⁶¹.

Становление благотворительной организации в Ростовском у. было непростым. В первое время своей деятельности, до 1 октября 1915 г., комитет значился в документах как секция помощи беженцам при Ростовском уездном комитете помощи больным и раненым воинам Всероссийского земского союза, а потом — Ростовский уездный комитет помощи беженцам при земском и городском самоуправлениях и только с 15 ноября 1915 г. стал называться «Ростовский уездный земско-городской комитет помощи беженцам»²⁶². Его деятельность получила поддержку со стороны жителей Ростовского у., он стал примером для других комитетов Ярославской губ. Не случайно 4 марта 1916 г. Б. А. Головань в своем докладе отметил: «Образцовой центральной уездной организацией, носящей наиболее общественный характер, является Ростовский земско-городской комитет... <...> Эта особенность деятельности ростовской организации выгодно отличает ее почти от всех уездных городов губернии...»²⁶³.

Помощь беженцам в Ярославской губ. также оказывалась ярославскими отделами — Всероссийского общества попечения о беженцах, Центрального русского комитета западно-русского общества, Ковенского отделения западно-русского общества, Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского, Польского общества помощи жертвам войны, Литовского Центрального Комитета, Латышского Центрального Комитета, Еврейского Центрального Комитета²⁶⁴. Для того, чтобы исключить случаи

---

²⁶⁰ Там же. Л. 474.

²⁶¹ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 13. Л. 158.

²⁶² РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25.

²⁶³ Поляки и Ярославский край... С. 898; РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 156, 156 об.

²⁶⁴ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 93.

одновременного оказания помощи одной семье беженцев от разных обществ и комитетов, совет Ярославского отделения Всероссийского общества 7 декабря 1915 г. отношением за № 70 уведомил Ростовскую земскую управу, что «он будет делать отметки о выдаваемых беженцам пособиях в книжках земской управы»²⁶⁵.

Таким образом, открытый Ростовским земством при помощи городского самоуправления уездный земско-городской комитет помощи беженцам проделал в годы военного лихолетья большую работу по оказанию помощи переселенцам. Она заключалась в выдаче продовольственных и квартирных пайков, лечении и отпуске бесплатных медикаментов, предоставлении бесплатного жилья, содействии в трудоустройстве. Неудобства, связанные с ограничением перемещения, привлечением на сельхозработы, в целом не могли повлиять на то, что беженцы получали в местах вынужденного проживания.

---

²⁶⁵ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 31 об.

**Список детей из литовского приюта города Ростова Ярославской губернии
22 сентября 1916 г.**

Бобецкий Антон Пиюш 12 лет. Бобецкий Иосиф Антонович 13. Бобецкий Клемент Антонович 7 лет, все приход Сосново, гмина Яворово, Мариампольский уезд, Сувалкская губерния. Бобецкая Морцеля Антоновна 9, приход Сосново, гмина Яворово, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Бордзиловский Иосиф Юрьевич 13 лет, приход Удрия, Удрийская волость, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Бордзиловский Франц Францевич 10, приход Удрия, Удрийская волость, Мариампольский уезд, Сувалкская губерния. Бордзиловская Розалия Юрьевна 8. Бордзиловская Моника Францевна 12 лет, обе приход Удрия, Удрийская волость, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Валка Викентий Матушевич 8. Валка Магдалена Матушевич 13, оба приход Гуделе, гмина Балберишки, Мариампольский уезд, Сувалкская губерния. Исодас Иосиф Карлович 13 лет. Исодас Карл Карлович 11. Исодас Станислав Карлович 9 лет, все приход Грива, Колкунская волость, Иллукский уезд, Курляндская губерния. Колосовский Антон 10, приход Олита, Олитская волость, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Кузьмицкий Антон Тимофеевич 10 лет (с. Воржа). Кузьмицкая Розалия Тимофеевна 13 лет (с. Воржа), оба приход Удрия, Удрийская волость, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Максяло Петр Иосифович 10. Максяло Ядвига Иосифовна 13. Максяло Иосиф Иосифович 8. Максяло Мартин Иосифович 5 лет, все приход Ораны, Оранская волость, Троковский уезд, Виленская губерния. Лукашевич Елена Лаврентьевна 7 лет, приход Пумпяны, Пумпянская волость, Поневежский уезд, Ковенская губерния. Максяло Анна Иосифовна 3, приход Ораны, Оранская волость, Троковский уезд, Виленская губерния. Матулянис Марта Францевна 10 лет (с. Угодичи). Матулянис Анна Францевна 13 (с. Угодичи), обе приход Удрия, Удрийская волость, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Пулина Сузана Антоновна 8 лет, приход Игляука, гмина Бальберишка, Мариампольский уезд, Сувалкская губерния. Садовская Мария Иосифовна 11 (с. Угодичи). Сенута Иван Игнатъевич 13 (с. Воржа). Сенута Анеля Игнатъевна 12 лет (с. Воржа), все приход Удрия, Удрийская волость, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Синкевич Иосиф Антонович 11. Синкевич Станислав Антонович 10. Стагкюнас Ксаверий Викентьевич 11 лет, все приход Гуделе, гмина Балберишки, Мариампольский уезд, Сувалкская губерния. Чижик Анна Антоновна 10 (с. Угодичи), приход Бальберишки, гмина Балберишки, Мариампольский уезд, Сувалкская губерния. Шинайкис Анеля Антоновна 10. Шинайкис Магдалена Матвеевна 8 лет, обе приход Скраудзе, гмина Вейверы, Мариампольский уезд, Сувалкская губерния. Урбон Иван Ворломеевич 13 (с. Угодичи). Урбан София Ворломеевна 7 лет, оба приход Сишно, гмина Сишно, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Жидковский Владислав Михайлович 11 лет (с. Угодичи). Стражницкий Владислав Матвеевич 7 (с. Воржа), оба приход Удрия, Удрийская волость, Кальварийский уезд, Сувалкская губерния. Степанко Луция Гавриловна 10, приход Грива, Колкунская волость, Иллукский уезд, Курляндская губерния. Дшиста Владислав Викентьевич 10 (с. Поречье). Дшиста Изидор Викентьевич 8. Шиоркус Иосиф Антонович

9 лет, все приход Грива, Падубинская волость, Шавельский уезд, Ковенская губерния. Кершис Иван Иванович 7. Кершис Мария Ивановна 3 года, оба приход Скraudзе, гмина Вейверы, Маримпольский уезд, Сувальская губерния. Касялис София Доминик 6. Касялис Яронишис 5. Касялис Бронислав 3 лет, все Констан. волость, Вилькомирский уезд, Ковенская губерния. Контуш Чеслав Феликсович 13 лет, Виленская губерния. Бальтримас Эдуард Иванович 13 лет, гмина Ринташпикой, Тельшевский уезд, Ковенская губерния.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 434 об., 435, 436 об., 437.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список выселенцев поляков, проживавших в колонии «Демидовка» Савинской волости Ярославского округа Центрального обывательского комитета Царства Польского

1 июня 1916 г.

1. Анисимович Николай 55 лет, Анель Анна 43 лет (мать), Анель Владислав 17 (сын), Анель Марианна 15 (дочь), Анель Ян 9 (сын), Анель Станислав 6 лет (сын). Аудзер Анна 18, Аудзер Иосифа 20 лет (сестры). Адаманис Александр 15 лет. Барысь Антон 44 лет (муж), Барысь Анна 42 (жена), Барысь Викентий 16 (сын), Барысь Ангеля 13 (дочь), Барысь Станислав 10 (сын), Барысь Иосиф 2 лет (сын), Барысь Ян 56 (брат), Барысь Теофиля 36 лет (сестра). Барановская Екатерина 24 лет (одинока). Брыник Александра 28 (одинока). Боцян Иосиф 38 лет (муж), Боцян Розалия 36 (жена), Боцян Степан 15 (сын), Боцян София 13 (дочь), Боцян Чеслав 6 лет (сын). Боровский Казимир 54 лет (муж), Боровская Иосифа 54 (жена), Боровский Иосиф 17 лет (сын). Бржостек Теофил 46 лет (муж), Бржостек Александра 46 (жена), Бржостек Ян 17 (сын), Бржостек Марианна 11 лет (дочь). Бржезинский Александр 60 лет (муж), Бржезинская Марианна 55 (жена). Багинский Ян 51 год (отец), Багинский Станислав 15 (сын), Багинская Францишка 12 (дочь), Багинский Сигизмунд 4 (сын), Багинский Болеслав 1 года (сын). Богуцкая Францишка 29 лет (одинока). Баль Станислав 56 лет (муж), Баль Екатерина 56 (жена), Баль Елена 19 (дочь). Барис Ян 56 лет (одинока), Барис Теофиля 36 (сестра). Блах Иосифа 40 лет (одинока). Блашук Иосиф 19. Бартошек Ян 15. Баньковский Станислав 16. Бичек Иосиф 14. 50. Блашкевич Станислав 16. Баланковский Чеслав 15. Барковский Станислав 22. Бакун Александр 15. Бубенчик Викентий 16. Будэко Цезарь 15. Бинек Сабин 15. Бертан Адольф 15. Банбан Павел 12. Батечко Викентий 14. Бараневский Станислав 16 лет (все одиноки). Бараневская Анна 50 лет (мать), Бараневская Ирена 21 (дочь). Вербицкий Ян 45 лет (муж), Вербицкая Ядвига 35 (жена), Вербицкая Вероника 13 (дочь), Вербицкая София 9 (дочь), Вербицкая Текля 6 (дочь), Вербицкий Ян 3 (сын), Вербицкая Елена 1 месяца (дочь). Врубель Мария 55 лет (мать), Врубель Антон 22 (сын), Врубель Чеслав 16 (сын), Врубель Виктор 14 лет (сын). Воеводзский Александр 30 лет (муж), Воеводзская Бронислава 30 (жена), Воеводзская Елена 9 (дочь), Воеводзский Чеслав 6 (сын), Воеводзский Владислав 1 года (сын). Вилонишкис Петронеля 17 лет (одинока). Врона Анна 20. Вольский Антон 17. Вуйчик Иосиф 14. Василевский Эдуард 15. Вайс Антон 14.

Вондоловский Ян 16. Высоцкий Станислав 14. Венславовский Иосиф 15. Войцинович Ян 14. Волинский Викентий 16. Веремейчик Болеслав 15. Венгер Казимир 15. Высоцкий Михаил 15. Виисек Мечислав 12. Врублевский Болеслав 14. Врублевский Ромуальд 16. Григорик Зузанна 64 года (все одиноки). Герман Иосиф 54 (муж), Герман Домицеля 54 (жена). Грабовская Антонина 62 (одинока). Гловацкая Иосифа 32. Гутовская Марианна 52. Гречихо Хероним 15. Галонзка Болеслав 16. Головенко Александр 15. Гречко Виктор 17. **100.** Гаевский Вацлав 16. Грущинский Антон 14. Голонбиовский Юлиан 16. Герый Александр 14. Галка Францишек 15. Дерман Мария 19 лет (все одиноки). Деколо Викентий 75 (муж), Деколо Альбина 77 (жена), Деколо Анна 28 (дочь), Деколо Людовиг 27 лет (сын). Добош Александр 54 (муж), Добош Феликса 36 (жена), Добош Феликс 15 (сын), Добош Иосиф 11 (сын), Добош Ядвига 16 (дочь), Добош Мария 4 лет (дочь). Димидюк Адам 44 лет (муж), Димидюк Марияанна 43 (жена), Димидюк Ян 9 лет (сын). Доманский Андрей 50 (муж), Доманская Емилия 35 (жена), Доманская Францишка 16 (дочь), Доманская Юлия 11 (дочь), Доманская София 10 (дочь), Доманский Станислав 7 (сын), Доманская Ядвига 5 (дочь), Доманский Казимир 3 лет (сын). Добош Анна 28 лет (мать), Добош Вячеслав 6 (сын), Добош Иосиф 7 лет (сын). Денис Вероника 23 (одинока). Домурат Петр 14. Деренда Онуфрия 15. Дудек Эмиль 15. Дмовский Роман 15 лет (все одиноки). Ешмант Иосиф 25 (муж), Ешмант Михалина 25 лет (жена). Екдржеевский Антон 15 (одинок). Емелита Теодор 14. Елинский Генрих 16 лет. **150.** Жадик Константин 13. Жуковский Ян 14. Жуковский Иосиф 15. Журко Витольд 14 лет (все одиноки). Залевский Иосиф 42 лет (муж), Залевская София 32 (жена), Залевская Марианна 10 (дочь), Залевский Ян 8 (сын), Залевский Чеслав 5 лет (сын). Замельская Антонина 66 лет (мать), Замельский Александр 23 (сын). Збойна Елена 20 лет (мать), Збойна Казимир 2 (сын). Завадский Петр 45 лет (муж), Завадская Мария 36 (жена). Зелинский Станислав 15 (одинок). Зиомек Луциян 15. Засимович Иосиф 16. Збегень Яков 14. Заржецкий Антон 14. Закржевский Кристиан 17. Залога Иосиф 13. Залога Станислав 16. Завиставский Игнатий 17. Зиолковский Юлиан 16. Зегерский Иосиф 15. Зорко Ян 16. Зенович Ян 16. Звержховский Станислав 14. Завадский Станислав 16. Здунчик Томаш 14. Зельнувная София 18 лет (все одиноки). Избицкий Бронислав 34 лет (муж), Избицкая Анастазия 22 (жена), Избицкий Эдуард 2 (сын). Келбасинский Томаш 49 лет (муж), Келбасинская Марианна 50 (жена), Келбасинский Казимир 15 (сын), Келбасинский Ян 13 лет (сын). Ковальский Блажей 55 лет (муж), Ковальская Екатерина 49 (жена), Ковальский Антон 17 (сын), Ковальская Марисанна 15 (дочь), Ковальский Станислав 10 (сын), Ковальская Розалия 6 (дочь). Ковальский Ян 52 (муж), Ковальская Аполония 30 (жена), Ковальский Станислав 12 (сын), Ковальская Розалия 10 лет (дочь). Калиновская Ванда 23 лет (мать), **200.** Калиновский Казимир 1 (сын). Колодзейский Владислав 18 лет (одинок). Козловский Станислав 23. Кельманский Францишек 36. Коженевский Александр 14. Китлинский Александр 13. Китлинский Станислав 15. Кордышевский Вацлав 13. Кмоковский Вацлав 14. Колодзейский Чеслав 14. Каминский Александр 14. Кражевский Витольд 15. Короза Витольд 16. Кобылянский Феликс 14. Кобылянский Станислав 12. Козловский Станислав 19. Каминский Вайцех 17.

Кила Адам 18. Каркуляк Иосиф 16. Козичак Чеслав 14. Колодко Александр 17. Крулевский Григорий 16. Ковальский Станислав 15. Калент Станислав 14. Колясинский Ян 18. Косецкий Станислав 16. Кароленко Дмитрий 16. Климовский Адам 12. Козковский Станислав 16. Коханский Владислав 15. Ковальский Игнатий 16. Каминский Иосиф 13. Кобылянский Адольф 13. Каминский Степан 17. Корженевский Яков 14. Кулик Петр 15. Карковский Михаил 15 лет (все одиноки). Ксиокжак Иосиф 46 лет (муж), Ксиокжак Розалия 46 (жена), Ксиокжак Станислава 16 (дочь), Ксиокжак Станислав 14 (сын), Ксиокжак Чеслав 12 (сын), Ксиокжак София 8 (дочь), Ксиокжак Францишка 4 (дочь), Ксиокжак Марианна 51 (сестра). Келчевский Юлиан 51 (муж), Келчевская Станислава 32 (жена), Келчевский Адам 14 (сын), Келчевская Марианна 4 (дочь), Келчевская Ядвига 3 месяцев (дочь). **250.** Круль Людовика 64 (одинока). Каминская Екатерина 51 (мать), Каминский Павел 17 (сын), Лещинская Елена 15 (сестра), Лещинская София 11 (сестра), Лещинский Ян 16 лет (брат). Леваньский Томаш 52 (муж), Леваньская Виктория 52 (жена), Леваньская Станислава 11 (дочь), Леваньская Владислава 8 лет (дочь). Любера Марианна 21 (мать), Любера Владислав 2 месяцев (сын). Лукашевич Марианна 14 лет (одинока). Лукашевич Альфонс 32 (муж), Лукашевич Елизавета 30 (жена), Лукашевич Александра 30 лет (сестра), Лаврынович Марианна 13 (сестра), Лаврынович Бранислава 10 лет (сестра). Лонгвинский Александр 48 (муж), Лонгвинская Анна 48 (жена), Лонгвинская Леокадия 17 (дочь), Лонгвинская Генрика 15 (дочь), Лонгвинский Франц 11 (сын). Лясоцкий Бронислав 24 лет (одинок). Лижевский Феликс 16. Лижевский Степан 16. Липовский Константин 15. Лукасик Ян 16. Лях Константин 13. Липовский Евгений 14 лет (все одиноки). Миловицкий Иосиф 48 лет (муж), Миловицкая Паулина 46 (жена), Миловицкий Иосиф 16 (сын), Миловицкий Эдуард 13 (сын), Миловицкая Стефания 10 (дочь), Миловицкая Анна 8 (дочь), Миловицкая Марианна 6 (дочь), Миловицкий Антон 2 лет (сын). Мисюльский Петр 53 (муж), Мисюльская Ядвига 21 (жена), Мисюльский Казимир 16 (сын), Мисюльский Ян 14 (сын). Максим Бронислав 22 (муж), Максим Станислава 24 (жена). Мицунь Егор 11 лет (одинок). Маликовский Степан 15. Мицун Викентий 17. Мартынович Иосиф 16. Магнушевский Петр 15. Микула Антон 13 лет (все одиноки). **300.** Нетубич Трофим 43 лет (муж), Нетубич Валерия 35 (жена), Нетубич Степан 15 (сын), Нетубич Регина 5 (дочь), Нетубич Ян 3 (сын), Нетубич Леокадия 2 месяцев (дочь). Никель Францишек 58 (муж), Никель Францишка 48 (жена), Никель Ян 17 лет (сын). Недзялковский Сигизмунд 16 лет (одинок). Неиф Михаил 13. Нарель Казимир 15. Ольвинский Александр 16. Орлик Станислав 15. Олисевиц Григорий 14. Одмянковский Бонеслав 16. Ольшевский Станислав 14. Осташевский Александр 15. Олисеюк Григорий 16. Одземковский Роман 14 лет (все одиноки). Пивоваренек Елена 26 (мать), Пивоваренек Антон 10 (сын), Пивоваренек Альбина 6 (дочь), Пивоваренек Нарцыз 5 (сын), Пивоваренек Петр 2 лет (сын). Пушкель Розалия 22 лет (одинока). Прусачык Антон 40 (муж), Прусачык Иосифа 30 (жена), Прусачык Ян 10 (сын), Прусачык Стефания 7 (дочь), Прусачык Болеслав 1 месяца (сын). Пашкевич Мария 82 лет (одинока). Пивоварчик Николай 55 (одинок). Познанский Александр 87 (муж), Познанская Каролина

60 (жена). Познанский Станислав 47 (муж), Познанская Бронислава 47 (жена), Познанская Владислава 15 (дочь), Познанская Юлиана 7 (дочь), Познанский Станислав 4 лет (сын). Пшолковский Ян 57 (муж), Пшолковская Юлиана 50 (жена), Пшолковский Вацлав 14 (сын), Пшолковский Казимир 12 (сын), Пшолковский Сигизмунд 9 (сын). Пшолковский Антон 21 (муж), Пшолковская Владислава 21 (жена). Пухаль Луция 23 лет (одинок). Прушинский Александр 16. Пршибыльский Генрих 15 лет. **350.** Пршибыльский Ян 16. Прушинский Казимир 14. Пивоварчик Франц 15. Парчиш Владимир 15 лет (все одиноки). Рылина Казимир 40 (муж), Рылина Елена 28 (жена), Рылина Иосиф 3 (сын), Рылина Альфонс 1 (сын), Рылина Аполония 60 лет (мать). Рафалик Виктория 18 лет (одинок). Розвадовский Станислав 36 (муж), Розвадовская Антонина 32 (жена), Розвадовский Франц 4 (сын), Розвадовская Юзефа 77 лет (мать). Романский Владислав 23 лет (одинок). Романовский Феликс 16. Рой Ян 16. Рабомский Франц 15. Рыцуняк Андрей 16. Разишевский Роман 14. Рачинский Сигизмунд 15 лет (все одиноки). Сломчевский Станислав 57 (муж), Сломчевская Марианна 40 (жена), Сломчевский Антон 15 (сын), Сломчевская София 10 (дочь), Сломчевский Ян 6 (сын), Сломчевский Героним 1 (сын), Суховецкая Марианна 22 (сестра), Суховецкий Станислав 16 (брат), Суховецкая Марцианна 14 лет (сестра). **400.** Сливинский Владислав 10 лет (одинок). Стусеньский Иосиф 52 (муж), Стусеньская Марианна 36 лет (жена). Соколовская Марианна 36 (одинок). Собецкая Елена 20 (одинок). Станьковская Станислава 23 (мать), Станьковский Антон 4 месяцев (сын). Сова Матвей 50 (муж), Сова Екатерина 45 (жена), Сурмач Антонина 50 (мать), Сурмач Мария 17 (дочь), Сурмач Иосиф 13 (сын). Семинская Анна 26 лет (одинок), Семинская Теофилия 23 (сестра), Соболевская Ядвига 23 (сестра). Сверч Франц 27 лет (одинок). Стрефлинг Адам 30 (муж), Стрефлинг Мария 30 (жена), Стрефлинг Альфред 3 1/2 (сын). Савицкая Мария 17 лет (одинок). Селивинский Владислав 33. Солецкий Франц 14. Сенковский Ян 15. Слязовский Франц 16. Соколовский Степан 15. Савицкий Ян 16. Спысинский Чеслав 16. Сахарук Антон 16. Серняк Михаил 15. Свитель Станислав 16. Спытковский Бронислав 14. Стихельский Ян 14. Свидерский Казимир 14. Свидерский Петр 13. Сломчевский Антон 14. Совинский Збигнев 14. Сикора Александр 14. Старанович Франц 14. Садловский Хероним 13. Стемиковский Владислав 14. Стельмах Станислав 15. Стефанович Ян 13. Сак Юлиан 17. Салка Казимир 11. Сидорчак Ян 15. Совинский Людовик 15 лет (все одиноки). Тубиш Францишка 45 лет (мать), Тубиш Александр 17 (сын), Тубиш Антон 15 (сын), Тубиш Болеслав 8 (сын). Томчик Дустан 48 (муж), Томчик Флореншина 50 (жена), Томчик Станислава 23 (дочь), Томчик Казимир 16 (сын), Томчик Сигизмунд 14 лет (сын). Токарский Бронислав 15 лет (одинок). Тирговский Мечислав 15. Тышкевич Вацлав 13. Троч Ян 14. Тарашкевич Мечислав 15. Тополевский Феликс 42. Урбанский Тадеуш 13. Урбанский Александр 14. Фарина София 17. Фронцкевич Евгений 16. Филиппович Сигизмунд 17. Ференц Евгений 17. Ференц Чеслав 15. Харламова Мавра 45. Хмура Станислав 18 лет. **450.** Хаба Владислав 16. Хойновский Антон 16. Хажевский Иосиф 16. Цихоть Иосиф 58 лет (все одиноки). Цвалин Александр 45 (муж), Цвалин Иосифа 35 (жена), Цвалин Иоанна 11 (дочь), Цвалин Юлиана 7 (дочь), Цвалин Владислава

4 (дочь), Цвалин Александр 2 (сын). Цвалин Мечислав 11 лет (одинок). Цымошук Казимир 34 (муж), Цымошук Екатерина 27 (жена), Цымошук Феликса 8 (дочь), Цымошук Ядвига 4 лет (дочь). Цвикля Станислав 15. Циосек Франц 15. Циховский Казимир 16. Цеслик Марцел 14. Цытко Юлиан 14 лет (все одиноки). Чеховский Иосиф 33 (муж), Чеховская Сабина 27 (жена), Чеховская Янина 9 (дочь). Чех Мечислав 14 лет (одинок). Чарторийский Станислав 14. Шершень Ян 15 лет (оба одиноки). Шимонович Ницефор 38 лет (муж), Шимонович Анна 30 (жена), Шимонович Ядвига 8 (дочь), Шимонович Станислав 3 1/2 (сын), Шимонович Елена 7 месяцев (дочь). Шевчик Карл 43 лет (муж), Шевчик Виктория 38 (жена), Шевчик Сигизмунд 17 (сын), Шевчик Бронислава 15 (дочь), Шевчик Антонина 11 (дочь), Шевчик Станислава 6 (дочь), Шевчик Вацлав 3 (сын), Шевчик Бронислава 1 (дочь). Шимчик Ян 40 лет (одинок). Шавель Бронислава 16. Шиманский Владислав 14. Шимкевич Вацлав 14. Швандер Степан 16 лет (все одиноки). Щепковская Елена 20 (мать), Щепковская Сабина 9 месяцев (дочь). Щепанек Иосиф 57 (муж), Щепанек Екатерина 50 (жена), Щепанек Болеслав 17 (сын), Щепанек Емилия 10 (дочь), **500**. Щепанек Чеслав 7 (сын). Щигельский Владислав 49 лет. Юхницкий Зенон 16 (одинок). Яскульский Адам 46 (муж), Яскульская Екатерина 44 (жена), Яскульская Иосифа 18 (дочь), Яскульская Александра 15 (дочь), Яскульский Станислав 14 (сын), Яскульская Владислава 9 (дочь), Яскульский Антон 5 (сын). Яворская Юлиана 19, Яворская Екатерина 17 лет (сестры). Янушкевич Исиф 14 лет (одинок). Якубик Мечислав 15. Ягодзинский Казимир 15. Янушкевич Владислав 12. Ястржемский Станислав 13. Яворский Ян 14. Ясвин Николай 16. Янушкевич Вацлав 14 лет. **520**. Пхурский Зенон 15 лет (все одиноки).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 205–213.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список № 2 (дополнительный) выселенцев поляков, проживавших в колонии «Демидовка» Ярославского округа Центрального обывательского комитета Царства Польского

1–20 июня 1916 г.

Андрушевич Викентий 15 лет. Адамович Иосиф 15. Баум Михаил 17. Бялковский Ян 15. Бейнер Болеслав 15. Бонюк Ян 13. Барчак Виктор 16 (все одиноки). Баньковская Биня 49 лет (мать), Баньковская Станислава 23 (дочь). Воярник Ян 14 лет (одинок). Вуйтович Григорий 14. Верпошинский Антон 13. Годлевский Станислав 16. Гржип Станислав 13. Гржип Александр 13. Гожевский Иосиф 13. Гяевский Михаил 14. Груля Вацлав 15. Горчиня Вацлав 12. Гавецкий Стефан 16. Григонис Михаил 16 лет (все одиноки). Грель Иосиф 56 лет (муж), Грель Иосифа 42 (жена). Дейнарович Вацлав 15 лет. Дзюба Петр 14. Ежевский Ян 15. Еноржевский Роман 14. Залогов Ева 20. Зильнис София 18. Ивановский Людвик 15. Квятковский Иосиф 15. Кириленков Петр 14. Каминский Альберт 15. Клосиус Ян 15. Келбасинская Марьянна 19. Кречковский Станислав 16. Котлявский Станислав 14. Кроловский Витольд 14. Коземда Юзаф 14. Козарневич Яков 14. Кукуп Петр 14. Кречко Виктор 17. Климецкий Ян 16. Козловский Виктор 14.

Красовский Станислав 11. Ковальчик Теофил 15 лет (все одиноки). Кушмерчик Петр 52 (муж), Кушмерчик Анна 65 (жена). Ковальская Иосифа 30 (мать), Ковальская Бронислава 6 (дочь), Ковальская Марьянна 3 (дочь). Любенчик Викентий 17 лет (одинок). Лукашевич Феликс 15. Левон Петропеля 47 лет (мать), Левон Марьянна 15 (дочь), Левон Ян 12 (сын). Мушинский Мечеслав 15 лет (одинок). Маценко Иосиф 16. Марцинчик Иосиф 14. Матушевский Станислав 16. Майзер София 36. Нашоровский Ян 15. Оздарский Эдмунд 14. Охонь Антон 15. Пуган Викентий 15 лет (все одиноки). Плытник Антон 55 лет (муж), Плытник Крыстына 56 (жена), Плытник Иосиф 22 (сын), Плытник Петр 17 (сын). Паратовский Клавдий 15 лет (одинок). Пухальский Владислав 15. Пюрковский Болеслав 15. Пионтек Ян 11. Пелях Феликс 13. Поминский Стефан 18. Паремский Михаил 15. Папроцкий Викентий 15. Пухарский Франц 14. Подуховский Иосиф 14 лет (все одиноки). Пухальская Анеля 48 (мать), Пухальский Владислав 15 (сын), Пухальский Ян 13 (сын), Пухальская Стефания 9 (дочь). Птчелковский Бронислав 17 лет (одинок). Рыцуняк Андрей 16. Рудзис Леон 16. Ростовский Владислав 16. Рутковский Станислав 14. Рынкевич Иосиф 13. Сидорчук Ян 15. Стельмах Иосиф 15. Сувенский Марьян 16. Собонис Андрей 16. Собутня Генрих 15. Сорно Иосиф 14. Сабецкий Константин 12. Сярняк Александр 14. Садловский Хероним 15. Сциперик Евгений 17. Сохацкий Леопард 15. Сивоноцкий Станислав 15. Сикоря Марьянна 19. Томашевский Стефан 14. Тручковский Михаил 14. Урбановский Тадеуш 12. Фальковский Владислав 15. Чех Иосиф 15. Чех Генрих 13. Чижик Стефан 15. Хаевский Болеслав 13. Хрустовский Казимир 16. Хрустовский Станислав 13. Цытко Михаил 15. Цало Генрих 15. Шумянский Генрих 12. Шульц Бронеслав 14. Шастовецкий Иосиф 14. Шабловский Болеслав 15. Шкудлярский Ян 16. Щепанек Степан 8. Юшкин Леон 14. Юрковский Антон 16. Якубский Иосиф 14. Ягельницкий Мечислав 16. Янковский Эмиль 17. Якович Ян 15 лет (все одиноки). Янович Иосиф 37 лет (муж), Янович Эмилия 30 (жена), Янович Стефания 9 (дочь), Янович София 7 (дочь), Янович Иосиф 5 (сын), Янович Мария 3 (дочь), Янович Анна 1/2 года (дочь).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 216–218.

Приложение 4

Список беженцев-евреев, эвакуированных в город Ростов Ярославской губернии 22 августа 1916 г.

1) Берман Аврам 29 лет, приказчик. 2) Берман Гута-Белла 29 л. 3) Берман Хава 2 месяца. 4) Копылович Аврам 55 л., носильщик. 5) Копылович Слова 55 л. 6) Копылович Ита 13 л. 7) Копылович Песя 10 л. 8) Копылович Роха-Зельда 5. 9) Мер Ицек Вульфович 64, торговец 10) Мер Сора 50 л. 11) Мер Рувим 14 л. 12) Мер Шолом 12 л. 13) Снег Ицык 82 года. 14) Дрейбанд Гирш 64 г. 15) Пен Аврам 48 л., учитель. 16) Пен Менуха 22 г. 17) Пен Ита-Роха 48 л. 18) Пен Песя-Лея 16 л. 19) Пен Тауба 12 л. 20) Пен Зелик 10 л. 21) Пен Муся 8 л. 22) Паслухин Хая-Сора 35 л. 23) Паслухин Калман 11 л. 24) Паслухин Бодан 9 л. 25) Паслухин Хаим 6 л. 26) Паслухин Мтель 4 г. 27) Дамешек Гита 20 л. 28) Дамешек Шолом-Ице 22 г. 29) Цадович Роха 46 л. 30) Цадович Шмуэль 14 л. 31) Цалисья Шлиома

36 л. 32) Цалисья Сора-Дина 31 г. 33) Цалисья Эстерг-Либа 5 л. 34) Цалисья Иосиф 3 г. 35) Цалисья Гершил 6 м. 36) Кафель Ицк 49 л. 37) Кафель Броха 45 л. 38) Кафель Аврам 16 л. 39) Кафель Давид 11 л. 40) Кафель Хая 7 л. 41) Кафель Авраам (пасынок) 18 л. 42) Левин Мовша 18 л., портной. 43) Кушнер Хиена 22 г. 44) Левин Ицек 51 г., парикмахер. 45) Левин Цивья 35 л. 46) Левин Шейна 17 л. 47) Левин Ривка 13 л. 48) Левин Ария 11 л. 49) Левин Берг 9 л. 50) Левин Хая-Сора 2 г. 51) Зейдельман Тевя 58 л. 52) Зейдельман Сора-Мира 57 л. 53) Зейдельман Дрейза 28 л. 54) Зейдельман Муся 17 л. 55) Белый Иосель 34 г. 56) Белый Эстля 30 л. 57) Белый Цалель 8 л. 58) Белый Соня 6 л. 59) Файнштейн Меер 45 л. 60) Файнштейн Эстерг 34 г. 61) Файнштейн Ойзерг 15 л. 62) Файнштейн Малка 14 л. 63) Файнштейн Элька 13 л. 64) Файнштейн Песя 9 л. 65) Файнштейн Хая 8 л. 66) Файнштейн Иосель 6 л. 67) Файнштейн Иона 3 г. 68) Файнштейн Хана 5 мес. 69) Зак Абель 62 г. 70) Зак Хая 40 л. 71) Зак Фрума 20 л. 72) Зак Хая-Сора 17 л. 73) Зеликсон Израиль 27 л. 74) Зеликсон Тойба 28 л. 75) Зеликсон Аврам 21 г. 76) Сафир Сора-Рива 60 л. 77) Модель Цирка 32 г. 78) Модель Еита 6 л. 79) Модель Шмуэль 3 г. 80) Рогович Аврам 17 л. 81) Кучгал Оре-Лейб 47 л. 82) Кучгал Рива 45 л. 83) Кучгал Элья-Иосель 14 л. 84) Кучгал Рахлиель 10 л. 85) Кучгал Ице 8 л. 86) Гандель Хана 65 л. 87) Гандель Израиль 10 л. 88) Солок Гецль 18 л. 89) Уздин Аврам 48 л. 90) Уздин Рейза 48 л. 91) Уздин Хана 20 л. 92) Уздин Добба 17 л. 93) Уздин Рахиль 15 л. 94) Уздин Вульф 10 л. 95) Уздин Лея 9 л. 96) Либерман Исер 17 л. 97) Саперсон Ицек 31 г. 98) Саперсон Рива 35 л. 99) Саперсон Матля 5 л. 100) Саперсон Гиеса 2 г. 101) Иоффе Хая-Рохе 71 г. 102) Кукля Асня 38 л. 103) Кукля Роза 12 л. 104) Кукля Шейна-Лея 5 л. 105) Кукля Иуда 9 л. 106) Кукля Ривка 17 л. 107) Шапиро хая-Двейра 60 л. 108) Токарь Хая-Роха 49 л. 109) Токарь Зельда 15 л. 110) Токарь Шейна-Лея 12 л. 111) Токарь Мордух 18 л., кровельщик. 112) Крут Хаим 45 л. 113) Крут Ита-Лея 16 л. 114) Крут Фейга 70 л., его мать. 115) Хаймович Малка 28 л. 116) Хаймович Сора 6 л. 117) Хаймович Рахиль 1 г. 118) Гольдин Шпеер Оресович 39 л., сапожник.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 314–315.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Список беженцев-евреев, зарегистрированных в городе Ростове Ярославской губернии

1917 г.

Алишвяк Исаак, семья 6 человек. Алишвяк Овсей — 8. Адлерштейн Срул — 5. Атлас Исаак — 3. Белый Иосель — 4 (глава выбыл). Берман Авраам — 3. Гандель Хана — 2. Гольдинк Миха — 2 (выехал Витебск). Гольдинг Шнеер — 1 (выбыл). Гербер Анна — 1. Дамешек Гита — 1 (зачеркнуто). Зак Абель — 4. Зеликсон Израиль — 4. Зейдельман Тевя — 4. Зазурина Хана — 4. Имянитова Берта — 4 (сын студент). Копылович Авраам — 5. Кафель Ицк — 6. Кучгал Оре-Лейб — 5. Кукля Асня — 5. Крут Хаим Шмуль — 3. Кушнер Хиена — 1. Кайданов Янкель — 3. Квин Сара — 3. Колодицкий Давид — 7. Кравец Хоса — 2. Кивович Авраам — 3. Левин Ицек — 7. Левин Мовша — 1. Левин Бензамин — 6. Левин Калман — 2. Модель Цирка — 3. Мер Ицко — 4. Паслухина Хая Сора — 5.

Ратгауз Рахиль — 1. Сайлис Шлиома — 5. Саперсон Ицек — 5. Слуцкер Лия — 4 (один выбыл). Токар Хая-Роха — 3. Уздин Авраам — 7. Файнштейн Меер — 10. Фишер Рахиль — 5. Фейгельсон Бейля — 2. Хаймович Малка — 3. Цадович Роха — 2. Шапиро Хая-Двейра — 1. Штейн Хана — 5. Шиц Айзык — 2. Эдельман Хая — 5 человек.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 20, 20 об.

Приложение 6

Список (дополнительный) беженцев-евреев, зарегистрированных в городе Ростове Ярославской губернии

1917 г.

Адлерштейн Иоэль, семья 3 человека. Адлерштейн Израэль — 2. Алишвяк Двейра — 6. Алишвяк Овсей — 8. Альперин Ида — 1. Атлас Сарра — 2. Берман Авраам — 3. Брегштейн Церна — 3. Белая Этель — 3 (Витебск). Вейцер Эмилия — 4. Гандель Хана — 2 (умерла). Гербер Хана — 2. Гуревич Давид — 5. Зазурина Хана — 4. Зак Абель — 4 (Загорина). Зейдельман Тевья — 3. Зеликсон Израиль — 4. Имяникова Берта — 4. Иоффе Хая-Рива — 1. Иоффе Исай — 5. Кайданов Яков — 3. Кафель Ицхак — 5. Квин Эхиэль — 3. Кивович Авраам — 3. Кобленц Хана — 4. Колодицкая Слова — 3. Колодицкий Давид — 4. Копелович Авраам — 5. Кравец Хася — 2. Крут Шмуэль — 3. Кукля Асня — 4. Куцгаль Арья-Лейб — 5. Кушнир Хиена 2. Левин Берцион — 6. Левин Колман — 1. Левин Мовша — 1. Левина Циввя — 6. Левинсон Гутман — 1. Левинсон Моисей — 6. Мер Ицхок — 4. Модель Цирль — 2. Паслухина Хая-Соре — 4. Перцикович Ошер — 1. Путерман Двейра — 6. Путерман Мовша — 5. Ратгауз Рахиль — 1. Рязанский Исаак — 6. Розенберг Авраам — 5. Сайлис Шлиома — 5. Сапирсон Рива — 1. Сохар Золман — 4. Слуцкер Лия — 3. Сонкин Ехинон — 6. Такар Зельда — 2. Уздин Авраам — 5. Фалькова Фрида — 4. Файнштейн Меер — 10. Фейгельсон Бейля — 2. Фишер Рахиль — 4. Флат Меер — 2. Хаймович Малка — 3. Цодовач Роха — 2. Шапиро Хайя-Двейра — 1. Шерешевский Давид — 1. Шиц Айзык — 2. Шиц Маркус — 9. Штейн Хана — 5. Эдельман Хая — 5. Зейгарник Яков — 6 (часовых дел мастер).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 19, 19 об., 22.

Приложение 7

Список беженцев-евреев, проживавших в городе Ростове Ярославской губернии

1916 г.

Атлас Исаак (3 человека) и Зазурина Хана (4 чел.) проживали на ул. Окружная в доме Кракшина. Ивельсон Файвша (8 чел.). Гутнер Илья (4 чел.). Иоильсон Лев (5 чел.) — ул. Лазаревская в доме Волкова. Алишвяк Овсей (7 чел.). Алишвяк Исаак (5 чел.). Фейгельсон Белля (2 чел.). Слуцкер Лия (4 чел.) — ул. Успенская в доме Шатрова. Штейн Хана (5 чел.). Кровыдь Хана (2 чел.) — кремль г. Ростова в доме Батова. Колодицкий Давид (6 чел.) — ул. Большая Заровская, дом 18, кв. 1. Фишер Рахиль (5 чел.) — ул. Благовещенская в доме Полушкина. Гольдин Михель (2 чел.). Кайданов Яков (3 чел.). Эдельман Хая (5 чел.). Квин Эхиэль (3 чел.) —

ул. Городская в доме Зеленова. Адлерштейн Срул (5 чел.) — кремль г. Ростова в доме Медведева, рядом с аптекой. Левин Бензамин (6 чел.). Роппоуз (1 чел.) — ул. Калмыцкая, 21 в доме Чебоксарова. Шиц Айзик (3 чел.) — ул. Ильинская, дом 9. Галецкая Гита (3 чел.) — ул. Благовещенская, дом Полушкина (выехали в Ярославль). Маас Мера (выехала в Павловский Посад).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 66, 66 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Список беженцев-евреев, зарегистрированных в городе Ростове Ярославской губернии

1 октября 1916 г.

Алишвяк Исаак, семья 6 человек. Алишвяк Овсей — 8. Адлерштейн Срул — 5. Атлас Исаак — 3. Аукзем Петр — 5. Адамович Иван — 1. Антонова Екатерина — 1. Аухимович Анастасия — 4. Апринич Анастасия — 6. Бартник Паулина — 3. Бобецкий Антон — 9. Белогорец Агрипина — 4. Белый Иосель — 4. Берман Авраам — 3. Бакун Мария — 6. Бартошук Лука — 2. Бурая Ева — 4. Белинская Мария — 6. Бук Анна — 5. Балыш Анна — 2. Бальтримал Модеста — 3. Болтут Людвика — 2. Бубенская Татьяна — 2. Братухина Иосифа — 2. Блинова Матрена — 1. Бальик Анастасия — 1. Бародзиловский Франц — 8. Беляева Екатерина — 5. Блажевич Мария — 2. Буткевич Эмилия — 1. Василевская Любовь — 3. Валько Матеуш — 6. Володкович Мария — 1. Василевский Андрей — 3. Васильева Августа — 1. Волункевич Вера — 1. Вырвич Феликс — 6. Вавринюк София — 2. Гонюлинская Елена — 2. Гайдук Мария — 3. Гандель Хана — 2. Голубкова Ирина — 5. Гольдинг Миха — 2. Гладковская Юлиания — 4. Гильденбрандт Надежда — 3. Гольдинг Шнеер — 1. Гилюта Марина — 5. Гучок Вера — 7. Горянская Анастасия — 5. Гербер Анна — 1. Гучок Пелагея — 1. Домбровская Степанида — 1. Данильчик Степанида — 3. Дучек Елизавета — 4. Добровольская Марина — 2. Дулинская Габриела — 3. Денисов Агафон — 4. Денисов Федот — 4. Дармстка Розалия — 1. Домкин Юрий — 6. Даменик Гита — 1. Дроздецкая Дария — 6. Доминас Павлина — 1. Жилинская София — 6. Зак Абель — 4. Зеликсон Израиль — 4. Зейдельман Тева — 4. Зильнис Константин — 10. Зилгалв Кристина — 9. Зазурина Хана — 4. Забеляник Юлия — 1. Звиргздын Елена — 1. Завотская Антонина — 1. Иванов Тихон — 1. Ивашина София — 1. Игнаткова Юлия — 2. Имянитова Берта — 4. Курдзенок Домна — 2. Кнавин Иван — 7. Куелло Францишка — 3. Контуш Людвиг — 4. Колосова Елена — 4. Кизер Екатерина — 3. Крылович Магдалина — 5. Козловская Люцина — 1. Ковальчук-Соколюк Павлина — 2. Копылович Абрам — 5. Кафель Ицак — 6. Кучгал Оре-Лейб — 5. Кукля Асня — 5. Крут Хаим Шмуль — 3. Кушнер Хиена — 1. Кайданов Янкель — 3. Квин Сара — 3. Колодицкий Давид — 7. Кравец Хаса — 2. Кивович Авраам — 3. Ковальская Ева — 1. Кальнинг Ида — 1. Капост Ольга — 1. Крушевская Анна — 1. Климентова Александра — 3. Крутова Анна — 5. Киселев Василий — 1. Козакевич Анна — 5. Каминук Мария — 1. Касялис Мария — 4. Коловшис Матвей — 7. Костючик Марфа — 1. Костючик Фекла — 3. Керчук Марфа — 1. Ковчик Яков — 5. Ланишевский Юльян — 5. Лешкевич Феодора — 3.

Лисицкая Вера — 2. Лавринович Надежда — 3. Левин Ицек — 7. Левин Мовша — 1. Лукашевич Мария — 4. Левин Бензамин — 6. Левин Калман — 2. Лавринович Стефанида — 1. Лопыко Лукиан — 5. Малышков Денис — 4. Машукина Агата — 3. Миссин Елизавета — 2. Марецкая Макрина — 4. Милошевич Розалия — 4. Массуль София — 2. Манюкевич Агафия — 2. Миронюк Аполлинария — 5. Максимюк Анна — 5. Маньковская Екатерина — 6. Модель Цирка — 3. Мер Ицко — 4. Мишик Мария — 3. Мартинецкая Юстина — 1. Малиновский Николай — 6. Мистер Якуб — 4. Мирончук Мария — 4. Мякски Феофила — 2. Монарка Петр — 5. Мислюк Иван — 5. Мазурик Андрей — 1. Новицкая Антонина — 2. Нарвойш Антонина — 4. Новак Осип — 5. Назаров Василий — 1. Ниверовская Мария — 4. Ольчук Анна — 1. Окунева Эмилия — 4. Осипчук Михаил — 7. Озембло Антон — 1. Прохор Александр — 5. Панасюк Трофим — 3. Пливач Мария — 2. Пупиос Антон — 8. Панагайбо Екатерина — 2. Правилова Аксения — 1. Пальцева Марта — 3. Пазына Надежда — 2. Пилипюк Елена — 7. Пилипюк Екатерина — 6. Пыпижова Ульяна — 4. Паднюк Федор — 7. Паслухина Хая Сара — 5. Плейрис Казимира — 1. Пилипойц Анна — 1. Пашкевич — Екатерина — 1. Ратгауз Рахиль — 1. Рачковский Александр — 6. Редута Анна — 3. Рыбинский Адам — 7. Рачинская Мария — 6. Рукштялис Марта — 2. Сосновская Екатерина — 6. Савошик София — 3. Субботик Федор — 5. Сайлис Шлиана — 5. Сырвид Бронислава — 1. Сескевич Мария — 9. Стржалковский Ян — 9. Саперсон Ицек — 5. Сарнацкая Анна — 4. Сувак София — 5. Соколова Бронислава — 2. Семенюк Герасим — 6. Стеть Марьяна — 4. Сабинич Юстина — 3. Станьковская Евдокия — 2. Скоробогатов Василий — 4. Сях Бронислава — 4. Савицкая Евдокия — 1. Слуцкер Лия — 4. Сидорович Осип — 5. Старухина Мария — 4. Сенкевич Антон — 6. Токарь Хая-Раха — 4. Трахимук Федосия — 9. Тубис Егор — 1. Туркевич Адам — 1. Тарасюк Ольга — 4. Усс Прасковья — 5. Уздин Авраам — 7. Федотова Евгения — 1. Франчек Агнея — 7. Файнштейн Меер — 10. Фомич Анна — 4. Фишер Рахиль — 5. Фришмунт Анна — 1. Фейгельсон Бейля — 2. Федорук Анастасия — 1. Хаймович Малка — 3. Хрыщай София — 1. Цадович Роха — 2. Червонникова Анастасия — 3. Черногоребель Марфа — 6. Черкес Иосифа — 7. Чесайкис Иван — 2. Шапиро Хая Двейра — 1. Шилова София — 9. Шикторова Ульянна — 1. Шинейкис Анна — 4. Штейн Хана — 5. Шиц Айзик — 2. Шалаев Захар — 1. Шведовский Феликс — 1. Щепович Анна — 5. Эдельман Хая — 5. Яумбракман Петр — 3. Янчук Анна — 4. Якуцевич Марианна — 3. Ясиньчук Григорий — 4. Якуционис Феликс — 3. Яновская Ядвига — 5. Червонников Артем — 7. Кнавин Георг — 3. Леонова Евдокия — 1. Пархоменко Анастасия — 1. Рябовик Эмилия — 4. Тюханова Мария — 3. Трофимюк Осип — 5. Трушь Савва — 4. Янковская Фаина — 2. Думнинская Анастасия — 6. Билбокас Луция — 1. Прибыли в октябре — Пилипчук Елена — 1. Тихонова Мария — 1. Фрончек Анния — 3. Янковская Феликса — 2. Данильчик Степанида — 1. Петкович Вильгельмина — 1. Фрайман Анна — 2. Прибыли в ноябре — Дулинская Анастасия — 2. Билбокас Луция — 1. Крут Хаим Шмуль — 1. Пилипюк Елена — 1. Якуцевич Марианна — 1. Рачинская Мария — 1. Данильчик Степанида — 1. Мартинайтис Ева — 2. Вырвич Ричард — 1. Брындзюк Корнил — 4. Свистонюк Яков — 2. В декабре — Вырвич Эмилия — 1. Кушнер Хиена — 1.

Максимович Ирина — 2. Рыбинский Адам — 1. Мельчикова Анна — 2. Лисовская Евфимия — 6. Альперин Ида — 1. Брегштойн Сара 3. Вейцер Эмилия — 4. Гуревич Давид — 5. Зейгарник Яков — 6. Иоффе Хая-Рива — 1. Иоффе Исай — 5. Кобленц Хана — 4. Левинсон Гутман — 1. Левинсон Моисей — 6. Передикович Ошер — 1. Путерман Двейра — 6. Путерман Мовша — 5. Рязанский Исаак — 6. Розенберг Авраам — 5. Сохар Золман — 4. Сонкин Ехинон — 6. Фалькова Фрида — 4. Фишер Рахиль — 4. Флат Меер — 2. Шерешевский Давид — 1. Шиц Маркус — 9. Прибыли в октябре (дополнительный список) — Дамешек Гита — 1. Якуцонис Феликс — 3. Гучок Вера — 7. Прибыли в ноябре (дополнительный список) — Токар Хая-Роха — 1. Позина Надежда — 2. Стеть Марианна — 4. Ямичук Григорий — 4. Белый Иосель — 1. Гольдинг Миха — 2. Гольдинг Шнеер — 1. Имянитов Илья — 1. Слуцкер Моисей — 1. Прибыли в декабре (дополнительный список) — Франчек Агния — 1. Гольдин Яана — 1. Гольдин Израэль — 1 человек.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 37, 37 об., 41 об.—49, 51 об.—52 об., 54 об., 55.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Список семей беженцев, проживавших в селениях Ростовского уезда Ярославской губернии

1 октября 1915 г.

с. Вошажниково и с. Воржа

Степан Казакевич, семья 6 человек. Фома Казакевич — 7. Иван Меринюк — 7. Осип Александров — 4. Осип Сидорик — 4. Юлиан Белькевич — 6. Осип Самолук — 5 человек (русские), (все прибыли в с. Вошажниково 10 сентября 1915 г.). Матвей Лапинский — 3. Ядвига Мачкало — 5. Антон Стражницкий — 6. Фома Кузьмицкий — 7 (литовцы). Иосиф Сосновский — 6. Иосиф Борзиловский — 3 человек (все прибыли в с. Воржа 13 сентября).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 78 об., 79.

29 октября 1915 г.

с. Ильинское-Хованское

Ульян Прокофьев Никлевич 45 лет, жена Дарья Илларионовна 45 лет, сын Иосиф 14 лет и дочь Елена 10 лет (здесь и далее из д. Поплавы Непневицкой волости Новогрудского уезда Минской губернии). Варвара Григорьева Путрич 35 лет, дети Сергей Прокофьев 10, Евгения Прокофьева 6 и Мария 12 лет. Ева Семенова Карпович 41 года, дети Ходей Трофимов 10, Мария Трофимова 7 лет. Мария Лукьянова Карпович 70 лет, родственница Степанида Степанова 25 лет, дети Николай Александров 6 лет, Филипп Александров 3 лет. Вера Павлова Першукевич 20 лет, сестры Евдовия 18, Настасья 16, Елена 10, Татьяна 5 лет, родственница Ксения Петрова 12 лет. Агания Иванова Першукевич 27 лет, сын Роман 6 лет, дочь Мария 5 месяцев, родственники Евдокия Першукевич 20 лет. Александра Лукьяновна Емельянова 41 года, дети Пелагея 17, Наталья 8, Мария 14, Иосиф 6, Фома 3 лет. Ефимия Федорова Жук 37 лет, дети Анна Степанова 14, Василий Степанов 10 лет (здесь и далее из д. Схоращицы Непневицкой волости Новогрудского уезда Минской губернии). Наталья Федорова Хвиневиц 30 лет, дети Александра 12 лет, Степанида 10 лет, София

5 лет, Анна 3 лет. Пелагея Васильева Морушко 63 лет, дочь Евфросиния 28 лет, сноха Марфа Максимова 29, ее дети Надежда 5, Максим 3, Анна 1 года. Вера Прокофьева Колала 16 лет, сестра Праскева Прокофьева 14, брат Фома Прокофьев 12 лет. Евдокия Климентьева Глебо 38 лет, дети Николай Васильев 9 лет, Мария Васильева 4 лет, Елена Васильева 1 года, родственница Варвара Захарова Глебо 11 лет. Евгения Лукерьева 40 лет, дети Евдокия Варфоломеева 13, Екатерина Варфоломеева 10, Максим Варфоломеев 6 лет.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 71–72 об.

1 ноября 1915 г.

Ивашевская волость

Тимофей Бакунович, семья из 4 человек, Герасим Бакунович — 4. Франциска Блещь — 3. Ирина Величко — 4. Агапия Веленда — 2. Тихон Голубич — 6. Филимон Каплун — 5. Сафрон Кавельчик — 3. Макар Каплун — 2. Андрей Клок — 7. Григорий Крат — 5. Климент Петрович — 6. Платон Петрович — 5. Харитина Серно — 4. Ироним Сивко — 7. Евфросиния Сума — 1. Георгий Сума — 5. Федор Турляй — 6. Антон Шушков — 1 человек.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 74, 74 об.

1 ноября 1915 г.

Ильинско-Хованская волость

Л. Я. Мотуско, семья из 7 человек, Д. Л. Мотуско — 6. Р. И. Кривицкий — 4. К. И. Кривицкий — 7. Р. П. Шиш — 5. С. А. Клиничук — 7. А. Т. Клиничук — 6. А. К. Шиш — 5. М. А. Новик — 8. К. К. Бжсюк — 4. К. Я. Матанчук — 5. З. Г. Нестерчук — 7. М. Ф. Суходольская — 3. В. Ф. Татарчук — 9. Т. Г. Шиш — 6. Д. А. Джурилло — 5. Е. Е. Ковальчук — 3. А. Ф. Цевух — 8. С. К. Купыро — 4. В. А. Купыро — 4. К. Д. Гинайло — 8. В. К. Подлезнюк — 7. К. А. Ковальчук — 6 человек.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 75, 75 об.

1 ноября 1915 г.

с. Макарово

Иван Даршкевич, семья 4 человека. Александр Даршкевич — 1. Степанида Чемель — 1. Евдокия Маляш — 4. Андрей Маляш — 3. Мария Маляш — 3. Екатерина Зверинская — 3. София Мисевич — 3 (русские). Ксения Якуцевич — 4 (полька). Анна Наливайко — 2. Мария Хлябич — 2. Анна Анисько — 5. Михаил Малеша — 6 (все русские). Иосиф Якуцевич — 4 (поляк). Ольга Прокопчик — 3. Георгий Прокопчик — 4. София Воробей — 5 (все русские). Павла Оичко — 4. Андрей Наумович — 3 (белорусы). Анастасия Хлябич — 9 (русские). Ольга Хлябич — 5 (белоруска). Александра Воробей — 5. Ольга Малеш — 4. Пелагея Дораштевич — 6 (все прибыли в село 8 сентября 1915 г.). Ермолай Березин — 5. Федор Черномыз — 6. Мария Черномысева — 5. Константин Черномысев — 6. Климент Воробей — 5 (русские). Николай Кравцевич — 5. Осип Трус — 4 человека. Наталия Станкевич — 4. Екатерина Станкевич — 4. Ольга Янович — 2 (белорусы), (все прибыли в село 18 сентября 1915 г.). Клемент Малеша — 1. Василий Юрьев Малеша — 1. Михаил Осипов Дорашкевич — 1 (русские). Людвиг Андреев Пашковский — 1 (поляк). Владимир Андреев Малеша — 1 (русский).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 77 об., 78, 79 об.

1 ноября 1915 г.

с. Угодичи

Викентий Миколаитас, семья 5 человек. Матсут Мокштутис — 7. Владислав Лукша — 3 (литовцы). Матвей Костовшис — 7 (поляк). Пляцида Житковская — 2. Матвей Макштутис — 6. Антон Пупиос — 6. Франк Матулянис — 7. Варфоломей Урбон — 4. Иван Мордос — 6. Осип Садовский — 6. Адам Рубинский — 7. Антон Чижик — 8 (литовцы), (все прибыли в село 16 сентября 1915 г.). Казимир Янковский — 1. Матвей Каупас — 1. Антонина Габрилович — 1 (поляки), (все прибыли в село 9 октября 1915 г.).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 78 об., 79, 79 об.

1 ноября 1915 г.

заштатный г. Петровск

Николай Каляда, семья 10 человек, (русский, прибыл 30 сентября 1915 г. и проживал в доме Титова). Агнита Густ — 3 (латышка). Анна Павловская — 2. Вероника Ионон — 4 (польки). Сигхл Федорукг — 6 (все прибыли 20 сентября 1915 г.). Савелий Богачев — 6 (прибыл 10 сентября 1915 г.). Прасковья Евтушик — 5. Наталия Карпук — 5. Александра Воробей — 3 (русские), (все прибыли 1 октября 1915 г.).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 79, 79 об.

Приложение 10

Список семей беженцев, проживавших в Ростовском уезде Ярославской губернии 1915 г.

Эмилия Михайлова Рабовик 52 лет, жена артельного старосты разъезда «Вороново» Полесской железной дороги «Вильна-Лида». С ней дочери София Осипова 17, Станислава Осипова 16, Ядвига Осипова 10 лет. Все нуждаются, ехали в Гомель — римско-католической веры (проживали в г. Ростове в доме Чесалова). Екатерина Павлова Сосновская 21 года, дочь путевого сторожа возле станции «Бастуны» Полесской железной дороги «Вильна-Лида». Ярослав Павлов 13, Осип Павлов 11, Павел Павлов 9 лет. Крайне нуждаются. Родители остались на месте службы, ехали в Гомель — римско-католической веры. Розалия Викентьева Милошевич 18 лет, дочь путевого сторожа на станции «Бастуны» Полесской железной дороги «Вильна-Лида». София Викентьева 16, Антонина Викентьева 14 лет. Родители остались на месте службы, сильно нуждаются, ехали в Гомель — римско-католической веры. Иоанна Иохимова Гурнач 67 лет, жила на вокзале «Лида» у брата сторожа, к труду не способна. Т.А. Бубек 60 лет, жена сторожа со станции «Лида», православные, сильно нуждаются. Моника Антонова Драневич 38 лет, жена железнодорожного рабочего на станции «Лида» Франца Драневича, с ней дети Владимир 16, Исидор 12, Эдуард 9, Осип 5 лет. Ехали в Брянск — римско-католической веры. Станислава Станиславова Мизгер 24 лет, жена железнодорожного слесаря, с ней дети Вацлав 2 года 9 месяцев, Осип 7 месяцев. Жила при муже на станции «Лида», ехала в Брянск — римско-католической веры. Ядвига Александрова Мизгер, чулочница. Елена Домениковна Турчик 27 лет, жена железнодорожного слесаря на станции «Лида», жила при муже. Ехала в Брянск —

римско-католической веры. Анна Сидоровна Хартовская 27 лет, крестьянка с. Жидомли Гродненского уезда. 18 августа уехала одна, служила горничной и кухаркой — православного вероисповедания. Юстина Петрова Марцинская 24 лет, крестьянка с. Жидомли Гродненского уезда. Служила прислугой в Гродно, больна и положена в больницу. Фома Осипов Серговицкий 25 лет, крестьянин д. Чепели Круглянской волости Сокольского уезда Гродненской губернии. Уехал один, столяр. Ева Иванова Билбакас 18 лет, крестьянка гмины Вейверы Марьямпольского уезда Сувалкской губернии. Отбилась от семьи, занималась шитьем, литовка. Антон Иоганков Бобецкес 50 лет, крестьянин д. Барецки гмины Яворов Марьямпольского уезда Сувалкской губернии, хлебопашец, литовец. С ним жена Елизавета и дети Осип 14 лет, Пеюш 13, Магдалина 10, Марцела 9, Клеменс 6, Владислав 4, Антон 2 года. Сильно нуждаются. Антон Матвеев Стражницкий 40 лет, крестьянин гмины Удрия Кальвартского уезда, портной. С ним жена Анна 26 лет, после родов, и дети Владислав 6, Станислав 5, Анна 2, Моника 4 дня 3 октября. Литовцы, нуждаются. Осип Георгиев Бардзиловский 51 года, хлебопашец. С ним жена Розалия 54 лет, дочь Мартьяна 23, крестьянка гмины Удрия Кальвартского уезда. Фома Лаврентьев Кузьминский 46 лет, хлебопашец. С ним жена Антонина 41 года и дети Осип 19, Людвика 17, Розалия 15, Антон 10, Анеля 4. Хлебопашец гмины Удрия Кальвартского уезда, литовец — римско-католической веры. Игнатий Петров Сенута 58 лет, хлебопашец. С ним жена Марьяна 45 лет и дети Викентий 19 (портной), Иван 15, Анеля 12, крестьяне гмины Удрия Кальвартского уезда — римско-католической веры. Александр Прохоров 48 лет, мещанин г. Гродно, чернорабочий. С ним жена Теофилия 52 лет и дети София 17 (работала на фабрике), Анна 13, Александр 7 лет. При них племянница Марья Игнатьева Прохорова 18 лет, служила горничной на фабрике, православные. Бронислава Сях 26 лет, мещанка г. Гродно, муж на войне, ратник ополчения. С ней дети Анна 7, Иван 5, Марья 4 года. Ева Андреева Осипчук 29 лет, муж Михаил Осипчук остался в Гродно, мещанин, ратник ополчения. С ней дети Сергей 13, Владимир 10, Николай 8, Марья 5 лет, Дмитрий 1 год 6 месяцев. Михаил Фаддеев Дудчик 26 лет, чернорабочий. С ним жена Елизавета 24 лет и дети София 4 года, Любовь 1 год 6 месяцев, мещане г. Гродно, православные. Францишка Михайлова Козелло, мещанка г. Гродно, муж запасной воин в 101 Пермском полку. С ней сын Казимир 1 года 6 месяцев и сестра София Михайлова Семеняко 21 года, работала на фабрике и может быть прислугой. Матвей Андреев Валько 42 лет, крестьянин литовец гмины Наднеменской Кальвартского уезда, работал с семьей в имении. С ним жена Марьяна 35 лет и дети Магдалена 13, Викентий 7, Анна 6 лет, Петр 6 месяцев — римско-католической веры. Антон Семенов Синькевич 43 лет, литовец, гмины Наднеменской Кальвартского уезда, служил в имении. С ним жена Францишка 40 и дети Магдалена 18, Станислав 15, Иосиф 10, Анна 6 лет. Осип Петров Якуцевич 33 лет, крестьянин гмины Болькуны Кальвартского уезда, литовец, служил в имении. С ним жена Марьяна 24 года и дети Осип 4, Анна 5 недель. Лаврентий Лаврентьев Матукинас 25 лет, крестьянин-литовец гмины Барбажишки Марьямпольского уезда, служил в имении. С ним жена Агата 28, дети Петрунеля 1 год 6 месяцев и мать Марьяна 60 лет. Феликс Фаддеев Вырвич

63 лет, секретарь Гминского суда 3 округа Сувальского уезда, штат содержания 500 руб. С ним жена Эмилия 36 лет, дети Карл 17 (занимался письмоводством), Ричард 12, Елена 10 и мать Анеля Нединская 64 лет — римско-католической веры. Марта Мартинова Рукшталис 64 лет, крестьянка Сувальской губернии, с ней дочь Анна 23 лет, литовцы. Александра Яковлева Полякова 19 лет, крестьянка Виленской губернии Лидекасовского уезда, с ней сестры и брат Евдокия 11, Мария 6, Василий 8, Анастасия 4 лет. Дети артельного старосты с платформы «Вороново» Полесской железной дороги, православные. Ядвига Феликсова Кулдош 17 лет, мещанка г. Вильны, с ней брат Чеслав 17 лет, отбились от родителей — римско-католической веры. София Викентьева Масуль 25 лет, крестьянка Беньяконской волости Виленской губернии Лидского уезда. Жена ремонтного рабочего на станции «Вороново», с ней дочь Филомена 3 лет — римско-католической веры. Людвика Феликсова Болтуц 45 лет, мещанка г. Лиды, с ней дочь Констанция 15 лет. Муж работал сторожем на железной дороге. Осип Молокович, крестьянин-литовец гмины Людвиново Кальвартского уезда, плотник и землекоп. С ним жена Ева — римско-католической веры. Осип Гриневич 16 лет, крестьянин гмины Раудянис Кальвартского уезда, землекоп, отстал от семьи. Викентий Крижановский 55 лет, крестьянин Сувальского уезда, землекоп. С ним жена Розалия 55 лет и дети Антонина 20, Иван 18, Марьяна 17, Анеля 15, Валерт 11, Петр 6 лет. Павел Таландис 18 лет, крестьянин гмины Семно Кальвартского уезда Сувальской губернии, с ним братья Осип 15, Егор 7, Антон 5 и сестра Анелия 12 лет. Родители сняты в Ярославле и помещены в холерный барак. С ними также сироты Карл Рикницкий 18, Петронеля Науялис 16 лет, литовцы, гмины Семно Кальвартского уезда. Иван Пултуска 60 лет, пильщик. С ним Паулина Бартник, ее дочь Владислава 17 (работала на чулочной фабрике) и сын Владимир 13 лет. Розалия Станиславова Дарметко, крестьянка Ломжинского уезда, девица портниха. Варфаломей Урбан 60 лет, крестьянин-литовец гмины Балькуны Кальвартского уезда Сувальской губернии. С ним дети Иван 16, София 7, Валерия 6 лет — римско-католической веры. Адам Туркевич, крестьянин Варшавского уезда, снят в больницу. Анна Юльева Шлейкова 39 лет, крестьянка гмины Вейверы Мариампольского уезда. С ней дети Анеля 12, Магдалина 6, Теофил 16 лет. Муж и дочь остались дома, занимаются земледелием.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 81–90.

Приложение 11

Список семей беженцев, проживавших в Ростовском уезде Ярославской губернии 1915 г.

Павел Юрасюк, семья 6 человек. Елена Валентюк — 2. Моисей Горбашевич — 3 (русские). Дмитрий Гоманюк — 7. Михаил Гоманюк — 7 (проживали в д. Ляхово Березниковской волости). Константин Кривецкий — 8. Роман Кривецкий — 4. Харитина Матус — 1. Даниил Матуско — 6. Лукьян Матуско — 8 (проживали в с. Ильинское-Хованское). Акулина Голубчик — 2. Фекла Дробиш — 3. Герасим Новицкий — 5 (малороссы), (проживали в д. Ляхово). Самуил Грабовец — 6. Кирилл Павлович — 8. Степан Секевич — 5. Василий Солечинский — 2. Анна

Сидорская — 2 (русские). Даниил Климович — 8 (проживали в с. Итларь). Яков Паушевец — 3 (проживал в д. Сидорково). Мина Ерофеевич Окунев — 3 (проживал в Старообразово). Кузьма Митанчук — 5 (проживал в с. Ильинское-Хованское). Денис Меньшиков — 4 (проживал в д. Старообразово). Роман Шиш — 4 (проживал в с. Ильинское-Хованское), (малороссы). Прасковья Стрельцова — 2 (русская). Осип Трофимчук — 5. Савва Труш — 3 (проживали в Ростове на кирпичном заводе), (малороссы). Андрей Гулюк — 5. Яков Котор — 5. Нестор Луцевич — 8. Семен Шепелюк — 8. Евгения Котчик — 4 (белорусы). Анна Толкач — 1 (русская). Акулина Воронович — 2. Борис Воронович — 2. Петр Воронович — 2. Осип Крейдич — 4. Емельян Лукашевич — 3. Филипп Шевчук — 6 (проживали в д. Ляхово). Антон Лакшик — 2 (жена и 9 детей отстали в дороге, проживал в Ростове в доме Миловидова). Михаил Новик — 8. Мария Суходольская — 3. Василий Татарчук — 8. Евфимия Шиш — 5 (муж Трофим Шиш отстал в Брянске), (проживали в с. Ильинское-Хованское). Осип Борисюк — 9. Степан Верейчик — 12 (проживали в с. Итларь). Калинин Калимчук — 6. Степан Калимчук — 7. Захар Нистерчук — 7. Александр Шиш — 5 (белорусы). Кирилл Гинайло — 7. Денис Джурилов — 5. Емельян Ковальчук — 3 (русские). Ксенофонт Ковальчук — 6 (белорус). Соломея Купыра — 8. Владимир Подлезнюк — 6. Анастасия Теух — 8 (русские), (проживали в с. Ильинское-Хованское). Иван Нестерюк — 5. Карп Нестерюк — 6. Михаил Нестерюк — 2 (жена Агафья и сын Иван затерялись и отстали). Пелагея Нестерюк — 3 (муж на войне). Сидор Нестерюк — 4. Иван Хмелевский — 10 (проживали в д. Ляхово). Кирилл Борисюк — 4 (проживал в с. Ильинское-Хованское). Екатерина Апонович — 1 (проживала в с. Итларь). Иван Кулик — 1 (проживал в д. Ляхово, сын 18 лет затерялся в дороге), (белорусы), (прибыли 10 октября). Прокофий Гурин — 8. Григорий Чубрюк — 5. Дмитрий Чубрюк — 3. Павел Лазорчик — 1 (проживали в д. Шашево Шугорской волости). Михаил Козуля — 4 (проживал в д. Пысково). Домяник Лицхевич — 6 (проживал в д. Шугорь). Николай Козуля — 5. Михаил Иванович Козуля — 4. Анна Крицкая — 3. Василий Подолянчик — 7 (проживали в д. Пысково). Ирина Найба — 2 (проживала в с. Судино). Алексей — Демьянович — 6. (проживал в д. Шугорь) Антонина Козуля — 5 (проживала в д. Высково). Степан Чейне — 6 (проживал в д. Шугорь). Бенедикт Демьянович — 5 (проживал в д. Максимовицы). Николай Мохень — 5. Фома Лазорчик — 4. Яков Гурин — 6. Матвей Ритус — 7. София Логин — 1. Павел Ждан — 4 (проживали в д. Шугорь). Иван Шамкут — 7. Онуфрий Шамкут — 7 (проживали в д. Шугорь). Евдокия Подолянчик — 2 (русские), (прибыли 21 октября). Алексей Ломах — 1 (прибыл 21 мая). Терещук — 3 (прибыл 20 мая). Макарий Сидорук — 4 (проживал в д. Шугорь). Феодосия Чесник — 6 (проживала в с. Ивакино). Анисия Чипринская — 1. Федор Тerasюк — 3. Евсатаф Тerasюк — 3. Дионис Тerasюк — 3 (проживали в д. Григорье), (белорусы), (прибыли 22 октября). Феодосия Валашик — 5 (прибыла 23 ноября). Фекла Маслова — 6 (прибыла 28 ноября), (малороссы).

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 96, 97 об.—100 об.

Список семей беженцев, проживавших в Ростовском уезде Ярославской губернии 1915 г.

Людвиг Балтис, белоруска, семья 2 человека. Татьяна Губенская — 2 (прибыли 1 сентября). Мария Драневич — 5 (31 августа). Вера Валункевич — 1 (23 октября), (русские). Людвиг Контуш — 4. София Массуль — 2 (белоруски). Розалия Милошевич — 3. Ирина Полякова — 8 (русские). Эмилия Рабовик — 4. Екатерина Сосновская — 6 (белоруски), (прибыли 1 сентября). Анна Козакевич — 5 (русская, прибыла 27 августа). Франциска Козелло — 3. Александр Прохор — 6 (поляк). Бронислава Сях — 6 (прибыли в сентябре). Антонина Леукевич — 1 (русская, прибыла 6 ноября). Анна Шилейкис — 4 (полька, прибыла 27 сентября). Анна Русалович — 3 (русская, прибыла 23 сентября). Павлина Бортник — 3 (полька). Тихон Иванов — 1 (русский). Розалия Дармедко — 1 (прибыли 1 сентября). Антон Бобецкий — 8 (литовец, прибыл 27 сентября). Анна Сарнацкая — 4 (полька, прибыла в сентябре). Казимира Плейрис — 1 (литовка). Анна Львова — 1. Анна Щепович — 5 (полька, прибыла 1 октября). Мария Туханова — 4. Антонина Нарвойш — 4 (прибыли 30 сентября). Макрина Макрецкая — 4 человека. Лукьян Лопыко — 5 (3 сентября). Анна Радут — 3 (8 сентября). Екатерина Манаковская — 7 (13 августа). Мария Сескевич — 9 (в сентябре). Мария Васильевская — 6 (6 августа). Феодосия Трохимук — 9. Мария Касялис — 4 (прибыли 13 августа). Надежда Гильдебрант — 3 (12 сентября), (русские). Мария Коялович — 1 (полька, прибыла 20 сентября). Федор Беляев — 6 (3 октября). Юлиана Гладковская — 4. Елена Ганголинская — 2 (прибыли 2 октября). Марина Гилюта — 5 (8 сентября), (русские). Юзефа Дулинская — 4 (полька, прибыла в ноябре). Андрей Адэн — 3 (латыш). Анастасия Горянская — 5 (русская). Агния Франческа — 3. Иван Савицкий — 3 (поляки, прибыли 1 сентября). Викентий Заводский — 2 (2 августа). Дарья Дроздецкая — 6 (7 октября). Мария Старухина — 4. Довника Стуканова — 5 (1 ноября), (русские). Ольга Капост — 1 (3 ноября). Берта Аудер — 1. Анна Фришмут — 1 (латыши). Мелитина Субботина — 5 (30 июня). Степанида Лавринович — 3 (19 сентября). Александра Климентьева — 3. Вера Лисицкая — 2. Мария Бакун — 6. Антонина Новицкая — 2 (прибыли 3 сентября). Юлия Игнаткова — 2 (12 сентября). Александр Ольковский — 5 (3 сентября). Григорий Ясинчук — 4 (24 сентября). Евгения Федотова — 1 (30 августа). Юстина Мартинецкая — 1. Мария Гайдук — 3. Евдокия Леонова — 1 (прибыли 7 октября), (русские). Иван Кнавин — 6 (22 октября). Модеста Бальтримас — 1 (латыши). Иван Шикторов — 8. Евфросиния Шикторова — 2. Артем Червонников — 5 (прибыли 7 октября). София Шилов — 8 (4 октября). София Судак — 6 (30 августа). Яков Ковчик — 4 (10 сентября), (русские). Берта Шменитова — 4 (еврейка, прибыла 24 августа). Иван Карпович — 6 (15 августа). Мария Белинская — 6 (17 августа). Павлина Матько — 6. София Жилинская — 5. Анна Крутова — 4 (прибыли 20 августа), (русские). Франчек Козелло — 3 (поляк). Фр. Бардиловский. Антон Сенкевич — 6. Матеушь Валько — 6 (прибыли 1 сентября), (литовцы).

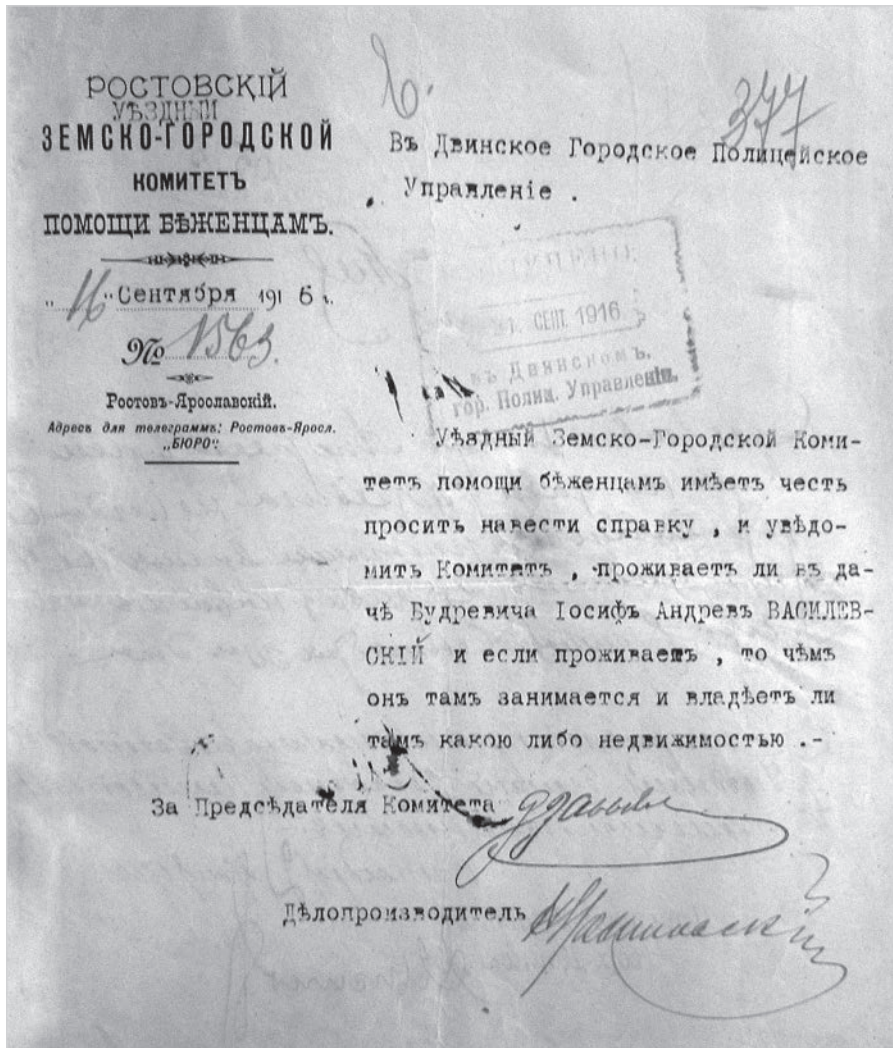
РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 102, 103 об.—105 об.

**Список семей беженцев из Ковельского уезда Волынской губернии
сентябрь 1916 г.**

Мирон Саранин 29 лет, жена Прасковья 23 и дети Федор 2, Антонина 4 месяцев, проживали в д. Мизово Сальской волости, поселились в г. Ростове на Ивановской улице в доме Яблокова. Иван Мисилюк 30 лет, жена Харитина 26, дети Дуня 8, Дарья 6, Маня 4 лет, проживали в д. Мизово, — в г. Ростове на Ивановской улице, 68. Марфа Костючик 20 лет, Фекла Костючик 28 лет, дети Максим 10, Николай 3, все проживали в д. Городиже Старо-Кошарской волости — в г. Ростове на Ивановской улице, 51. Марина Пилюта 40 лет, дети Сергей 13, Мелания 16, Хутыня 10, Степан 2 — д. Дубовая Несвиднской волости — в г. Ростове, кремль, сторожка. Наталия Карпук 30 лет, дети Мария 8, Иоаким 6, Пелакия 2, Иоанн 2 месяцев — д. Черемешенки — в г. Петровске. Сигклития Федорук 32 лет, дети Иаков 12, Василий 9, Александра 6, Антонина 2 1/2, мать мужа Анастасия 60 — д. Туровичи Старо-Кошарской волости — в г. Петровске. Александра Воробей 33 лет, сын Иаков 1 года, сестра мужа Екатерина 19 лет — д. Туровичи — в г. Петровске. Кирилл Павлович 48 лет, жена Мария 43, дети Герасим 18, Устина 20, Иван 16, Евдокия 12, Матрона 10, Анастасия 4, Григорий 6 — г. Ковеля — в д. Петрилово Щениковской волости. Самуил Гробовец 35 лет, жена Мелания 28, дети Евфросиния 5, Сергей 4, Анастасия 2, мать мужа Мария 70. Степан Сакевич 55 лет, жена Соломония 50, дети Петр 16, Николай 13, Мария 10. Анна Сидорская 26 лет, дочь Анна 7. Василий Сомчинский 65 лет, жена Мария 63 все прибыли из г. Ковеля, поселились в д. Петрилово Щениковской волости. Федосья Чеснюк 44 лет, дети Улита 17, Ирина 13, Софья 10, Евфросиния 5, Иван 2 — д. Зилово Старо-Кошарской волости — с. Ивакино Шулецкой волости. Анисия Чупринская 27 лет — с. Туполы Старо-Кошарской волости — в д. Григорково Шулецкой волости. Фекла Сидорук 23 лет, сын Андрей 2 — с. Туполы — в с. Ивакино Шулецкой волости. Денис Терещук 60 лет, сын Евстафий 37 лет, жена Марина 37, сноха Елизавета Калиникова 21, дети Агафья 21, Антонина 17, Дмитрий 6 — с. Туполы — в д. Григорково Шулецкой волости. Елена Лагасюк 13 лет — с. Туполы Старо-Кошарской волости — в с. Ивакино Шулецкой волости.

РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 335–336.

Ил. 2. Письмо Ростовского уездного земско-городского комитета помощи беженцам в Двинское городское полицейское управление о поиске И. А. Василевского (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 377)

46

ВСЕРОССИЙСКІЕ ЗЕМСКІЙ и ГОРОДСКОЙ СОЮЗЫ
 ОТДѢЛЪ по УСТРОЙСТВУ БѢЖЕНЦЕВЪ.

ВѢДОМОСТЬ ОБЪ ОСѢВШИХЪ БѢЖЕНЦАХЪ*)

Губернія Ярославская Какимъ учрежденіемъ или организацией
 Уездъ _____ ведомость составлена Ростовскимъ
 _____ Уезднымъ Земско-Городскимъ
 _____ Комитетомъ помощи Бѣженцамъ

Городъ Ростовъ _____
 Къ 1 января _____ 1916 года СОСТОИТЬ ВСЕГО 812

	Русскихъ.		Поляковъ.		Евреевъ.		Латышей.		Др. націон.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ такомъ числѣ: Детей до 14 лѣтъ Взрослыхъ Стариковъ	110	120	25	28	13	13	7	10	9	9
	54	166	29	63	18	37	16	24	11	13
	5	14	—	6	2	3	2	4	—	1
Итого . . .	169	300	54	97	33	53	25	38	20	23

Сколько бѣженцевъ можетъ быть еще принято _____

*) Вѣдомость составляется 10, 20 и 30 числа каждаго мѣсяца и направляется въ Москву въ Отдѣлъ по устройству бѣженцевъ означенныхъ Союзовъ.

Ил. 3. Ведомость об осевших беженцах в г. Ростове Ярославской губернии к 1 января 1916 г. для представления в Отдел по устройству беженцев Всероссийского земского и городского союза (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. Л. 46)

ТАЛОНЪ ЭКСТРЕННАГО ОТЗЫВА № 2064

Взамѣнъ предложенія по мобилизаціи.

На перевозку за счетъ военнаго фонда по льготному тарифу № 117—1915 г.

	Предлагается при- нять къ перевозкѣ.	Дѣйствительно отправлено.
Пассажировъ	« 5 » чел.	« » чел.
Багажа	« 5 » пуд.	« » пуд.
Имущества	« 5 » пуд.	« » пуд.
Поштучныхъ предметовъ	« — » шт.	« » шт.
.....		
.....		
.....		

(поименовать сколько чего)

Отъ ст. *Ростовъ Северн.* ж. д.

До ст. *Петровскъ Северн. ж. д.*

Выдано *Арсенал. отд. Зап. управл.*
(наименованіе учрежденія)

Мѣсто печати.

Подпись лица выдавашаго *[Signature]*

Примѣчанія

- Дѣти до 5-ти лѣтняго возраста въ число пассажировъ не включаются.
- Пассажиры по экстреннымъ отзывамъ перевозятся въ вагонахъ III и IV классовъ, или въ приспособленныхъ товарныхъ вагонахъ.

Настоящій отзывъ дѣйствителенъ въ теченіе одного мѣсяца со дня выдачи.

Отмѣтки станціи отправленія:

Выданы: воинскіе билеты №№.....

» багажныя квитанціи №№.....

» дубликаты накладныхъ №№.....

2064

Выдается на руки бѣженцу вмѣстѣ съ воинскимъ билетомъ на проѣздъ, а въ случаѣ перевозки только имущества представляется въ Контроль или въ Службу Сборовъ вмѣстѣ съ экстреннымъ отзывомъ.

Ил. 4. Талон экстренного отзыва № 2064 на проезд 6 июля 1916 г. пяти пассажиров с багажом и имуществом от станции «Ростов» до станции «Петровск» Северной железной дороги (РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14. Л. 221)